

Александр Сапа

У истоков литературы

Учебное пособие

Александр Сапа

**У истоков литературы.
Учебное пособие**

«Издательские решения»

Сапа А. В.

У истоков литературы. Учебное пособие / А. В. Сапа —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908857-4

Учебное пособие-самоучитель для обучающихся 8—11 классов, главная задача которого — попытка ответить на вопрос «Когда и как появилось искусство слова?» Пособие строится на основе системно-деятельностного подхода.

ISBN 978-5-44-908857-4

© Сапа А. В.
© Издательские решения

Содержание

А. В. Сапа	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ГЛАВА I. ПЕРВЫЕ ХУДОЖНИКИ ЗЕМЛИ, ИЛИ ЧТО ТАКОЕ ПЕРВОБЫТНОЕ СИНКРЕТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО?	12
§1. Художественные галереи первобытных художников	12
§2. Наука о палеолитическом искусстве	15
§3. Тема зверя – главная тема искусства первобытного человека	16
§4. Гипотезы возникновения первобытного искусства	16
§5. Магия и первобытное искусство	18
§6. Танец-заклинание – первобытное синкретическое искусство	21
Ссылки к главе I	26
Дополнительные источники: Научная литература и Интернет-ресурсы	26
Художественная литература	27
Документальные фильмы	27
ПРОВЕРЬТЕ СЕБЯ!	28
ГЛАВА II. «В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО, И СЛОВО БЫЛО У БОГА, И СЛОВО БЫЛО БОГ», ИЛИ В ЧЁМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ТАЙНА РОЖДЕНИЯ И ЖИЗНИ СЛОВА?	38
§1. «И Слово было Бог...»	38
§2. Магическая сила Слова	41
§3. Рождение Слова – великая тайна	47
§4. Один или много? Сколько языков существовало вначале?	52
§5. Современная языковая карта Земли	57
Ссылки к главе II	62
Дополнительные источники. Научная литература и Интернет-ресурсы	63
Документальные фильмы	63
ПРОВЕРЬТЕ СЕБЯ!	64
ГЛАВА III. ЗАГОВОРНАЯ СИЛА СЛОВА, ИЛИ КАК СЛОВО ПОМОГАЕТ И ВРЕДИТ ЧЕЛОВЕКУ?	66
§1. Фидеистическое общение и его жанры	66
§2. Заклинания и заговоры – шаги в потусторонний мир	67
§3. Шаманское камлание – один из видов заговорного слова	88
Ссылки к главе III	91
Дополнительные источники. Научная литература и Интернет-ресурсы	92
Документальные фильмы	92
ПРОВЕРЬТЕ СЕБЯ!	93
ГЛАВА IV. ЗАБЫТЫЙ МИР, ИЛИ КАК РОЖДАЮТСЯ МИФЫ	100
§1. Что такое миф?	100

§2. Особенности мышления первобытного человека	101
§3. Бинарные оппозиции как одно из центральных качеств мифологического мышления	106
Конец ознакомительного фрагмента.	144

У истоков литературы

Учебное пособие

Александр Валерьевич Сапа

© Александр Валерьевич Сапа, 2018

ISBN 978-5-4490-8857-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А. В. Сапа
У ИСТОКОВ ЛИТЕРАТУРЫ, ИЛИ КАК
ЗАРОЖДАЛОСЬ ИСКУССТВО СЛОВА
Учебное пособие

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Литература рождается
из глубины народной души.
Адам Мицкевич*

Любому, открывающему новую книгу, сразу хочется узнать, о чём она, стоит ли её читать. Заглавие и аннотация подскажут не так уж много. Сотни книг имеют сходные названия, да и аннотация в силу своей краткости мало что добавляет. Поэтому в предисловии автор обязан дать ясные ответы, чтобы читатель понапрасну не терял своего времени. Итак, о чём же расскажет книга, имеющая название «У истоков литературы, или Как зарождалось искусство слова»? Если в самом общем виде – это приглашение читателя (школьника, студента, педагога) в увлекательное путешествие в глубины человеческой культуры, в удивительный мир далёкого прошлого, где всё было первым: первый огонь, первое копьё, первый дом, *первый рисунок, первый танец, первая магия, первое слово, первый миф...*

По сути, эта книга – попытка ответить на вопрос, который не даёт покоя учёным уже более двухсот лет: «*Когда и как появилось искусство слова?*» Над этим вопросом вместе с нами мы предлагаем поразмышлять адресатам нашего учебного пособия – ученикам старших классов, студентам гуманитарных факультетов и всем, кому интересна предлагаемая проблема.

Учёные в поисках ответа на этот вопрос обратились к изучению мифологии, устного народного творчества тех народов, быт которых почти не изменился с каменного века – коренного населения Австралии, Океании, Африки, Америки, Сибири. Сравнивая верования этих народов с верованиями и мифологиями древнейших цивилизаций, учёные смогли хотя бы отчасти представить себе, как складывалось искусство слова. Оказалось, что у народностей, сохранивших быт и представления каменного века, ***словесность теснейшим образом связана с обрядами и основу её составляют мифы.***

Теорию происхождения искусства слова (литературы), которая с некоторыми поправками и уточнениями принята до сих пор, предложил русский учёный Александр Николаевич Веселовский (1836—1906). Он увидел в первобытном обряде начало искусства вообще. Согласно его теории, все искусства развились из древнего обрядового действия, которое соединило в себе пляску и пение, а в пении, в свою очередь, объединились слово и музыка. Участники ритуала надевали маски, раскрашивали кожу сложными узорами, т.е. в обряд входило и изобразительное искусство. Создание статуэток и наскальных рисунков тоже было, возможно, частью такого ритуала. В эту эпоху отдельные искусства ещё не существовали – им только предстояло выделиться из этого первоначального единства, которое Веселовский назвал «первобытным синкретическим искусством».

Непосредственно из обрядового действия развилось действие театральное. А отделившись от ритуала хоровые песнопения положили начало лирической поэзии.

Взяв за основу теорию Веселовского, мы в нашем учебном пособии, учитывая достижения разных наук – культурологии, сравнительной мифологии, языкознания, литературоведения, философии, истории, археологии, этнографии, – предлагаем обширный материал, помогающий ответить на вопросы: «*Когда и как рождалось искусство слова?*», «*Какое отношение к этому процессу имеют первобытное синкретическое искусство, обряды, ритуалы, магия и мифы?*», «*Как и почему возникшая в глубине первобытных пещер устная речь сначала стала восприниматься как что-то таинственное, обладающее магической силой, а затем переросло в „живительную силу“ словесного искусства?*»

Отсюда – логика расположения материала и структура пособия, включающего семь глав, каждая из которых является ответом на один из вопросов:

– **Что такое «первобытное синкретическое искусство»?** Когда, как и почему оно родилось на Земле? Какое отношение оно имеет к искусству слова? (Глава I).

– **Когда, как и почему на Земле появилось Слово (язык)?** Почему Слово в древности было тайной, «Богом» и в чём это проявлялось? (Глава II—III).

– **Что такое мифы и мифология?** Когда, как и почему у разных народов появились мифы? **Какова роль мифов для возникновения словесного искусства?** (Глава IV).

– **В чём сходство и различие мифологий разных народов? Кто и почему являются главными действующими лицами мифологий народов мира?** (Глава V—VII)

Таким образом, материал пособия расположен в строгой логической последовательности, отражающей исторические закономерности зарождения словесного искусства, сформулированные А. Н. Веселовским: возникновение первобытного синкретического искусства (танец-заклинание) как обрядового действия – появление магических ритуалов – рождение Слова (языка) и использование его в магических ритуалах (заклинаниях и заговорах) – появление мифов (а затем мифологий), являющихся плодом особого мышления первобытного человека. Именно *мифу посвящена большая часть нашего учебного пособия*, т.к. именно он лежит в основе фольклора всех народов мира, миф пронизывает всю мировую литературу, которая заимствует из мифологии сюжеты, мотивы и образы, миф лежит в основе многих языковых явлений, миф является центральным сюжетообразующим элементом мировой живописи, музыки, театра, кино... По точному замечанию А. А. Кононенко, *не познать «нетленные сокровища далёких предков» (мифы, легенды, верования, заговоры, заклинания), которые, «как на крыльях, перелетают из столетия в столетие, от поколения к поколению» – «просто обокрасть себя». Мифы – это «зашифрованные» миры, которые для пытливого ума могут открыть множество тайн, и нам, людям XXI века, нужен особый «ключ», чтобы войти в мифический мир, чтобы, к примеру, понять, почему мы огорчаемся, когда разбивается зеркало, или останавливаемся, когда черная кошка перебежала дорогу. Без такого «ключа» мы не сможем постичь неразрывную связь мифологических и современных представлений, которая сохраняется на протяжении веков в массовом сознании («коллективном неосознанном») рядом с элементами философских и научных знаний. Эту связь мы сами не осознаем с высоты современности, считая мифологические знания или безнадежной архаикой, или примитивными предассудками. Но это совершенно не так»¹.*

Не зная мировой мифологии, иногда трудно, а порой невозможно, понять многие произведения художественной литературы. Приведём в доказательство только два отрывка из стихотворений А. С. Пушкина:

*Плещут волны Флегетона,
Своды Тартара дрожат,
Кони бледного Плутона
Быстро к нимфам Пелиона
Из Аида бога мчат.
«Прозерпина»*

***

*Шалун, увенчанный Эратой и Венерой,
Ты ль узника манишь в владения свои,
В поместье мирное меж Пиндом и Цитерой,
Где нежился Тибулл, Мелецкий и Парни?
Тебе, балованный питомец Аполлона,
С их лирой соглашать игривую свирель:*

---

¹ Кононенко А. А. Энциклопедия славянской культуры, письменности и мифологии. – Харьков: Фолио, 2013

*Веселье резвое и нимфы Геликона
Твою счастливую качали колыбель.
«Шишкову»*

Вам всё понятно, о чём идёт речь? Думаю, что для большинства из вас ответ будет отрицательным.

С мифами мы сталкиваемся в разных сферах действительности: в истории, географии, физике, математике... Мифами охвачены едва ли не все стороны нашей жизни, нет ничего, что бы осталось за рамками классических мифологий. Имена и фамилии, жилища, их внутреннее убранство и внешнее расположение, орнамент одежды, кулинарное искусство, медицина, символы, различные эмблемы, географические названия, праздники, обряды, ритуалы, календарь, государственная символика, земледельческая культура, астрономия и астрология...

Не одно поколение отделяет нас от времени, когда родились мифы. И скажи нам кто, что мы в глубине души остались язычниками, можем обидеться. А ведь это и впрямь так. Древние мифы, созданные нашими далёкими предками, продолжают жить в наших повседневных обычаях. Доказательства? Сколько угодно.

Нас не удивляет, что почётных гостей или молодых, вернувшихся после свадебного обряда, встречают хлебом-солью. А возник этот обычай в стародавние времена, когда большой круглый каравай сближался в сознании человека с солнцем, был его символом. Мы говорим: «Скатертью дорога!» – точно так, как наши далёкие предки, дававшие уходившему в дальний путь кусок полотна, чтобы было его путешествие спокойным, дорога ровной и счастливой. В новый дом мы прежде себя впускаем через порог кошку, потому что древние славяне считали её животным, посвящённым домовому. Прощаясь, разговаривая у дверей с гостем, предостерегаем: «Только не через порог!» – сами не зная почему. А наши предки-язычники точно знали, что власть доброго домового простиралась лишь до порога, а дальше могут властвовать злые силы, способные вызвать ссору. Мы бросаем монетку в воду, чтобы вновь когда-нибудь вернуться в понравившиеся места. А на самом деле просто стараемся задобрить водяного. А плюнув трижды через левое плечо, стремимся отделаться от злых духов.

И таких обычаев множество. Спросите себя, например, почему день всегда лучше ночи, утро вечера мудренее? Почему у нас негативное отношение ко всему левому? Почему хоровод – движение по кругу, а не по квадрату? Почему нельзя здороваться за руку через порог? Почему на свадьбе разбивают тарелку? Ответы на эти и множество других вопросов могут дать только мифы, ставшие фундаментом мировой культуры.

Ответы на эти и многие другие вопросы вы найдёте на страницах нашего пособия. Оно создавалось достаточно долго и трудно, и главная сложность состояла прежде всего в том, что материал пришлось собирать по крупицам из многочисленных источников, чаще всего преобразуя академический научный стиль изложения в научно-популярный, отсеивая то, что называется «псевдонаукой», отбирая только факты, зафиксированные в надёжных источниках. И ещё одна сложность, с которой мы столкнулись при создании учебного пособия, – отсутствие аналогичных пособий-самоучителей по данной теме, сборников тестов и заданий. Хотя и из этого правила есть исключения: «Уроки античной культуры» Н.В. и И. В. Мирецких (Обнинск: Титул, 1996), «Русская народная словесность» Н. Костанян (М.: Аргус, 2008), учебники «Мировая художественная культура» Г. И. Даниловой (М.: Дрофа, 2009—2011), «300 вопросов и ответов о мифологии» Н.Н.Иванова (Ярославль: Академия развития, 1997), «Сто игр по истории» Г. А. Кулагиной (М: Просвещение, 1983)...

Материал каждой главы, несмотря на использование множества источников, базируется на работах авторитетных русских учёных XIX-начала XX века: А.Н.Афанасьева, А. Н. Веселовского, М. Забылина, Н. В. Крушевского, Л. Н. Майкова, И.П.Сахарова, Н. Ф. Познанского, А. А. Коринфского, С. В. Максимова, А. А. Потебни; отечественных и зарубежных учёных XX

века – исследователей первобытной культуры: А. Ф. Анисимова, С. А. Токарева, Д.М. Угриновича, В. Шерстобитова, Я. А. Шера, Л. Я. Штернберга, А. Б. Тайлора, Д. Д. Фрэзера; в главах о мифологии постоянны ссылки на мнения самых известных учёных-мифологов – русских и зарубежных: Я. А. Голосовкера, Д. К. Зеленина, В. В. Иванова, А. Ф. Лосева, Е. М. Мелетинского, Б. А. Рыбакова, Б. Н. Путилова, М. И. Стеблин-Каменского, С. М. Телегина, Н. И. Толстого, В.Н.Топорова, Д. Б. Бирлайна, А. Голана, Дж. Кэмпбелла, К. Леви-Строса, Дж. Холлиса, М. Элиаде и многих других.

Перед вами учебное пособие-самоучитель, по которому можно работать самостоятельно индивидуально, группами, оно может быть использовано на элективных учебных занятиях в школе, на спецкурсах в высших учебных заведениях. В пособии – семь глав, каждая из которых разделена на параграфы. После каждой главы вы найдёте список источников, на которые даются ссылки в тексте главы, список дополнительных источников по теме, а самое главное – задания для самопроверки «Проверьте себя!». Кроме этого, в конце пособия есть несколько словарей, которые помогут вам при выполнении некоторых заданий, а также есть ключи к самым сложным заданиям.

Работу с учебным пособием мы предлагаем построить следующим образом:

1. Изучить внимательно материал каждой главы.
2. Письменно в виде тезисов ответить на предложенные вопросы по материалам главы.
3. Выполнить задания, которые предлагаются после главы, используя материалы учебного пособия, дополнительные источники, Интернет-ресурсы.
4. Проверить себя по ключам, оценить себя.

Мы желаем вам увлекательного путешествия по страницам нашего учебного пособия.

ГЛАВА I. ПЕРВЫЕ ХУДОЖНИКИ ЗЕМЛИ, ИЛИ ЧТО ТАКОЕ ПЕРВОБЫТНОЕ СИНКРЕТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО?

*Палеолитическое искусство возникает
как яркая вспышка пламени в глубине веков.
З.А.Абрамова*

§1. Художественные галереи первобытных художников

«Папа, посмотри, нарисованные быки!» – этим возгласом 9-летней девочки, дочери испанского археолога-любителя графа Марселино Саутуола, началось одно из самых замечательных открытий в истории человечества.

Под сводами древней пещеры Альтамиры, освещённой небольшой лампочкой, Мария разглядела силуэты огромных бизонов, очерченных охрой на камнях. Один лежит, другой – вот-вот бросится в галоп. И как нарисованы! Как живые, как будто художник поймал неумовленное движение зверя в момент прыжка или вздоха. Да это не просто быки, а бизоны, которые не водятся в Испании с давних времен. Шерстистые бизоны, могучие звери. И сколько – весь потолок в бизонах! Саутуола не мог перевести дыхания, разглядывая зверей одного за другим. Сколько тысячелетий они были скрыты от глаз людей!

Саутуола, как завороченный, смотрел на невиданную картинную галерею. Рисунки первобытных людей? Похоже, что так. Ведь вход в пещеру был завален очень давно. Животные – древние, многие из них давным-давно вымерли. Затвердевшая краска не такая, как ныне...

Всего насчитали 23 изображения – целое стадо! Они были выполнены твердой рукой древнего художника.

Совершенство и красота изображения поразили археолога. Ведь выполнены они были около 15 тысяч лет назад!

Археолог решил поведать о своем открытии миру. Он совместно со своим другом Хуаном Вилановом, профессором университета в Мадриде, известным специалистом по доисторической археологии, написал книгу-отчет, которая вышла в свет в 1880 году. Вместе с описанием обнаруженных рисунков в книге были репродукции, которые сделал приглашенный Саутуолой художник. В этом же году Саутуола изложил свои предположения о том, что рисунки, найденные в пещере Альтамира, относятся к доисторическому (каменному) веку на Антропологическом Конгрессе в Лиссабоне. Это вызвало всеобщий интерес и побудило короля Испании Альфонса XII посетить столь диковинную пещеру. Однако вскоре все крупные специалисты по археологии обвинили Саутуолу в умышленной фальсификации. Противники открытия утверждали, что росписи в пещере вовсе не древние, что их сделал по заказу Саутуолы тот самый художник, который иллюстрировал книгу. Они утверждали, что на такую технику и на художественный уровень был способен только человек, получивший художественное образование.

Отважно отстаивал свои открытия Саутуола. Он выступал на конгрессах, объяснял, доказывал, пытался образумить своих противников. Саутуоле было особенно обидно оттого, что среди не поверивших в открытие были самые лучшие специалисты по каменному веку, которых он очень уважал. Но тщетно. Заговор молчания был ему ответом. Почему так случилось? Археологи того времени знали о человеке ледникового периода только то, что он умел делать из камня и кости – скребки, ножи, шилья... Такие невзрачные на взгляд вещи – и вдруг настен-

ная живопись, да какая! Трудно было вообразить «троглодита», как тогда называли пещерного человека, художником такого высокого класса.

В 1888 году Саутуола умер. О пещере Альтамире забыли. Для ученого мира она не существовала. Прошло еще несколько лет, прежде чем стало ясно, что Саутуола был прав. Об Альтамире вспомнили в 1897 году, когда французский археолог Эмиль Ривьер сумел доказать подлинность рисунков, обнаруженных им на стенах другой пещеры – (Ла Мут во Франции. Оппоненты Саутуолы вынуждены были признать свою неправоту и согласиться с тем, что живопись Альтамиры относится к эпохе палеолита. В 1902 году известный специалист по каменному веку Эмиль Карталяк опубликовал своё «Покаяние скептика», в котором признал подлинность росписей Альтамиры. Только после этого идея существования пещерной палеолитической живописи стала рассматриваться в науке серьёзно.

Потом были найдены пещеры с росписями в других уголках Испании, в Западной Франции, в Австралии, в Африке, в России и на Кавказе – целые «картинные галереи» с красочными рисунками первобытных людей.

В настоящее время археология располагает данными почти о 300 пещерах, содержащих настенную живопись, в Западной Европе, и о двух пещерах на Урале (Капова, или Шульган-Таш, и Игнатьевская). Около 70 из них отнесены к категории «гигантов». Наибольшее число пещер открыто во Франции – более 160, в Испании – 130 пещер, 25 – в Италии и на Сицилии, 3 – в Португалии.

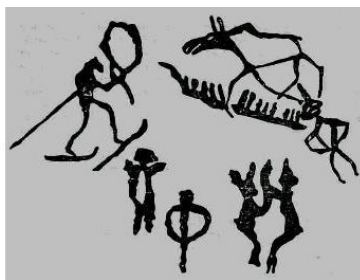
Самыми известными являются пещера Эскураль в Португалии, Альтамира, Кастильо, Чименеас, Пасьега и Монедас в Испании, Ляско, Руффиньяк, Фон де Гом, Труа Фрер, Шове, Пешь-Мерль (здесь создан музей-заповедник), Коске (вход в неё находится под водой) во Франции,

В Каповой пещере на Урале обнаружено более 30 рисунков животных, исполненных красной краской: мамонтов, лошадей, носорогов.

Во второй Уральской пещере – Игнатьевской – в основном изображены мамонты. А ещё в России есть наскальные рисунки лосей на берегах Ангары и Енисея, на берегах Амура лежат огромные валуны, на которых выбиты змеи, птицы, звери. Есть такая художественная галерея древних людей и в Кузбассе, на берегах Томи, между деревней Писаной и Юргой – Томская писаница.

На Томской писанице 280 рисунков. Господствующими являются фигуры лося и медведя – подлинных хозяев тайги. Необыкновенно искусно на Томской писанице изображены и птицы: сова и журавль.

Почти все наскальные рисунки найдены на высоте 1,5—2 м, а иногда и на потолке пещер. Пропорции и законы перспективы на рисунках не соблюдаются. Но детали изображены настолько точно, что передают особенности поведения животных – состояние покоя, бег, облизывание, ухаживание и др. Рисунок голов оленей расположен так, что сразу понятно – олени плывут. Движения на многих рисунках достигаются поворотами ног, головы, наклонами тела, вытянутыми или согнутыми ногами.

*Пусть предок жизнью жил полужвериной,
Но мы его наследьем дорожим,
Он не умел лепить горшка из глины,
Боялся духов, выдуманных им.
Но до сих пор в его глухой пещере
Толпой теней, стремительно живой,
Летят по стенам яростные звери,
Свирепые противники его.
Глаз мамонта испуганно косится,
Бежит олень, погоней окрылен,
Упал и, умирая, шевелится
И кровь глотает раненый бизон.
Охотники бесшумно шли по следу,
И громким криком открывали бой,
И закрепляли трудную победу
Рисунком легким.
В. Берестов.*

§2. Наука о палеолитическом искусстве

С начала XX века начинается серьёзное изучение искусства первобытного человека. Отцом науки о палеолитическом искусстве считается аббат Анри Брейль, который почти 700 дней провёл в глубине пещер, сделал много копий рисунков, создал первую периодизацию памятников эпохи палеолита, считая произведения художников «эпохи северного оленя» не бессмыслицей, а выражением целого комплекса ритуально-мифологических представлений. Основной итог исследований первобытного искусства в первой половине XX века был подведён в фундаментальном труде А. Брейля «Четыреста веков наскального искусства».

Во второй половине XX века большой вклад в изучение палеолитического искусства внесли структуралисты – Макс Рафаэль («Настенное палеолитическое искусство» – 1986г.), Аннет Ламинь-Ампирер и Андре Леруа-Гуран («Les Religions de la Préhistoire» – «Первобытные религии» (1964), «Préhistoire de l'art occidental» – «Доистория западного искусства» (1965)). Главное, что объединяет этих учёных – попытка увидеть некие закономерности в изображениях животных на стенах пещер.

Главное достижение А. Леруа-Гурана – создание теории изменчивого стиля в палеолитической живописи, согласно которой последовательно выделяются пять стилей изображения:

1. Дофигуративное искусство (28 тысяч лет назад). Процарапанные или вырезанные на предметах, а также на стенах пещер знаки, полосы, извилистые линии, не образующие никаких реальных фигур (зверя или человека).

2. Стил I (28—26 тысяч лет назад). Первые фигуративные изображения животных и знаков женского и мужского пола. Контур грубые, неумелые.

3. Стил II (26—19 лет назад). Первые настенные росписи и гравировки, в основном вблизи входа в пещеру, т.е. в светлом месте. Линия шеи-спины у всех животных изогнута в виде лежащей буквы S. Появляются женские статуэтки, очень похожие на удалённых друг от друга памятниках.

4. Стил III (17—13 тысяч лет назад). Появляются глубокие «святотилища», удалённые от входа. Линия спины-головы ещё остаётся синусоидальной, но увеличивается число условных деталей. Корпус животного изображается грузным и удлинённым. Голова и ноги, особенно у лошадей, непропорционально малы в сравнении с корпусом. Используются выпуклости рельефа для создания иллюзии объёма.

5. Стил IV (13—8 тысяч лет назад). Фигуры более пропорциональны и реалистичны, чем раньше. Появляется «фотографический реализм».

Надо отметить, что в последнее время эта теория оспаривается многими учёными, но в то же время приоритет Леруа-Гурана в самом подходе к анализу стиля, как и к совокупности выразительных средств, отражающих изменения во времени, остаётся незыблемым.

В настоящее время на Западе в области искусства палеолита наиболее активно работают французские специалисты: Мишель Лорбланше, Жан Клотт, Доминик Сакки, Бриджит и Жиль Деллюки и многие другие. Широко известны исследования испанцев А. Бельтрана, С. Лопеса, англичанина П. Бана, южноафриканца Д. Льюса-Вильямса.

Большой вклад в изучение палеолитического искусства внесли российские учёные: П.П.Ефименко («Первобытное общество», 1953), С.Н.Замятин («Очерки по палеолиту», 1961), А.П.Окладников («Утро искусства», 1967), З.А.Абрамова, А.Д.Столяр, В.Е.Щелинский, М.Д.Гвоздовер, В.Б.Мириманов, Б.А.Фролов, А.К.Филиппов, Я.А.Шер и многие другие.

Во многих странах созданы общественные организации, объединяющие специалистов по первобытному искусству, в том числе и в России – Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства при Кемеровском государственном университете (САИПИ).

§3. Тема зверя – главная тема искусства первобытного человека

В сюжетах палеолитических рисунков и скульптур выступает их прямая связь с существованием людей – с охотой на животных – быков, лошадей и мамонтов. Мясом питались, из шкур делали одежду, из костей – орудия, из рогов – скульптуры. Приходилось и защищаться от хищников. Поэтому *первая и главная тема первобытного искусства – тема зверя*. Искусство было связано с потребностями людей, изображалось то, чего хотелось больше всего, например, мамонт – желанный объект охоты – часто встречается в наскальной живописи.

А. Леруа-Гуран провёл статистическую обработку найденных рисунков. Всего в 66 пещерах были обнаружены изображения 610 лошадей, 510 бизонов, 205 мамонтов, 137 туров, 247 ланей и оленей, 84 северных оленя, 36 медведей, 29 львов и 10 носорогов. Множество изображений животных было найдено на рукоятках орудий, дротиков, жезлов. Человек изображал охоту с определёнными практическими целями – заморозить зверя, овладеть им, обеспечить успех охоты. Особый интерес представляют изображения ран на теле животного. Иногда это ямки от копий, т.е. художник метал копьё в рисунок, как в живую добычу. Много раз изображается кровь в виде полосок, вытекающая из ран, дротики в теле зверя. В некоторых пещерах есть изображения ям-ловушек, ловчих изгородей. На некоторых изображениях сверху прорисованы руки, может быть, человек накладывал руки на изображение жертвы, чтобы магическим путем подчинить её себе. Об утилитарном характере рисунков свидетельствует факт наслоения изображений. Смысл таких наслоений – сгустить количество животных, магически обеспечить удачу промысла. Палеолитические охотники хорошо знали анатомию животных, изображали не только очертания животного, но и его внутренние органы, например, красным обозначали сердце. У мамонта из Испании и рыбы из Арктики видны внутренности. Часто на рисунках обозначали хребет, заштриховывали мускулы [3, с.189—191, 195].

При создании наскальной живописи первобытный человек использовал естественные красители и окиси металлов, которые он либо применял в чистом виде, либо смешивал с водой или животным жиром. Эти краски он наносил на камень рукой или кисточками из трубчатых костей с пучками волосков диких зверей на конце, а порой выдувал через трубчатую кость цветной порошок на влажную стену пещеры. Краской не только обводили контур, но закрашивали все изображение. Для выполнения наскальных изображений методом глубокого прореза художнику приходилось пользоваться грубыми режущими инструментами.

Художники каменного века отлично делали отдельные рисунки, но не научились собирать их в большие картины, где все связано общим смыслом. Не любили рисовать людей, зато часто лепили человеческие фигурки из глины, вырезали из кости или камня. Чаще всего скульпторы изображали самых уважаемых женщин общины – матерей-родоначальниц и хозяек очагов. Эти фигурки называют сейчас «палеолитическими Венерами».

§4. Гипотезы возникновения первобытного искусства

Ученые долго спорили о том, каково назначение первобытного искусства, что побудило первобытных художников создавать целые галереи художественных изображений?

В результате было выдвинуто *несколько гипотез возникновения первобытного искусства*. Вот некоторые из них:

1. «Искусство для искусства», или игровая гипотеза. По мнению её приверженцев, древнейшие изображения делались людьми в часы досуга просто ради удовольствия, для украшения, и не имели иного, более глубокого смысла. «Искусство по этой теории в своем начале есть незаинтересованная деятельность, развивающаяся из внутренне присущего человеку чув-

ства прекрасного, чувства отвлечённого эстетического наслаждения, есть не что иное, как игра, замкнутая в самой себе и в самой себе содержащая цель и разрешение».

2. Магическая гипотеза. Суть магической гипотезы заключается в том, что палеолитическое искусство выводится из магических обрядов, в ходе которых (или, по крайней мере, для которых) оно, как предполагается, и создавалось. Чаще всего его связывают с охотничьей магией или магией размножения, хотя возможны и иные варианты (охранительная магия, целебная и т. д.). Магическая гипотеза, постепенно вытеснив игровую, господствовала в науке до середины 60-х годов XX века и не утратила влияния по сей день.

3. Мифологическая гипотеза. Новизна здесь заключалась в самом подходе к объекту исследования – пещерным рисункам, – которые стали рассматриваться не порознь, а как если бы они представляли собой некую систему знаков, где местонахождение, взаиморасположение и встречаемость изображений подчинены определённым правилам, а сами изображения не простые слепки с натуры с очевидным значением (лошадь – лошадь, бизон – бизон и т. д.), а символы, смысл которых нуждается в расшифровке. Итогом расшифровки явилось предположение, что рисунки на стенах пещер имеют мифологическое содержание и отражают представления их создателей, в частности, о дуализме мужского и женского начал, жизни и смерти и т. д.

4. Гипотеза демонстрации трофеев. Согласно этой гипотезе, палеолитическое искусство возникло и развивалось как средство демонстрации мужчинами охотничьих и иных успехов. Рисовали то, что добыли, тем самым возвышая себя над сородичами [2, с.12–16].

5. Религиозная гипотеза. Общеизвестно, что «картинные галереи» первобытных художников находятся в труднодоступных местах: они то нарисованы на сводах крайне низких и узких тоннелей, где приходится ползти на спине, чтобы что-то увидеть, то, наоборот, вознесены на высоту многих метров загроможденных сталагмитами залов, и, чтобы рассмотреть приглянувшийся сюжет, приходится взбираться на крошечный уступ в нескольких метрах от пола пещеры с риском сломать шею. В известнейшей ныне французской пещере Ляско путь к живописным сокровищам идет через вертикальную шахту глубиной почти в шесть метров, из которой невозможно выбраться без веревочной лестницы. В громадной пещере Нио, проходящей через всю толщу горы серией коридоров, залов, закоулков и шахт общей протяженностью 1200 метров, живопись начинается только через 400 метров от входа. В пещере Фон де Гом, длиной в 130 метрах, первые рисунки встречают вас через 60 метров от входа. Чтобы добраться до знаменитых фресок в гроте Трех Братьев, надо полчаса идти по бесконечным темным коридорам и залам. Притом древние художники особенно любили избирать галереями пещеры, вовсе не приспособленные для жилья, где никаких следов повседневной жизни древнего человека археологи так и не обнаружили.

По мнению А.Б.Зубова, выбор таких мест первобытными художниками для своих творений далеко не случаен: эти изображения имеют отношение не к надземному, а к подземному (инферальному) миру. Эти рисунки, которые кроманьонцы пытались скрыть от глаз случайных зрителей в глубоких пещерах, по утверждению учёного, были предназначенные для обитателей подземного мира, для душ умерших и духов преисподней. Это были картины того охотничьего рая, куда уходили предки и в котором они пребывали в ожидании воскресения. Духи, в отличие от живых, не могут поражать животных стрелами и копьями, но они нуждаются в крови жертвенных животных, чтобы там вести полноценную (полнокровную) жизнь и помогать обитателям этого мира. И потому изображены на сценах охоты истекающие кровью, умирающие животные. Это – вечно длящиеся жертвоприношения усопшим.

§5. Магия и первобытное искусство

Кто из учёных прав? Как нам кажется, наиболее доказательной является магическая гипотеза. Конечно, первобытный художник в редкие часы свободного времени (которого практически не было у людей той эпохи – почти всё время уходило на поиски пропитания) рисовал и высекал изображения животных не ради эстетического удовольствия. Эти *изображения имели в первую очередь магический смысл*. По отношению к первобытному обществу *магию* можно определить как *совершение определённых обрядовых действий, связанных с верой в способность человека воздействовать на мир (в частности, природу), которые должны повлечь за собой какие-то желаемые события в окружающем мире*.

По мнению Д. Фрэзера, автора знаменитой книги «Золотая ветвь», «*магическое мышление основывается на двух принципах. Первый из них гласит: подобное производит подобное или следствие похоже на свою причину. Согласно второму принципу, вещи, которые раз пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта. Первый принцип может быть назван законом подобия, а второй законом соприкосновения или заражения. Из первого принципа, а именно из закона подобия, маг делает вывод, что он может произвести любое желаемое действие путем простого подражания ему. На основании второго принципа он делает вывод, что все то, что он разделяет с предметом, окажет воздействие и на личность, которая однажды была с этим предметом в соприкосновении (как часть его тела или иначе). Гомеопатической, или имитативной, магией можно назвать колдовские приемы, основанные на законе подобия. Контагиозной магией могут быть названы колдовские приемы, основанные на законе соприкосновения или заражения» [7, с.19].*

Надо признать, что эта классификация далеко не исчерпывает всех типов магии.

Более обстоятельную классификацию предложил С.А.Токарев, который выделил **6 типов магии** в зависимости от использования техники передачи магической силы или защиты от неё:

1. Контактная магия, основанная на непосредственном перенесении магической силы путём прямого контакта (через ношение амулетов и талисманов, принятие внутрь магического снадобья, прикосновение руки колдуна и т.п.).

2. Инициальная (начинательная) магия, суть которой состоит в том, что магический акт направлен, как и в предыдущем типе, на самый объект, но в силу его недостижимости реально производится только начало желаемого действия, окончание же его и появление ожидаемого результата предоставляется магической силе.

3. Парциальная (контагиозная) магия, которая направлена на заместителя объекта (волосы, ногти, слюну, след ноги и т.п.), и уже через него – на сам объект.

4. Имитативная (гомеопатическая) магия, которая направлена не на сам объект, а на его подобие или изображение этого объекта. К этому типу относятся и магические обряды, состоящие в подражании тому действию, которое желательно вызвать (магические охотничьи, военные пляски, обряды вызывания дождя и т.п.).

5. Апотропическая (отгоняющая) магия, суть которой состоит в стремлении отогнать, отпугнуть враждебные силы, не допустить их приближения.

6. Катартическая магия – обряды очищения от предполагаемых злых влияний, проникших в тело человека, в его жилище и т. п. (омовение, окуливание, кровопускание, пост, употребление снадобий и др.) [5, с.427—433].

Большое внимание С.А.Токарев, уделяют «*вербальной*» (*словесной*) *магии*, правда, не выделяя её в отдельный тип, т.к. она является лишь «словесным аккомпанементом к совер-

шаемому колдовскому действию». О роли этого типа магии в жизни первобытного человека мы более подробно будем говорить в третьей главе нашего учебного пособия.

Кроме типов, С.А.Токарев выделяет **7 видов магии**:

- 1.Вредоносная магия
- 2.Военная магия
- 3.Половая (любовная) магия
- 4.Лечебная и предохранительная магия
- 5.Промысловая магия
- 6.Метеорологическая магия
- 7.Прочие, второстепенные виды магии.

Магические обряды, связанные с произведениями искусства первобытного человека, можно отнести к имитативной (гомеопатической) промысловой магии, цель которой – сделать желаемое действительным через обрядовые действия, имитирующие действительные события. Сходные действия над сходными вещами должны приводить к сходным результатам – таков, по всей вероятности, был ход мыслей первобытных людей.

Древнейшими магическими обрядами были, судя по археологическим данным, обряды овладения охотничьей добычей и умножения пищи, т. е. животных. В этих обрядах, многочисленные описания которых мы находим в этнографической литературе, наиболее ясна генетическая связь магии с человеческой практикой, с трудовой деятельностью людей. Рассмотрим с этой точки зрения типичный для многих племен обряд овладения охотничьей добычей. Охотники рисуют на земле или на песке изображение животного, которого предстоит убить, и исполняют вокруг него особый ритуальный танец, имитируя в нем движения охотника, преследующего зверя. Известен и другой вариант подобной магической пляски, когда танцующие рядились в маски, изображающие животных, на которых охотилось племя, и копировали внешний облик и повадки этих животных. А. Ф. Анисимов приводит свидетельство одного этнографа о так называемой «бизоньей пляске» индейского племени манданов в Северной Америке. У манданов бизоний танец устраивался тогда, когда бизоньи стада удалялись от стойбищ индейцев, и имел целью магическим путем вернуть их и обеспечить успех в охоте. По описанию американского этнографа, в каждом туре пляски участвовали от пяти до пятнадцати индейцев. На головах у них – шкуры с голов бизонов или заменяющие их маски с рогами. В руках – оружие, которым обычно пользуются в охоте на бизонов. Танец со сменяющимися группами танцоров длится непрерывно до тех пор, пока не появятся бизоны, – иногда две, а то и три недели. Он изображает охоту. Когда кто-либо из танцоров устает, в него пускают стрелу с затупленным наконечником. Он падает, подражая бизону. Присутствующие оттаскивают упавшего за ноги из круга, копируя свежевание бизона. Потом его отпускают, а освободившееся место в круге занимает кто-нибудь другой [1, с.67].

Похожие на этот обряды, когда в танце изображается процесс охоты на зверя, известны и у многих других народностей и многократно описаны этнографами.

На примере этого охотничьего обряда можно четко выделить несколько существенных особенностей первобытной магии. Во-первых, становится ясно, что охотничья магия возникает как продолжение охотничьих, т. е. трудовых, действий людей. Во-вторых, в «бизоньем танце» очень четко выступает главная особенность наиболее архаических магических обрядов овладения добычей: этот танец есть попытка выдать желаемое за действительное, подменить реальный процесс охоты его изображением, имитацией. Иллюзорный магический элемент здесь состоит первоначально лишь в замене реального объекта охоты его «заместителем», роль которого играет либо изображение (рисунок, скульптура), либо человек в маске животного. Фантазия первобытного человека превращает процесс подражания охоте в саму охоту, ритуальное «убийство» зверя в реальный способ обеспечения племени пищей.

Таковы зачатки магии. В этих первоначальных формах магический ритуал хотя и содержит в себе элементы веры в сверхъестественное (в виде веры в сверхъестественную связь между охотничьим ритуалом и результатами самой охоты), но они здесь сочетаются со многими другими его сторонами: с упражнением умений, силы и ловкости охотников, с познанием и точным воспроизведением повадок зверя и, наконец, с эмоционально-эстетическим освоением ритма телодвижений, что в дальнейшем послужит основой возникновения танца.

Какова же потребность, вызвавшая к жизни промысловую магию? Д.М.Угринович считает, что первобытную магию рождает «неудовлетворенная практическая потребность воздействия на силы природы» [6]. Первобытные люди во многих случаях были не в состоянии реальными практическими средствами обеспечить постоянный успех своих действий. Первобытный охотник, несмотря на всю его ловкость и умение, часто оставался без добычи. Звери обходили его ловушки, а подчас и вовсе исчезали из того района, где он охотился. Русский этнограф Л. Я. Штернберг, долгие годы изучавший быт народов Сибири и Дальнего Востока, писал: *«С одинаковой заботливостью первобытный охотник изо дня в день ставит свой гениальный самострел на зверя. И вот сегодня один за другим хитрые звери приходят на его стрелу и становятся его верной добычей, но могут проходить дни и недели, когда не только ни один зверь не приблизится к его ловушке, но когда он, даже многократно пробегая мимо самого его орудия, как бы смеясь, уходит неуловимый и невидимый... При всем своем искусстве в одном случае он (первобытный охотник) направляет стрелу в животное даже в самую плохую погоду и убивает зверя, а в другом случае при самых благоприятных условиях делает промах, стреляет и не попадает... Одним словом, перед ним в борьбе за существование встает „его величество случай“, то, что мы называем удачей, счастьем и т. д., явление для него совершенно непонятное, таинственное... Вот тут-то и начинается область религии»* [9, с.3—4].

Трудовая деятельность первобытных людей, как правило, не могла уверенно гарантировать воспроизводство их средств к существованию. Результат их действий зачастую не соответствовал поставленной ими цели. Вступал в силу, по меткому выражению Л. Я. Штернберга, «его величество случай», т. е. природа навязывала людям то, чего они не хотели. Неуверенность первобытных людей в результатах их производственной деятельности, отсутствие реальных средств, обеспечивавших постоянный успех охоты, рыбной ловли и иных трудовых действий, и были основной причиной, побуждавшей людей той эпохи к использованию иллюзорных, мнимых средств практического воздействия.

Такое понимание причин, рождавших магию, подтверждается интересными исследованиями английского этнографа Бронислава Малиновского. Изучая быт жителей Тробриандовых островов (Меланезия), Малиновский попытался проанализировать, какие именно виды трудовых действий у них всегда сопровождаются магией. Оказалось, что магия необходимо предваряет и сопровождает те виды трудовой деятельности обитателей этих островов, где присутствует неуверенность в результатах человеческих действий, где большую роль играет случай, где охотника или рыболова подстерегает опасность. Например, рыбная ловля в безопасной лагуне не сопровождается у островитян магическим ритуалом. И, напротив, рыбная ловля в открытом море, в особенности полная опасностей охота на акул обязательно предваряется магическими обрядами. В сфере земледелия – подобное же разделение. Выращивание культур (ямса и таро), требующее больших усилий и не всегда дающее ощутимый результат, сопровождается магией. Некоторые другие виды земледелия, более простые и более эффективные, не имеют магического сопровождения (культивирование кокосовых пальм, бананов, манго и хлебного дерева). Постройка каноэ, от которых зависит подчас жизнь рыболовов, связана со сложными магическими обрядами. Постройка же домов, резьба по дереву лишены магического сопровождения [10, с.14, 115—116]. На основании этих фактов Б. Малиновский пришел к следующему выводу: *«Мы находим магию там, где присутствуют элементы случая, удачи, а также весьма широко распространены эмоциональные колебания между надеждой*

и страхом», там же, где техника проста и надёжна, где применяются испытанные рациональные методы, там нет места для магии.

Этот вывод распространяется на магические ритуалы всех народов.

«Магия процветает там, где человек не уверен в успехе, где его слабая техника открывает простор действию различных случайностей удачи и неудачи, – подчёркивает С.А.Токарев. – Магия идёт к упадку там, где человек твёрдо рассчитывает на свой труд и свои знания, где человеческая техника подчиняет себе природу» [5, с.479].

По мнению Д.М.Угриновича, можно сделать вывод, что *«между трудовой деятельностью первобытных людей и их магическими верованиями и обрядами существует тесная связь. Но это связь специфическая. Магия как бы восполняет с помощью иллюзий трудовую деятельность первобытных людей там, где последняя слаба, ограничена в средствах, не может постоянно обеспечить требуемый результат. Магия выступает как мнимый „эрзац“, псевдозаменитель реальных средств воздействия на природу... Следовательно, ... истоки магии следует искать в ограниченности человеческой практики, в несвободе людей, в их зависимости от господствующих над ними стихийных сил» [6].*

Как мы уже отмечали, по мнению многих исследователей, магический обряд возникает непосредственно из трудовой деятельности. Первоначально члены первобытной общины как бы воспроизводили охоту, имитируя, с одной стороны, повадки зверя (либо с помощью его изображения на песке или на стене, либо обряжаясь в его личину), а с другой – действия охотников, которые необходимы для добычи этого зверя. Однако такого рода действия не были простым повторением охоты: они становились символами, которые выражали и радость людей в связи с их удачной охотой, и их уверенность в том, что подобные действия обеспечат успех охоты в будущем. Первые охотничьи обряды с самого начала включали в себя и зачатки эстетического отношения к миру.

§6.Танец-заклинание – первобытное синкретическое искусство

В. Шерстобитов высказывает интересное предположение, что охотничий обряд возник из танца, в котором в эмоционально насыщенной форме охотники рассказывали сородичам об удачной охоте, изображали ее эпизоды, а первые рисунки животных (на песке, на глине и т. п.) возникли как раз в процессе такого рассказа о прошедшей охоте, они как бы служили наглядной иллюстрацией к пляске-спектаклю, рассказывающему об этом смертельно опасном, но жизненно важном для первобытной общины предприятии [8, с.102—103].

Можно предположить также, что подобная эмоционально насыщенная пляска-рассказ повторялась после каждой удачной охоты, что в конце концов сформировало веру первобытных людей в магическую силу самой пляски, обеспечивавшей якобы обильную добычу. Так, по-видимому, сформировался первый магический обряд овладения добычей. Эмоционально-экспрессивные действия, первоначально служившие средством сообщения о реальных событиях и одновременно выражавшие радость общины по поводу удачной охоты, постепенно превратились в действия-символы, главный смысл и назначение которых состояли в магическом обеспечении удачной охоты в будущем.

Это был одновременно магический обряд и *первый и главный вид первобытного искусства – танец-заклинание*, в котором имитировались сцены прежних охот и выражалось страстное пожелание, чтобы охота была удачной. Например, перед началом охоты люди устраивали своего рода представления: рисовали зверей, на которых они охотились, метали по нарисованным зверям дротики, в костры бросали фигурки зверей, надевали маски буйволов, бизонов, исполняли вокруг костра ритуальные танцы

Считалось: если мужчины племени совершит магический обряд, поразив изображение, то, согласно магии, удачной будет и охота на живого бизона. Не случайно некоторые изобра-

жения зверей на стенах пещер испещрены точками – следами от копий или дротиков. Точки приходятся против наиболее уязвимых мест животного – сердца, лёгких, печени.

Известно, что австралийские аборигены перед началом охоты исполняли специальный обряд и рисовали на песке фигуру кенгуру и во время ритуального танца вонзали в изображенное животное свои боевые копья. При этом они полагали, что, попав в рисунок животного, попадут и в само животное во время охоты.

Таким образом, в одном коллективном действе неразрывно сочеталось художественное (рисование), спортивно-состязательное (попадание в мишень) и, главное, религиозное (магическое) начала.

Исследователи считают, что у танца-заклинания было не одно, а несколько назначений: это практическая подготовка к охоте, особый способ обучения молодежи приемам охоты, способ эмоциональной разрядки, наконец, в обряде удовлетворялась и зарождавшаяся эстетическая потребность первобытных людей.

Магия не может обходиться без заклинаний, ритуальных телодвижений, коллективных возгласов и мольбы: об удачной охоте, избавлении от болезней, диких зверей. Никакое священнодействие не обходилось без ритуальной пляски, «песнопений», игры на простейших музыкальных инструментах (чаще всего – ударных), пантомимы, с помощью которой можно было пластически изображать сцены охоты с метанием копья и стрельбой из лука, весь земледельческий процесс.

«Танцы у диких играют громадную общественную роль, – пишет Н.Ф.Познанский. – Ни одно крупное событие в жизни племени не обходится без общественных танцев. Собираются ли воевать – предварительно устраивают танец, чтобы обеспечить победу над врагом. Готовятся ли к охоте – танцуют, чтобы охота была удачна. Ушли бизоны из окрестной местности, надо их вернуть – опять танец и т. д. Словом, чтобы племя ни начало, оно прибегает к магическому танцу для обеспечения успеха предприятия. Характерной чертой всех подобных танцев является то, что все они мимические. Они драматизируют, представляют то самое, что участники их желают видеть осуществленным на самом деле. Так, прежде чем идти на войну, американские краснокожие исполняют танец, в котором изображается хороший захват добычи... Эти танцы держатся на той наивной идее, ... что, изображая желанное явление, как будто бы заставляют судьбу следовать тем же самым путем» [4, с.290]. Н.Ф.Познанский в своей книге описывает несколько магических танцев: «Nookas имеют «танец тюленей», который исполняется перед отправлением на охоту за этими животными. Участники танца входят голыми в море, несмотря на жестокий холод; потом выходят из него, волочась по песку на локтях, производя жалобный крик, подражая до иллюзии похоже тюленям. Они проникают в хижинки, всё в том же положении, оползают вокруг очага, после чего вскакивают на ноги и танцуют, как бешеные. Этот танец изображает прибытие тюленей, от которых надеются получить маслянистое мясо, которых будут есть.

У Mandans каждый член племени должен иметь в своей хижине высушенную пустую голову бизона, но всегда с сохранившейся на ней кожей и рогами, для того, чтобы надевать её и, замаскированным таким образом, принимать участие в «танце бизонов», который исполняется всякий раз, как стада диких бизонов уйдут так далеко, что не знают уже, где их встретить. В это время старики поют гимны Маниту, чтобы он вернул бизонов. Особенно красноречива пантомима у другого племени – Minnatarees. Шесть человек играют роль животных, великолепно имитируя их мычание. Позади их один человек делает вид, будто бы гонит их перед собой, и, по временам, приложивши руки к лицу, поёт «нечто вроде молитвы», выражающей пожелание успеха в охоте.

Так же Sioux, прежде чем отправиться на охоту за медведями, исполняют «танец медведей», точно воспроизводя движения медведя: идет ли он на задних ногах, двигается ли

на четырех лапах, выпрямляется ли, чтобы лучше видеть. Остальные члены племени обращаются в это время с песней к Маниту, прося его милости.

Существуют подобные же военные танцы, где изображаются преследование врага, засады, схватки, скальпирование и т. д.» [4, с.291].

На чём основывается вера в силу таких танцев? Н.Ф.Познанский считает, что «в мимических танцах центр тяжести лежит не в том, чтобы уподобиться животному (или еще кому-либо), а в изображении того, исполнение чего желательно со стороны изображаемых существ. Суть дела не в том, что краснокожий ревет бизоном, а в том, что этого ревущего бизона охотник гонит к селу. Сила военных танцев не в том, что при них изображают убийство и скальпирование, а в том, что именно над врагом всё это предельвается» [4, с.291].

Американский учёный Дж. Кемпбелл в своей книге «Первобытная мифология» пересказывает одну из легенд североамериканского индейского племени черноногих, которая «объясняет, как охотники-живописцы палеолита должны были понимать обряды, проводившиеся в загадочно украшенных пещерных святилищах».

Миф черноногих рассказывает о преддверии одной зимы, когда индейцы не смогли запастись достаточным количеством бизоньего мяса: животные упорно ускользали от охотников, пытавшихся сбросить их с горы. Когда стадо подгоняли к обрыву, бизоны сворачивали у самого края в сторону и уносились прочь.

Случилось так, что однажды утром девушка из голодающего селения, расположенного у подножия отвесной скалы, пошла за водой и, подняв глаза, увидела стадо бизонов, пасущихся вверху на равнине, у самого обрыва. Девушка крикнула бизонам, что выйдет замуж за любого из них, если стадо запрыгнет в загон. И вот животные бросились к обрыву, многие сорвались и разбились насмерть. Девушка, конечно, удивилась и обрадовалась, но потом, когда огромный бык одним махом перескочил через ограду загона и помчался на нее, ее охватил ужас.

– Пойдем со мной, – велел бык.

– О, нет! – Девушка попятилась, но бизон напомнил про ее обещание, заставил подняться наверх и увел через прерию прочь от дома.

Пропажу обнаружили лишь после того, как обрадованные «свалившейся с неба» удаче жители деревни закончили добывать бизонов. Отец девушки отыскал ее следы и, углядев рядом отметины копыт, сбегал домой за луком и стрелами, а потом поднялся на плоскогорье. Одолев немалый путь, он пришел к бизоньему болотцу и увидел неподалеку стадо. Охотник был утомлен и решил посидеть, пытаясь сообразить, что же делать дальше; тем временем прилетела сорока.

– О! – воскликнул человек. – Какая красивая птица! Ты ведь всюду летаешь... прошу тебя, как увидишь мою дочь, скажи ей, что отец ждет ее тут, у бизоньей лужи.

Изящная длиннохвостая белобока вспорхнула и полетела прямо к стаду; углядев среди бизонов девушку, она села на землю и принялась деловито вертеть головой, будто выискивая жучков, а сама тем временем подбиралась все ближе к пленнице. Оказавшись рядом, сорока сказала:

– Отец ждет тебя у бизоньей лужи.

Девушка испуганно оглянулась: в нескольких шагах от них дремал ее нечаянный муж.

– Тихо!.. Возвращайся, – прошептала она, – и скажи, чтобы отец не уходил.

Птица вернулась с этой вестью к болотцу, а бык-вожак тем временем проснулся.

– Сбегай-ка за водой, – велел он.

Девушка поднялась на ноги, сняла с головы мужа рог и направилась к пруду. Отец тут же крепко схватил ее за руку.

– Нет, – возразила девушка. – Он прибежит и убьет нас обоих! Нужно ждать, пока он опять заснет, тогда я ускользну незаметно, и мы убежим домой.

Она наполнила рог водой и вернулась к мужу. Бизон осушил рог одним глотком, потянул носом воздух и сказал:

– Чую человека. Он еще раз принюхался, поднялся с земли и заревел. Каким же ужасным был этот рев!

Бизоны вскочили на ноги. Они хлестали себя по бокам короткими хвостами, вскидывали морды и мычали, а затем, взрывая копытами землю, бросились врассыпную на поиски. Они скоро добрались до болотца и насмерть затоптали беднягу индейца, который пытался спасти свою дочь. Быки поддевали его рогами и вновь сбрасывали под копыта, пока на земле не осталось ни кусочка тела.

– Отец, отец мой! – кричала девушка, и по лицу ее катились слезы.

– Ага, вот как ты плачешь по своему отцу! – сурово заявил бык. – Надеюсь, теперь ты понимаешь, что мы чувствуем, когда режут и убивают наших матерей, отцов и всю родню. Но мне жаль тебя, и я дам тебе еще один шанс. Если тебе удастся оживить отца, отпущу обоих домой.

Несчастливая девушка поговорила с сорокой и упростила ее разыскать в изрытой земле кусочек отцовского тела. Птица долго обшаривала болото длинным клювом и наконец наткнулась на осколок позвонка. Девушка осторожно извлекла его из грязи и, спрятав за пазухой, запела волшебную песню. Вскоре у нее под рубахой уже угадывались очертания мужчины. Приподняв подол, девушка узнала отца, но он еще не ожил, и потому девушка вновь опустила рубаху и продолжала петь, пока отец не задышал. Он встал на ноги, а сорока с радостным стрекотанием взлетела в небо. Вожак был поражен.

– Много странного мы сегодня видели, – сказал он остальным бизонам. – Человек, которого затоптали до смерти, снова жив. Люди и вправду сильны. А теперь, – обернулся он к девушке, – прежде чем вы с отцом уйдете, мы научим вас нашим песням и танцам. Никогда их не забывайте.

Дело в том, что это были волшебные песни и танцы: с их помощью можно вернуть к жизни убитого людьми бизона, – подобно тому, как был возвращен к жизни убитый бизонами человек.

И быки затанцевали. Как подобает таким огромным зверям, шаг их был размерен и тяжел, а сопровождающая песня – медленна и торжественна. Когда танец закончился, большой бизон сказал:

– Идите домой и не забывайте того, что видели. Научите этому танцу и песне свой народ. Священные предметы этого обряда – голова и шкура бизона; танцующие должны надевать их.

«Просто удивительно, как оживают раскрашенные фигурки на стенах палеолитических пещер в свете подобных легенд, рассказанных охотничьими народами гораздо более позднего времени, – пишет Дж. Кемпбелл. – Конечно, нельзя утверждать, что предлагаемая связь целиком верна, однако можно не сомневаться, что главные идеи наскальных рисунков были именно такими. К их числу можно отнести представление о том, что убиваемые звери – добровольные жертвы, что церемонии обращения к их духам олицетворяют мистический договор между людьми и животными, а загадочная сила этих обрядов запечатлена в танцах и песнях».

Таким образом, важнейшими средствами организации ритуальных действий первобытных людей являлись пантомима, охотничьи маскировки и пляски.

Искусство первобытного человека носило синкретический характер, то есть представляло собой сплав искусства, мифологии и магии. В нём не выделялись и не различались ещё основные виды искусства: изобразительное искусство, музыка, театр и танец. Учёные называют такое искусство **«первобытным синкретическим (объединённым) искусством»**, родившемся из магических ритуалов, прежде всего из охотничьей магии.

Синкретическое искусство возникло в глубокой древности, и его невозможно датировать, т.к. оно не может быть подтверждено никакими археологическими данными. Тем не менее, историки не сомневаются, что через этот этап прошло искусство всех народов.

Дж. Фрэнсер в своей книге описывает ритуалы племён Центральной Австралии, очень похожие на проявления первобытного синкретического искусства. Племена разделены там на тотемные кланы, на каждом из которых лежит ответственность за размножение своего тотема с помощью магических обрядов. Большинство тотемов – это употребляемые в пищу животные и растения. Основным результатом, которого ждут от совершаемых обрядов, должно быть снабжение племени пищей и другими необходимыми вещами. Часто обряды являются имитацией такого результата. Так, например, мужчины клана эму «способствуют» размножению этой птицы тем, что рисуют на земле ее священное изображение, в особенности тех частей ее тела, которые считаются наиболее лакомыми кусками. Мужчины рассаживаются вокруг этого рисунка и поют. После этого танцоры в головных уборах, напоминающих длинную шею и маленькую голову эму, подражая внешнему виду птицы, изображают, как она стоит и бесцельно вертит головой, оглядываясь во все стороны. Мужчины тотема «личинки» (witchetty grub) совершают обряды, чтобы вызвать размножение личинки этого жука, которого употребляют в пищу члены племени. Один из таких обрядов сводится к пантомиме, изображающей насекомое в тот момент, когда оно вылупляется из куколки. Возводится длинное и узкое сооружение из веток, напоминающее личинку жука. Внутри его помещаются несколько мужчин, имеющих жука своим тотемом. Они поют о различных стадиях, проходимых этим насекомым. Затем они на корточках выползают наружу, продолжая петь песню про появление насекомого из куколки. Считается, что все это содействует размножению личинок. Один из авторов истории Мадагаскара сообщает, что «до возвращения мужчин с войны женщины и девушки ни днем ни ночью не прекращают танцевать, они не ложатся спать и не едят в домах. И ни за что на свете они не вступят в связь ни с одним мужчиной, пока их мужья и женихи на войне. Они пребывают в твердой уверенности, что в противном случае воины были бы убиты или ранены. Танец, по их убеждению, вселяет в воинов силу, придает им мужество и сопутствует удаче; поэтому в такое горячее время они не дают себе поблажки. Соблюдается этот обычай со всей строгостью».

И ещё несколько интересных примеров из книги Д. Фрэзера, но уже связанных не с охотничьей, а с военной магией: *«У говорящих на языке тиши народов Золотого Берега жены находящихся на войне мужчин выкрашивают себя в белый цвет и украшают тело бусами и амулетами. В день ожидаемого сражения они бегают с ружьями или вырезанными в форме ружей палками и, схватив зеленые плоды по по, по форме напоминающие дыню, разрубают их ножами, как если бы это были головы врагов. Нет сомнения в том, что эта пантомима является примером имитативной магии, преследующей цель помочь мужчинам сделать с врагами то, что женщины проделывают с плодами по по.... Когда на войну уходили мужчины племени юки (Калифорния), женщины не смыкали глаз; они танцевали, распевая и махая ветками. По их словам, если они будут танцевать непрерывно, то мужья не почувствуют усталости... В Массэт во время отсутствия воинов женщины гайда танцевали и пели военные песни, все вещи вокруг себя следовало держать в определенном порядке. Несоблюдение женой этих обычаев могло якобы привести к гибели мужа. Когда на войну выступал отряд индейцев карибов (р. Ориноко), их друзья, оставшиеся в деревне, старались как можно точнее высчитать момент, когда воины пойдут в атаку на врага. Тогда они клали на скамью двух юношей и, раздев их догола, задавали им жестокую порку. Юноши переносили ее безропотно, так как в страдании их поддерживало непоколебимое убеждение, которое они впитали с молоком матери: от твердости и силы их духа зависит мужество и успех их сражающихся товарищей» [7, с.33—34].*

Постепенно из первобытного синкретического искусства выделились отдельные виды искусств. Греческий философ Аристотель в «Поэтике» первым сделал попытку разделить все искусства на три вида в зависимости от того, какими способами ведётся «подражание действи-

тельности» – искусство изображения (изобразительное искусство), искусство звука (музыка), искусство Слова (литература).

Ссылки к главе I

1. Анисимов А. Ф. Исторические особенности первобытного мышления. – Л., 1971.
2. Вишняцкий Л. И., На подступах к искусству (палеолит) // Стратум. Сборник символической индоевропейской истории. – СПб: «Нестор», 1997.
3. Дерягина М. А. Эволюционная антропология: биологические и культурные аспекты. – М.: Изд-во «УРАО», 2003. – Режим доступа: <http://vikent.ru/enc/6976/>
4. Познанский Н. Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. – Петроград: Типография Д. В. Орлова, 1917.
5. Токарев С. А. Сущность и происхождение магии/ Токарев С. А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990.
6. Угринович Д. М. Искусство и религия. – Режим доступа: <http://verigi.ru/>
7. Фрэзер Д. Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. – М.: Политиздат, 1986.
8. Шерстобитов В. У истоков искусства. – М., 1971.
9. Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. – Л., 1936.
10. Malinowski B. Magic, Science and Religion and other Essays. Glencoe, 111., 1948.

Дополнительные источники: Научная литература и Интернет-ресурсы

1. Лукьянов А. Н. Электронный учебник «Всемирная история для школьников: История первобытных времён». – Режим доступа: <http://www.prehistoryforkids.archeologia.ru/00/00.htm>
2. Сайт «Виртуальный музей «Первобытное искусство». – Режим доступа: <http://vm.kemsu.ru/rus/>
3. Лекции по «Первобытному искусству». – Режим доступа: <http://myuniversity.ru>
4. История искусства и живописи. – Режим доступа: <http://la-fa.ru/history/drevn.php>
5. Сайт «Актиноя». – Режим доступа: <http://aktinoya.ru/>
7. Ларичев В. Е. Пещерные чародеи. – Новосибирск: Западносибирское книжное общество, 1990.
8. Лебок Дж. Начало цивилизации и первобытное состояние человека: умственное и общественное состояние дикарей. – М.: Книжный дом «Либроком», 2011
9. Марков Г. Е. Первобытное общество. Учебное пособие. – М.: Издательство исторического факультета Московского университета, 2009
10. Мириманов В. Малая история искусств. Первобытное и традиционное искусство. – М.: Искусство, VEB Verlag der Kunst Dresden, 1973; 2009
11. Османкина Г. Ю. Представления первобытного человека в образах искусства // Журнал «Омский научный вестник». – Выпуск №2/106. – 2012

12. Померанцева Н. А. Первобытное искусство: эпохи, стили, направления. – М.: Белый город, 2006
13. Семёнов В. Первобытное искусство. Каменный век. Бронзовый век. – М.: Азбука-классика, 2008
14. Тайлор А. Б. Первобытная культура. – М., 1989
15. Фервори М. К психологии первобытного искусства. – М.: Красанд, 2011
16. Шер Я. А. Первобытное искусство: учеб. пособие. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006

Художественная литература

1. Анэ К. Двенадцать тысяч лет назад.
2. Аугуста Й. Великие открытия.
3. Голдинг У. Наследники.
4. Джин М. Ауэл. Дети Земли.
5. Каратов С. Быстроногий Джар. Земля мамонтов. Каменный исполин.
6. Линеvский А. Листы каменной книги.
7. Микулов О. [Тропа длиною в жизнь](#). [Закон крови](#).
8. Моисеева К. Волшебная антилопа.
9. Пейвер Мишель. Брат Волк. Сердце Волка.
10. Писарев С. Повесть о Манко Смелом.
11. Покровский С. Охотники на мамонтов. Посёлок на озере.
12. Радзиевская С. Рам и Гау.
13. Рони-старший Ж. Борьба за огонь. Пещерный лев. Вамирэх.
14. Сенак К. Пещеры Красной реки.
15. Уткин Р. Вдоль большой реки. Гремящий мост. Горизонты без конца.
16. Уэллс Г. Это было в каменном веке.
17. Шторх Э. На большой реке. Охотники на мамонтов.
18. Э. д'Эрвильи. Приключения доисторического мальчика.

Документальные фильмы

1. «ВВС: Прогулки с пещерным человеком» (Великобритания – 2003 год), реж. Ричард Дэйл (Сериал). С появлением современных устройств и продвинутых технологий появилась возможность в совершенном качестве показать первых людей на Земле, оживить их. Лучший среди документальных фильмов.

2. «Пещера забытых снов» (Канада, Франция и другой интернационал – 2010 год), реж. Вернер Херцог. Здесь показывается пещера, в которой стены разрисованы древними людьми.

3. «Одиссея первобытного человека» (Франция и другой интернационал – 2003 года), реж. Жак Малатье и Javien G. Salanova. В этом фильме рассказывается про появление первого человека и его дальнейшей эволюции. **4. «Homo Sapiens – человек разумный»** (Франция – 2005 год), реж. Чип Прозер и Жак Малатье. Фильм рассказывает о том, как появился первый человек на планете 250 тысяч лет назад и как он смог выделиться среди других живых существ, приучив многих из них.

5. «Планета первобытных людей» – 2014 год. Это документальное кино появилось не так уж и давно. Вы узнаете, по какой причине из всех видов людей выжил именно человек разумный.

6. «Прежде чем мы покорили Землю» – 2012 год. В этом фильме ученые, археологи и историки рассказывают про отрезок истории Земли, когда появились первые люди.

ПРОВЕРЬТЕ СЕБЯ!

I. Вопросы для самопроверки:

1. Кто и где первым открыл первобытное искусство живописи? Что первооткрыватели увидели на сводах пещеры?
2. Почему археолог безоговорочно поверил, что увиденные им рисунки сделаны художниками каменного века, а учёный мир обвинил его в обмане?
3. Какое количество пещер с палеолитическими художественными галереями известно в мире? Где их находится больше всего? Назовите самые известные пещеры Европы и России.
4. Назовите основные памятники наскального искусства на Урале и в Сибири. Имеют ли они какие-то отличия от аналогичных памятников в Европе?
5. Создателем какой популярной теории является Андре Леруа-Гуран? В чём её суть?
6. Назовите не менее пяти названий научных монографий, посвящённых палеолитическому искусству. Укажите их авторов.
7. Каковы главные темы и сюжеты искусства первобытного человека? Почему?
8. Как первобытные художники передавали особенности поведения животных на своих «картинах»?
9. Что такое «палеолитические Венеры»?
10. Назовите основные гипотезы о возникновении первобытного искусства. Какая гипотеза, по-вашему, точнее других объясняет причину появления первобытного искусства? Докажите свою точку зрения.
11. Когда появляются изображения первобытных художников? Каков возраст древнейшей в Европе живописи?
12. Почему формирование детского изобразительного творчества можно считать моделью происхождения искусства?
13. Как вы можете объяснить тот факт, что «картинные галереи» первобытных художников находятся в труднодоступных местах?
14. Какова причина появления в первобытном обществе магии, какова её главная задача? Какие виды магии выделяет Д. Фрэзер и Токарев? К какому виду относится магический обряд, связанный с произведениями искусства первобытного человека? Почему?
15. В какой форме происходит самый распространённый в первобытном обществе магический обряд овладения охотничьей добычей?
16. Какое название первому и главному виду первобытного искусства дали учёные? Каково его назначение и особенности? Почему оно определяется как «синкретическое»?

II. Выполните тест по теме (выберите один правильный ответ из предложенных и запишите его словами рядом с цифрой вопроса):

1. Для палеолита характерны образы

- зверей и женщин,
- мужчин,
- охотников,
- деревьев.

2. Изображение пасущегося северного оленя было обнаружено в пещере

- Каповой
- Ласко
- Фондегом
- Альтамира

3. Изображения зверей приобретают схематический характер начиная с

- неолита
- нижнего палеолита
- мезолита
- бронзовой эпохи

4. Изображения рельефных бизонов находятся в пещере

- Ласко
- Монтиньяк
- Альтамира
- Фондегом

5. К самым северным палеолитическим памятникам относится

- Медвежья пещера
- Денисова пещера
- Пещера Кударо
- Зарайская стоянка

6. Капова пещера находится

- в Восточной Сибири
- на Южном Урале
- в Крыму
- на Кавказе

7. На наскальных рисунках Горного Алтая изображены

- олени и мамонты
- лошади и скот
- мамонты и быки
- быки и олени

8. Не имея постоянных жилищ, древние люди селились в

- землянках
- расщелинах скал и гротах
- шалашах
- стволах высохших деревьев

9. Первобытное искусство возникло в период

- 70 000 – 60 000 лет назад
- 80 000 – 50 000 лет назад
- 20 000 – 10 000 лет назад
- 40 000 – 30 000 лет назад

10. Петроглифы – это

- наскальные изображения
- каменные плиты
- каменные орудия труда

– каменные изваяния

11. Пещера Альтамира находится на территории

– Германии

– Испании

– Франции

– Португалия

12. Пещера Ласко была обнаружена на территории

– Испании

– Сибири

– Франции

– Северной Африки

13. Пещера Ла-Ферраси находится в

– Англии

– Франции

– Италии

– Испании

14. Фигурки тучных обнаженных женщин связаны с культом

– поклонения Солнцу

– «прародительницы», «владычицы стихии»

– плодородия

– поклонения огню

15. Фрески Каповой пещеры выполнены

– сажей

– мелом

– охрой и сажей

– желтой охрой и мелом

16. Явление в первобытной культуре, для которого характерна нерасчлененность сфер культуры, носит название

– шаманизм

– креационизм

– тотемизм

– синкретизм

17. Какой вид деятельности человека появился раньше всех остальных:

– мифология

– магия

– архитектура

– живопись

18. Самый распространённый образ наскальной живописи:

– бык

– корова

– змея

– олень

19. Какого цвета были стены в пещере Ласко:

– чёрного и белого

– чёрного и красного

– чёрного и зелёного

– чёрного и синего

20. Вход в какую пещеру оказался сейчас глубоко под водой:

– Руффиньяк

- Шове
- Коске
- Ляско
- Комбарелль

21. Назовите пещеру, в которой обнаружена древнейшая на сегодняшний день живопись:

- Коске
- Ляско
- Виллар
- Шове
- Альтамира

22. Каков примерный абсолютный возраст древнейшей живописи:

- 57 тыс. лет
- 29 тыс. лет
- 32 тыс. лет
- 17 тыс. лет
- 24 тыс. лет

23. Где в большинстве случаев располагается живопись в пещерах:

- непосредственно у входа
- в нескольких десятках метров от входа
- в сотнях метров от входа
- в самых отдалённых от входа местах

24. Какие персонажи преобладают в палеолитической пещерной живописи:

- изображения мужчин
- изображения женщин
- абстрактные фигуры
- животные
- неодушевлённые предметы

25. Какой период НЕ относится к каменному веку?

- неолит
- мезолит
- палеолит
- мегалит

26. Открытие какой пещеры послужило началом изучения искусства первобытных людей?

- Ласко
- Альтамира
- Фон де Гом
- Нио

27. Пещерная живопись была впервые открыта в конце XIX века:

- в Испании
- во Франции
- в Италии

28. На потолке пещеры Альтамира были изображены:

- бегущие бизоны
- бегущие олени
- раненые медведи

29. Какими красками пользовался первобытный художник:

- красной, чёрной, коричневой

- розовой, зелёной, жёлтой
- красной, зелёной, чёрной

30. Почему первобытные художники изображали животных:

- так они пытались сделать охоту успешной
- они не умели рисовать никого другого
- они надеялись, что так они смогут сделать животных домашними

31. Что помогает учёным разгадать назначение пещерных рисунков

- подробное описание рисунков
- наблюдение за жизнью племён, находящихся и сегодня на первобытной стадии развития
- изучение состава красок, которыми пользовались художники

32. Верно ли следующее утверждение: «На все загадки и тайны древнейшей живописи современная наука даёт точные ответы»?

- верно
- неверно

33. Верно ли следующее утверждение: «Разгадывая смысл древних рисунков, учёные, к сожалению, не могут опираться на наблюдения за жизнью современных племён и народов»?

- верно
- неверно

III. Выполните задания

1. Установите соответствие между следующими положениями. Запишите в таблицу выбранные цифры под соответствующими буквами:

- А. Древнейшие люди
- Б. Человекообразные обезьяны
- В. Люди разумные

1. Овладели речью
2. Научились изготавливать орудия труда
3. Умели использовать различные предметы для добывания пищи

2. Установите соответствие между изображениями животных и названиями пещер, в которых они были обнаружены:

- А. Бизон
- Б. Мамонт
- В. Лошадь

1. Капова пещера
2. Альтамира
3. Ляско

3. Установите соответствие между названиями пещер и местом их расположения:

- А. Ляско
- Б. Альтамира
- В. Капова

1. Северная Испания
2. Урал (Россия)
3. Франция

4. Попробуйте пофантазировать! Представьте, что вы журналист современного популярного журнала, попавший по заданию редакции на наконец-то изобретённой машине вре-

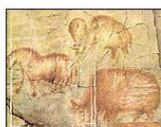

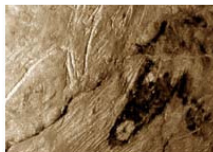
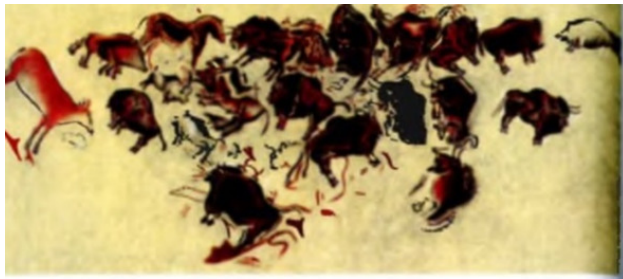
мени в пещеру первобытного человека. Вы своими глазами увидели, как исполняется магический танец-заклинание, как работают древние художники. **Напишите очерк или репортаж на одну из тем: «Так работает первобытный художник» или «Завидуйте: я был участником танца-заклинания и теперь могу всё рассказать о нём».**

IV. Для Вас, любознательные!

1. Как вам уже известно, среди множества пещер, в которых обнаружена палеолитическая живопись, есть несколько самых известных: **Альтамира, Ляско, Шове, Коске, Капова, Пеш-Мерль**. Вам предлагается **по описанию определить, о какой пещере идёт речь, в какой стране она находится, какие рисунки есть в этой пещере (записать в таблицу номера этих рисунков).**

Описание пещеры	Название пещеры, страна	Номера рисунков, которые есть в этой пещере
1.Пещера открыта в 1868 г. местным охотником Модесто Пересом. Живопись открыта в 1879 г. Марией де Саутуола. Общая протяженность около 500 метров. Широко известен плафон с бизонами около 100 кв. м		
2.Открыта в 1940 г. Около 800 изображений быков, лошадей, бизонов, оленей, есть композиция борьбы человека с бизоном. На стенах пещеры аббатом Глори, работавшим здесь с 1952 по 1963 год, было обнаружено более 2000 изображений. Частые посещения больших туристических групп привели к изменению микроклимата пещеры, что губительно сказывалось на изображениях. В 1963 году, решением министра пещера была выкуплена государством и закрыта для посетителей.		
3.Пещеру открыли 18 декабря 1994 г. три спелеолога. Первое изображение, которое они увидели, - это фигура мамонта. Подробное исследование пещеры займет не один десяток лет. Однако уже сейчас можно сказать, что в пещере четыре больших "зала", в которых около или более 300 изображений. Живопись прекрасно сохранилась. На сегодняшний день это - самая ранняя на Земле живопись (около 32 тыс. лет).		
4. Пещера открыта А.В. Рюминым в 1959 году. Общая протяженность всех исследованных ходов пещеры в двух ярусах - около 2 км. Около 40 изображений мамонтов, носорога, лошадей, бизона и различных знаков, сделанных красно-бурой охрой		
5. Пещера открыта в 1991 году. Без акваланга и высокого уровня мастерства в подводном плавании доступ в пещеру вообще невозможен. Летом 1992 года здесь погибли трое любителей подводного плавания. После этого печального инцидента вход в подводную пещеру был закрыт. Здесь - отпечатки ладоней, сделанные черной краской на основе угля, изображения лошадей, козлов, тюленей и, по-видимому, пингвинов, которые жили здесь в ледниковый период.		
6. Пещера открыта в 1922 году подростками А.Давидом и А.Дютертром. Общая протяженность более 700 м. Музей-заповедник. Здесь есть изображения ладоней, лошадей, мамонта, рыбы и др. Знаменитое изображение - "лошадь в яблоках".		

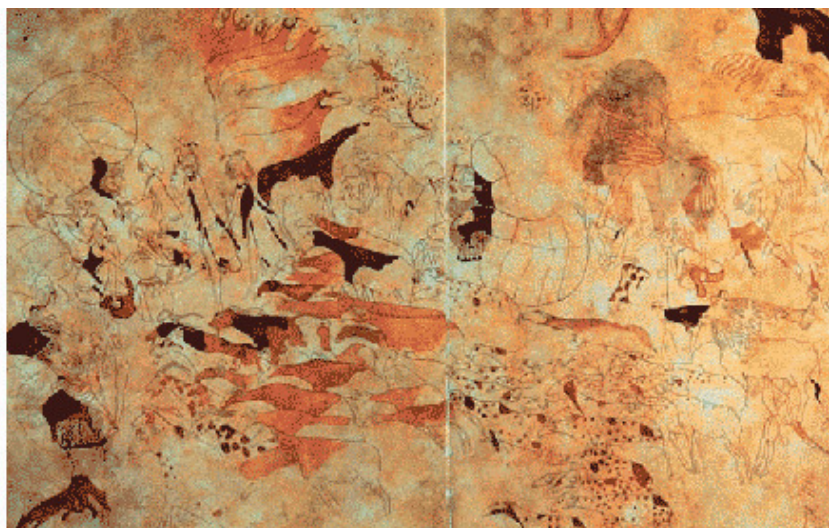

2. Рассмотрите древние изображения, которые сохранились на скалах Тассили в Африке. Поразмышляйте, почему ученые считают их не совсем обычными для первобытности?

ГЛАВА II. «В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО, И СЛОВО БЫЛО У БОГА, И СЛОВО БЫЛО БОГ», ИЛИ В ЧЁМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ТАЙНА РОЖДЕНИЯ И ЖИЗНИ СЛОВА?

*Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово это – Бог.
Н. С. Гумилёв*

§1. «И Слово было Бог...»

*В начале было Слово, и Слово было Бог.
Оно было у Бога как творческий пролог.
И стало это Слово причиной всех начал,
Все то, что появилось, Бог чрез Него создал.
Оно – основ основа и сущность бытия!
В начале было Слово, и лишь потом Земля.*

*В начале было Слово – так Бог предначертал,
Словесную способность Творец и людям дал.
Как это превосходно, что нам даны права
С людьми и вечным Богом общаться чрез слова.
В начале было Слово, как Им не дорожить?
Нам есть возможность слушать, петь и говорить...*

Это отрывок из стихотворения начинающего поэта Юрия Гунько [5], который как нельзя лучше прокомментировал библейский текст – первые строки Евангелия от Иоанна (Ин. 1;1—5), смысл которых разгадывает не одно поколение людей. Да, именно с помощью Слова Бог творил землю, да, именно Слово Бога прозвучало первым над планетой Земля, но в этом высказывании есть ещё и сакральный смысл – **Слово было Богом**, чем-то необъяснимым, непостижимым и магически завораживающим для людей древнего мира.

«Слово – великая тайна, – пишет знаменитый польский писатель Ян Парандовский. – Все религии считали способность речи во всем потенциальном богатстве звуков, форм, правил даром божьим, получаемым человеком вместе с жизнью. Народы оспаривали друг у друга право считать себя наследниками первой человеческой речи...

С самого начала **слово было** орудием человеческой деятельности и в то же время **чем-то таинственным, требующим пиетета и осторожности**. Всегда существовали слова священные и проклятия, которых нельзя было произносить. Существовали запреты для определенных общественных групп, профессий. У карибов соблюдение святости слова зашло так далеко, что по-карибски могут говорить только мужчины, а женщины пользуются другим языком – аравакским.

Нам ничего не известно об истоках человеческой речи; не известно..., когда и как возник язык и в устах шаманов, гадалей, племенных вождей, мудрецов начал преодолевать свою

беспомощность, и не известно, когда открыли его первая пропетая песня. Когда же мы с удивлением разглядываем наскальную живопись палеолита, где искусные художники во мраке, едва освещенном факелами, набрасывали на стенах изображения мамонтов и буйволов, когда мы вдумываемся в расположение и устройство этих пещер, обнаруживаем их сходство с замкнутыми святилищами, мы не можем не вспомнить о слове, не можем не допустить, что все, что здесь происходило, каким-то образом должно было быть связано со словом. Нет сомнения: эти пещеры слышали заклания, призывы, молитвы и песни...» [14].

Мирча Элиаде подчёркивает: «Еще до появления артикулируемой речи человеческий голос обладал способностью не просто передавать информацию, приказы или желания, но и вызывать к жизни новые миры – взрывными звуками, акустическими изысками. Достаточно вспомнить об альтернативных мирозданиях..., которым дают жизнь либо подготовительные упражнения шаманов перед экстатическими путешествиями, либо повторение мантр во время йогических медитаций, включающих как ритмизацию дыхания (пранаяму), так и визуализацию «мистических слогов».

По мере совершенствования речи нарастало её магико-религиозное воздействие. Произнесённое слово развязывало такие силы, которые было трудно – или невозможно – обуздать. Убеждение это до сих пор живо во многих первобытных культурах. Его находишь и в самых развитых обществах – в магических формулах восхваления, издевки, проклятия и анафемы, сохранивших функцию ритуала. Экзальтация, излучаемая словом как магико-религиозной силой, способна вселить уверенность, что речью можно подкрепить результаты ритуального действия» [25].

Вообще, о магической силе слова написано немало: оно может врачевать, воплощаться в реальные события, а может и иметь драматические последствия, особенно, если оно необходимо, сказано (или написано) в состоянии обиды или злобы. И нет слова страшнее проклятий – это не только пресловутые «чёрт побери», «провались ты», «будь неладен» и другие, но и вообще все восклицания, которые выражают негодование и пожелание чего-то злого, мстительного. Проклятых людей преследуют болезни, неудачи – в общем, всё то, чего им наговорили недоброжелатели. Как же «работают» эти словесные «наказания»? В конце 90-х годов прошлого века московским исследователям из РАН удалось «смоделировать» действие проклятий. Учёные пришли к шокирующему выводу: некоторые слова могут оказаться страшнее мин – они «взрываются» в генетическом аппарате человека, искажая его наследственные программы. Учёные проводили эксперименты на растениях, семенах, воде. Так, при негативной обработке семян арабидопсиса в их структуре рвались цепочки ДНК и хромосомы, рассыпались и перепутывались гены. Большинство семян было загублено, а у выживших наблюдались мутации в генетическом аппарате. Причём результаты не зависели от громкости произносимых слов: разрушительный эффект вызывала не сила звука, а содержание сказанного – резкое негативное отношение. Конечно, нельзя уподоблять организмы растений и человека, но всё же генетические аппараты всех живых существ работают по универсальным законам. Поэтому можно смело утверждать, что проклятия повреждают генетический аппарат любого живого организма, обрекая на гибель его самого и потомство. То есть любое слово – это своеобразная энергетическая волна, а ДНК их распознаёт и принимает, как бы «слышит» человеческую речь. И генетическому аппарату организма не безразлично, какими словами его обрабатывают. Кроме того, человек, как известно, состоит из воды более чем на 70%. А молекулы воды под воздействием проклятий также мутировали и трансформировались в структуры, по своей форме похожие на яды. Так что проклятия отравляют человека в буквальном смысле слова. Но недобрые наговоры действуют не только на тех, кого проклинали, но и на самих злодеев, произносящих эти слова: их организмы тоже отравляются этими ядами. И чем больше человек говорит гадостей, тем хуже ему самому. К счастью, нормальный человек произносит гораздо больше добрых слов, которые, по мнению тех же учёных, нейтрализуют действие злых.

А по убеждению людей верующих, вылечить «отравленный» проклятием организм может искреннее покаяние. Добрые слова, молитвы имеют обратный эффект – они исцеляют и защищают от негативных воздействий извне².

С 1986 года в Санкт-Петербургском научно-исследовательском институте им. В. М. Бехтерева проводились глобальные исследования влияния молитвы на организм человека, которые привели к удивительному открытию. Как показали электроэнцефалограммы, во время молитвы активность мозга практически исчезает при полном сознании. Учёные назвали этот феномен «четвертым функциональным состоянием мозга» или молитвенным бодрствованием. До этого науке были известны три состояния тела: бодрствование, быстрый и медленный сон. Испытуемым, православным и католическим священникам, представителям индийских религиозных учений, в течение получаса предлагалось прочитать про себя стихотворение и молитву. Во время чтения стихотворений ритмы мозга учащались, а при молитве становились реже или почти совсем исчезали.

«Во время глубокой молитвы человек уходит от реальности, что приводит к разрушению патологических связей в мозгу и в организме. Уходя от образов патологии, человек и способствует своему выздоровлению. Он ощущает, что мир бременен, временен, принимает истинные ценности, приходит к гармонии с Богом. Через молитву выздоравливают даже больные раком в неоперабельной стадии (такие факты известны науке)», – отмечает руководитель исследований доктор биологических наук Валерий Борисович Слезин.

Исследования проводились и зарубежными учёными. Во время чтения молитв у больных сахарным диабетом и повышенным кровяным давлением снижается уровень холестерина в крови, происходит нормализация обменных процессов.

Многие известные люди призывают с осторожностью относиться к тому, что мы говорим. «Слово – самое сильное оружие человека», – считал Аристотель. «Словом можно убить – и оживить, ранить – и излечить, посеять сомнение и безнадежность – и одухотворить», – сказал известный советский педагог В. А. Сухомлинский.

Сергей Кожушко в статье «Убивающие словом» (Тайны XX века/ – №30 – 2007) пишет о сибирских вербальных киллерах-шаманах. Последователи языческих культов обладают невероятной способностью с помощью заклинаний и наговоров убивать живые существа. В течение нескольких минут после первого чтения специальных текстов увядают растения. От произнесения единственного слова «умри» испускают дух собаки. У людей и животных молниеносно развиваются злокачественные опухоли с последующим летальным исходом. В начале 70-х гг. прошлого века сотрудник одного из закрытых НИИ Новосибирского Академгородка Сергей Камов изучал этот феномен. Проведя сотни экспериментов, он пришёл к выводу: сила заклятий зависит от ключевых слов, закодированных в текстах. В наговорах использовались слова с ярко выраженным бранным смыслом.

*Хорошее слово – как влага в пустыне.
Хорошее слово в сердцах не остынет.
Оно, словно мост через бурную реку,
Поможет в тяжёлом пути человеку.
А слово плохое – как брошенный камень:
Его не догонишь, не схватишь руками.
Оно разбивает оконные рамы,
Оно оставляет глубокие раны,
Оно на гранату похожим бывает,
Оно убивает, людей убивает!*

---

² Пенсионер. – №4 (735). – 24 января 2012 года, стр.13

*Ищите хорошее, доброе слово,
Храните его, оно – счастья основа,
И людям дарить его не считайте за труд-
Они его Вам непременно вернут!*³

Большинство учёных убеждено в одном: **именно слово преобладает в любом магическом акте**, а действие составляет второстепенный и даже необязательный элемент магии.

О таком же священном отношении к Слову говорит и Николай Гумилёв:

*В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.
И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.*

§2. Магическая сила Слова

Языковед XX в. Р. О. Якобсон среди основных функций языка называет **магическую функцию**. К проявлениям магической функции речи относятся **заговоры, проклятия, клятвы**, в том числе божба и присяга; **молитвы; магические «предсказания»** (ворожба, волхование, пророчества, эсхатологические видения); **«славословия»**, адресованные высшим силам – обязательно содержащие возвеличивающие характеристики и специальные формулы восхваления – такие, как, например, Аллилуйя! (древнееврейск. «Восхваляйте Господа!»), Осанна! (грецизированный древнееврейский возглас со значением «Спаси же!») или Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!); **табу и табуистические замены; обеты молчания** в некоторых религиозных традициях; в религиях Писания – **священные тексты**, т.е. тексты, которым приписывается божественное происхождение; можно считать, например, что они были созданы, внушены или продиктованы высшей силой.

Н.Б.Мечковская, один из немногих исследователей фидеистического отношения к слову⁴, утверждает: *«Общей чертой отношения к слову как к магической силе является не е к о н в е н ц и о н а л ь н а я трактовка языкового знака, т.е. представление о том, что слово – это не условное обозначение некоторого предмета, а его часть, поэтому, например, произнесение ритуального имени может вызывать присутствие того, кто им назван, а ошибиться в словесном ритуале – это обидеть, прогневать высшие силы или навредить им.*

Отожествляя знак и обозначаемое, слово и предмет, имя вещи и сущность вещи, **мифологическое сознание склонно приписывать слову те или иные чудесные, сверхъестественные свойства** – такие, как магические возможности; чудесное («неземное» – божественное или, напротив, демоническое, адское, сатанинское) происхождение; святость (или, напротив, греховность); внятность потусторонним силам. В мифологическом сознании происходит **ф е т и ш и з а ц и я**⁵ имени божества или особо важных ритуальных формул: слову могут поклоняться как иконе, мощам или другим религиозным святыням. Само звучание или

---

³ <http://www.inpearls.ru/>

⁴ **Фидеизм** – религиозное учение, ставящее веру над разумом.

⁵ **Фетишизация** – (фр. – идол, амулет) – особое почитание каких либо неодушевленных предметов, приписывание им сверхъестественных и чудодейственных свойств.

запись имени может представляться магическим актом – как обращенная к Богу просьба позволить, помочь, благословить...

Таким образом, неконвенциональное восприятие знака – это то зерно, из которого вырастает вера в волшебные и святые слова...

Наиболее древние свидетельства веры человека в сакральность⁶ речи известны из древнеиндийской мифологии. Это связано с принципиальной «словоцентричностью» (В. Н. Топоров) культуры Древней Индии: такая культура «ставит в своем начале Слово как высшую реальность...». Во все времена древнеиндийская культура «сохраняла глубочайшее понимание суверенности Слова, Речи и уникальную среди исторически известных культур осознанность своего отношения к языку» [11].

Испокон веков йоги и видящие Индии поклонялись Слову-Богу, или Звуку-Богу. Не только индусы, но и семитские народы осознавали огромную важность слова. Священное Имя, священное Слово, всегда почиталось в иудаистской религии. Зороастрийцы, чья религия была дана им задолго до времен Будды или Христа, всегда хранили свои священные слова.

На сегодняшний день санскрит уже долгое время мертв, но индийские йоги в своих медитациях все еще используют слова санскрита по причине силы звука и вибраций, содержащихся в них.

Предоставим слово индийскому философу, мистiku, поэту, музыканту, автору книги «Мистицизм звука» Хазрату Инайят Хану, который по-своему объясняет причины сакральности Слова: *«Существуют определенные слова, привлекающие, притягивающие благословение в жизнь; некоторые притягивают энергию, власть; некоторые приносят избавление от трудностей; некоторые дают мужество и силу. Есть слова, которые могут лечить, другие приносят утешение и покой, а некоторые производят еще больший эффект. Поэтому если человек, нуждающийся в покое и отдыхе, использует слова, приносящие силу и мужество, то он становится еще более беспокойным. Это все равно, что давать кому-либо тонизирующее при лихорадке.*

Тогда возникает другой вопрос: что именно делает слово могущественным? В чем состоит его сила: в значении, вибрации, способе его использования или в знании учителя, который наставляет ученика повторять его? Ответ заключается в том, что одни слова обладают силой вследствие своего значения; другие – из-за тех вибраций, которые производят; а третьи – по причине своего влияния на различные центры. И существуют слова, данные святыми, мудрецами и пророками, вдохновенно пришедшие от Бога; в них все благословение и вся тайна того, как обрести желаемое душой в жизни. Если здесь и существует некий феномен или чудо, то оно – в силе слов... Слова имеют силу вибрировать через различные части человеческого тела. Есть слова, отражающиеся эхом в сердце, а есть другие, отражающиеся в голове. А третьи имеют власть над телом. С помощью определенных слов могут ускоряться или успокаиваться различные эмоции» [23].

Великий русский учёный А. Н. Афанасьев, исследователь славянской мифологии и фольклора, считает, что в древности «слову человеческому была присвоена та же всемогущая сила, какую обладают сближаемые с ним божественные стихии» (это прежде всего – гроза и вода). «... по глубокому убеждению первобытных племён, слово человеческое обладало чародейною силою; на этой основе возросло верование, доселе живущее у всех индоевропейских народов, что слово доброго пожелания и приветствий (здравиц, т.е. пожеланий здоровья при встрече и на пиру при «здравных кубках) призывает на того, кому оно высказывается, счастье, довольство, крепость тела и успех в делах; наоборот, слово проклятия или злого пожелания влечёт за собою гибель, болезни и разные беды..., – подчёркивает А.Н.Афанасьев. –

---

⁶ **Сакральность** – священность, нечто, внушающее чувство благоговейного страха или почтения верующим; о словах, речи: имеющий магический смысл, звучащий как заклинание.

У нас верили в старину, что бывают счастливые и несчастные часы, и доселе существует поговорка: «В добрый час сказать, в худой помолчать»; рассказывая о каком-нибудь или упоминая о нечистом духе, простолюдины спешат прибавить: «Не тут (не при нас) будь сказано!». Таким образом, верование в могущество слова сливается с верою в Судьбу...

Злое, неосторожно сказанное в сердцах слово, хотя бы без всякого желания, чтоб оно сбылось, по народному поверью, никогда не остаётся без худых последствий... На могущество слова опиралась и древняя, языческая присяга («рота», «клятва»), потому что она состояла в торжественном призывании на свою голову различных казней – в случае, если произносимый человеком обет будет нарушен или если даваемое им показание ложно... Доселе обращающиеся в народе божбы и клятвы указывают на то же: «Душа вон!», «Лопни мои глаза, коли говорю неправду!», «Сейчас сквозь землю провалиться!», «С места не сойти!»... [1, с.104,108—109].

Причиной такой веры во всемогущество Слова, является то, что речью человека наградил Бог. Поэтому для наших предков речь была священна, она воспринималась как божественный дар, призванный помочь человеку сохранять связь с миром Богов. И понятие «мёд поэзии», которое неоднократно использует А. Н. Афанасьев, говорит не о красоте, а о силе слова, о его волшебной способности оказывать воздействие на мир. В своих изысканиях он говорит о божественной речи, которой Боги когда-то наградили людей: «Добытый от Суттунга мёд Один даёт не только асам, но и людям, если пожелает наделить их мудростью и поэтическим вдохновением. Поэзия поэтому есть дар небесный, и на языке скальдов она называлась кровью Квасира, питьём карликов и асов, сладким вином Суттунга, добычею и изобретением Одина. Раздавателями этого дара были Боги: у греков – Зевс и Аполлон, у германцев – Вотан и Браги, у финнов – Вейнемейнен, у славян может быть – Велес, так как в «Слове о Полку Игореве» певец Боян назван «Велесовым внуком».

А ещё для древних **особое значение имело имя**, которое представлялось загадочной сущностью вещи; знать имя означало иметь власть над тем, что названо; произнести имя, назвать по имени – могло означать создать, оживить, погубить, овладеть...

Похоже, что для людей древности имя было одной из главных тайн мира. Кто дал имена вещам? Что означают имена людей? Каким образом звуки составляют имя? Почему именно «эти звуки» в этом имени, а не другие? Что значит имя в судьбе человека? Так звучат главные вопросы мифологической философии имени.

У многих народов имя понималось как живое существо. Познать что-либо – это дать ему имя, что значит – овладеть им. Само понятие «знание» происходит от слова «имя», т.е. знание имен. Якуты верили, что каждое слово превращается в вещь или птицу. В каббале утверждается, будто бы любое слово становится

С верой в магические свойства имени были связаны две противоположные крайности в отношении к слову: с одной стороны, табу, т.е. запрет произносить имя, а с другой стороны, повторения значимого имени. Особенно значимы табу и/или повторы имени Бога. Например, в культуре народа иббо (Африка) вместо имени Бога звучит оборот, означающий «Тот, чье имя не произносится». Многократные повторения имени Бога обычны в ритуалах самых разных верований и религий. Выдающийся лингвист Ф. де Соссюр, изучая анаграммы в молитвах и гимнах на санскрите, древнегреческом, латинском языках, высказал гипотезу о том, что «обращение к богу, молитва, гимн не достигают своей цели, если в их текст не включены слоги имени Бога». В истории известны соединения табу и повторов одного имени в пределах одного текста.

Верой в магические свойства имени пронизан весь фольклор. Даже в поздних фольклорных жанрах (таких, как былички, бывальщины, легенды, устные рассказы и т.п.) смысл бесчисленных историй сводился к тому, что если знать имя нечисти, то именем можно нечисть

и отвести; если отгадать имя, то получишь власть над тем, кто носит имя; *от слова зависит судьба и жизнь*.

Поэтому сакральность Слова для древнего человека связана с такими явлениями, как **табу и эвфемизм**.

Табу (от полинезийского *tapu* – всецело выделенный, особо отмеченный) – запрет совершать определенные действия (употреблять те или иные предметы, пищу, питье) или *запрет произносить те или иные слова, выражения* (особенно часто – собственные имена). **Эвфемизм** (греч. *euphemismes* от *eu* – хорошо и *phemi* – говорю) – это замена табуированного слова приемлемым.

Табу сопровождает всю историю человечества, но в наибольшей мере табуирование слов и выражений характерно для первобытной поры. Существовали табу, связанные с охотой, рыболовством; со страхом перед болезнями, смертью; с верой в домовых, в «сглаз», порчу и т. п. Для разных половозрастных групп были свои запреты; свои табу были у девушек и у юношей до брака, у кормящих грудью, у жрецов и шаманов.

Словесные табу, по-видимому, могли быть разного происхождения. Видный этнограф и фольклорист Д. К. Зеленин считал, что первые словесные запреты возникли из простой осторожности первобытных охотников: они думали, что чуткие звери, понимающие человеческий язык, могут их подслушать и поэтому избежать капканов или стрел. С древнейшими представлениями о том, что животные понимают речь человека, Зеленин связывал также переговоры с животными в быту, которые позже переросли в заклинания.

Источником табу могла быть и неконвенциональная (безусловная) трактовка знака: древний человек относился к слову не как к условной, внешней метке предмета, а как к его неотъемлемой части. Чтобы не разгневать «хозяина тайги», избежать болезни или другой беды, не потревожить души умершего, запрещалось произносить «их» имена. Табуированные слова заменялись эвфемизмами, но и они вскоре табуировались и заменялись новыми эвфемизмами. Это приводило к быстрому обновлению словаря в древности.

Нередко имя выступало как оберег, т.е. как амулет или заклинание, оберегающие от несчастья. В древности, выбирая имя родившемуся ребенку, человек как бы играл с духами в прятки: то он хранил в тайне «настоящее» имя (и ребенок вырастал под другим, не «секретным» именем); то нарекали детей названиями животных, рыб, растений; то давали «худое имя», чтобы злые духи не видели в его носителе ценной добычи. Восточнославянский обычай тайного имени отмечен у Даля: кроме крестного имени, еще одно имя давали ребенку родители, тоже по святым; оно называлось рекло и «встарь не оглашалось».

В книге «Золотая ветвь» Дж. Фрэзера есть глава «Запретные слова», в которой автор подробно описывает пять словесных табу первобытного человека:

1. Табу на имена собственные
2. Табу на имена родственников.
3. Табу на имена покойников.
4. Табу на имена правителей и других священных особ
5. Табу на имена богов [22, с.235—251].

По утверждению Дж. Фрэзера, для первобытного человека его имя – существенная часть самого себя, поэтому о нём необходимо проявлять надлежащую заботу. Североамериканский индеец, к примеру, «относится к своему имени не как к обычному ярлыку, но как к самостоятельной части своего тела (подобно глазам или зубам) и пребывает в уверенности, что от дурного обращения с именем проистекает не меньший вред, чем от раны, нанесенной какому-нибудь телесному органу. Такого же мнения придерживаются многочисленные племена, занимающие пространство от Атлантического океана до Тихого. С этим обычаем связано большое число любопытных правил, относящихся к сокрытию или изменению собственных имен». На старости лет некоторые эскимосы выбирают себе новое имя, надеясь с его помощью обре-

сти новые силы. Туземцы племени толампу на острове Целебес верят, что, записав имя человека, вы можете вместе с ним унести и его душу. Многие из современных первобытных людей считают имена существенной частью самих себя и прилагают много усилий, чтобы скрыть свои подлинные имена и тем самым не дать в руки злоумышленников оружие против себя.

Австралийские аборигены нередко держат личные имена в тайне от всех из боязни, «что, узнав ваше имя, враг может магическим путем использовать его вам во вред». «Австралийский абориген, – по словам другого автора, – всегда очень неохотно называет свое настоящее имя. Это нежелание, несомненно, объясняется страхом перед тем, что, овладев именем, колдун может ему навредить». У племен Центральной Австралии каждый мужчина, женщина и ребенок кроме имени, употребляемого в обиходе, имеет тайное или священное имя, которое присваивается ему старейшинами сразу же или вскоре после рождения. Оно известно только членам группы, имеющим полное посвящение. Упоминается это тайное имя лишь в наиболее торжественных случаях. Произнесение его при женщинах или мужчинах из другого клана расценивается как серьезнейшее нарушение племенного этикета. Во всяком случае имя произносится только шепотом и лишь после того, как приняты все меры предосторожности, чтобы никто из посторонних не смог его подслушать. «Туземцы не сомневаются, что, узнав их тайные имена, иноплеменник получит

Тот же страх, по-видимому, породил сходный обычай у древних египтян. У каждого египтянина было два имени: истинное и доброе или, иначе, большое и малое. Доброе, или малое, имя было известно всем, истинное же, или большое, имя египтяне держали в глубокой тайне. Ребенок из касты брахманов также получает при рождении два имени: имя для повседневного обихода и имя тайное (оно должно быть известно только его отцу и матери). Последнее имя произносят только при совершении обрядов, например, обряда бракосочетания. Обычай этот направлен на защиту человека от магии: ведь чары становятся действенными лишь в сочетании с подлинным именем. Туземцы острова Нияс верят, что демоны, услышав имя человека, могут причинить ему вред. Поэтому они никогда не произносят имена младенцев, ибо те особенно подвержены нападениям злых духов. По той же причине местные жители не зовут друг друга по имени, находясь в излюбленных обиталищах духов: в сумрачных чащах, лесах, на берегах рек или водопадов.

Свои имена держат в тайне и индейцы чилоте, они не любят, когда их имена произносят в полный голос. Ведь на материке и на прилегающих островах их могут услышать феи и черти. Зная имена, они не замедлят чем-нибудь навредить людям, но эти злокозненные духи бессильны, пока им неизвестны имена. Арауканец едва ли откроет свое имя чужестранцу из боязни, что последний приобретет сверхъестественное влияние на него. Если человек, несведущий в предрассудках этого племени, все-таки спросит арауканца о его имени, тот ответит: «У меня его нет». Если тот же вопрос задать оджибве, он посмотрит на одного из присутствующих и попросит ответить за него. «Такое нежелание проистекает из усвоенного в детстве мнения, согласно которому повторение личных имен мешает росту и они останутся малорослыми. Многие пришельцы поэтому воображали, что у индейцев либо совсем нет имен, либо они их позабыли».

Оджибве, как мы только что убедились, сообщают пришельцам имя человека без угрызений совести и без боязни дурных последствий. Ведь такая опасность возникает лишь в том случае, если имя произносит сам его владелец. В чем здесь дело? Почему, в частности, считается, что человек, произнеся свое имя, прекращает расти? Можно предположить, что имя человека в глазах первобытных людей является его частью только тогда, когда он произносит его сам, в остальных же случаях оно не имеет жизненной связи с его личностью и не может служить орудием нанесения вреда. Первобытные философы скорее всего рассуждали так: если имя вылетает из уст самого человека, он расстается с живой частью самого себя. Такой человек,

если он продолжает упорствовать в своем безрассудном поведении, наверняка кончит истощением

Для американского индейца имя является вещью священной и владелец не должен необдуманно разглашать его. Попросите воина любого племени назвать свое имя – ваш вопрос встретит либо прямой отказ, либо вам дипломатично дадут понять, что неясен смысл вопроса. Но лишь успеет подойти кто-то из друзей, как спрошенный индеец прошепчет нужный ответ ему на ухо. Друг имеет право назвать его имя, узнав в обмен на эту любезность имя человека, который задал вопрос. Тот же этикет остается в силе на островах восточной части Индийского океана. Общим правилом здесь является не произносить собственное имя. Вопрос: «Как вас зовут?» является здесь крайне неделикатным. Если об имени туземца осведомятся административные или судебные инстанции, тот вместо ответа знаком покажет на товарища или прямо скажет: «Спросите его». Это суеверие распространено в большинстве племён.

В некоторых случаях запрет, накладываемый на произнесение имен людей, не имеет постоянного характера, а зависит от обстоятельств и с их изменением утрачивает силу. Так, когда воины племени найди совершают набег, оставшимся дома соплеменникам не разрешается называть их по именам; воинов следует называть именами птиц. Стоит ребенку забыть и назвать кого-нибудь из ушедших по имени, мать выберит и предостережет его: «Не говори о птицах, летающих в небе». Когда негр племени бангала с Верхнего Конго рыбачит или возвращается с уловом, имя его временно находится под запретом. Все зовут рыбака mwele независимо от того, каково его настоящее имя. Делается это потому, что река изобилует духами, которые, услышав настоящее имя рыбака, могут воспользоваться им для того, чтобы помешать ему возвратиться с хорошим уловом. Даже после того как улов выгружен на берег, покупатели продолжают звать рыбака mwele. Ведь духи – стоит им услышать его настоящее имя – запомнят его и либо расквитаются с ним на следующий день, либо так испортят уже пойманную рыбу, что он мало за нее выручит. Поэтому рыбак вправе получить крупный штраф со всякого, кто назовет его по имени, или заставить этого легкомысленного болтуна закупить весь улов по высокой цене, чтобы восстановить удачу на промысле.

Когда настоящее имя человека необходимо держать в тайне, в ход нередко идет его прозвище или уменьшительное имя. В отличие от первичных, настоящих имен эти вторичные имена не считаются частью самого человека, так что их можно без опасения разглашать, не рискуя поставить под угрозу безопасность называемого лица. Для того чтобы не произносить настоящего имени человека, его часто называют по имени его ребенка.

Нежелание оглашать своё имя коренится отчасти в боязни привлечь внимание злых духов, а отчасти в страхе, как бы имя не попало в руки колдунов и те с его помощью не навредили его носителю [22, Глава XXII].

Таким образом, *Слово* для первобытного человека *было Богом*, чем-то непостижимым, сакральным, магически завораживающим, *от слова зависела судьба и жизнь*. Таковым Слово осталось и сегодня:

*Много слов на земле. Есть дневные слова —
В них весеннего неба сквозит синева.*

*Есть ночные слова, о которых мы днем
Вспоминаем с улыбкой и сладким стыдом.*

*Есть слова – словно раны, слова – словно суд, —
С ними в плен не сдаются и в плен не берут.*

Словом можно убить, словом можно спасти,

Словом можно полки за собой повести.

*Словом можно продать, и предать, и купить,
Слово можно в разящий свинец перелить...
В. Шефнер. Слова (1956)*

§3. Рождение Слова – великая тайна

Когда-то давно, в глубине палеолитических пещер, населенных предками человека, родилось величайшее из чудес – Слово. Никто сейчас не сможет сказать, как и когда это случилось. Но это случилось, и с той поры Слово стало неразлучным спутником человека, его другом и помощником, учителем и защитником. Рождение Слова – это великая тайна. Такая же великая, как и тайна Жизни, тайна Бытия...

Вопрос о рождении Слова, о происхождении человеческой речи давно волнует учёных, которые, выдвигая разные гипотезы, пытались ответить на три главных вопроса: **кто, когда и почему создал язык?** Ещё один вопрос – из чего строился язык? – дискуссии не вызвал: это звуки, рождаемые природой или людьми. В переходе от них к членораздельной речи участвовали жесты и мимика.

В последние десятилетия было выдвинуто много гипотез, посвященных происхождению человеческого языка. Сегодня насчитывается не менее 23 основополагающих теорий происхождения языка, а количество книг на эту тему, начиная с 1999 года, превышает два десятка, количество же статей, разделов в книгах, докладов на конференциях и симпозиумах не поддается исчислению.

Теорий было выдвинуто много, но все они гипотетичны. Вечный и интересный вопрос «как и почему люди начали говорить» не поддавался и не поддаётся научному решению. Никто и никогда не наблюдал, как появляется язык.

В существующих теориях происхождения языка условно можно выделить два подхода:

1) язык появился естественным путем;

2) язык был создан искусственно некоей активной созидательной силой, в качестве которой чаще всего называется Бог.

Рассмотрим **несколько распространённых гипотез происхождения речи:**

1. Гипотеза божественного происхождения языка.

Древнейшие представления о происхождении языка так или иначе основаны на идее получения людьми языка от каких-то высших сил, чаще всего Бога или мудрецов. В египетском тексте, составленном около середины III тысячелетия до н.э., говорится, что творцом речи и «именем каждой вещи» был верховный бог Птах. Древние индийские Веды рисуют этот процесс так: главный бог дал имена другим богам, а имена вещам дали святые мудрецы при помощи главного бога. Арабы считают, что язык получен Адамом от Аллаха, который, вдохнув в него жизнь, «научил его именам всех вещей и этим возвысил его над ангелами». Но Аллах знакомил с этим священным даром людей не сразу, а по частям. Лишь последний и самый великий из пророков Мухаммед получил от Аллаха весь язык (поэтому священный язык Корана никак нельзя изменять).

Иногда, впрочем, человек создавал язык сам, но опять-таки под наблюдением высшего существа, что позволяет утверждать, что язык оказывается совместным созданием высшей силы и человека. Например, в библейской легенде в первые три дня творения Бог называл крупные объекты сам, а когда перешел к созданию животных и растений, право установления имен было передано Адаму: «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет

человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым...» (Бытие, глава 2).

Во всех религиозных концепциях язык неизменен и появляется сразу таким, каким он существует сейчас. Позже люди могут только портить и забывать божественный дар.

2. Гипотеза людей – изобретателей языка.

Первые сомнения в божественном происхождении языка появились в античном мире. Древнегреческие и древнеримские мыслители (Платон, Аристотель, Демокрит, Эпикур, Лукреций и другие) пришли к выводу, что язык создали сами люди без участия богов.

И в античности и в Новое время мыслители как бы ставили себя на место первобытного человека и думали, что бы они делали, если бы не умели говорить и хотели создать язык. Самыми популярными отв

– **«Звукоподражательная» концепция**, согласно которой язык возник из подражания звукам природы: не имея собственного языка, люди имитировали грохот грома, журчание ручья, шум ветра и дождя и, разумеется, голоса животных. Так, по мнению В. В. Бунака, речь возникла на основе жизненных шумов, сопровождающих обыденное поведение: это хрюканье, аканье, мяуканье и др. Их можно услышать при сборе пищи, на ночлеге, встрече с другими животными. Звуковые образы становились основным ядром в общении и подготавливали появление речи. Немецкий философ Лейбниц считал, что слова образовались благодаря стихийному инстинктивному подражанию тем впечатлениям, которые производили на древних людей предметы окружающей среды и животные, например «кукушка» – «ку-ку». Согласно гипотезе Л. Нуаре, древний человек подражал, в первую очередь, звукам, сопровождающим трудовые операции, например «тук-тук». Ещё Ч. Дарвин в книге «Происхождение видов» указывал на возможное проис

– **Концепция «общественного договора»**, создатели которой (прежде всего Ж. Ж. Руссо и А. Смит) считали, что язык возник как результат соглашения, договора первобытных людей, которые собрались и договорились о значении слов, о правилах пользования языком.

– **Концепция «аффекта»**, согласно которой речь возникла из бессознательных выкриков, сопровождающих разные эмоциональные состояния человека. Сторонники этой концепции Джон Локк и Этьен Бонно де Кондильяк считали, что люди вначале создавали лишь бессознательные звуки (похожие на междометия), а затем постепенно научились контролировать их произнесение. Некоторые учёные полагают, что первыми реальными элементами речи были не сами произвольные выкрики, а их окончания. (Jaunes, 1976). Постепенно эти звуки обособились и стали командами. В одной из легенд рассказывается «как люди людьми становились»: «... Человек тогда обезьяна обезьяной был. И жил в самой середине Африки. Там тепло, еды и питья вдоволь. А тут погода всё хуже и хуже. Начали полулюди шкуры волков и антилоп на себя натягивать, костры жечь. Да ещё пришлось охоту осваивать. А ночью, да в тумане? Как ни шагни – всё без толку. Нужда и заставила в голос кричать. Когда кто тигра видел – кричал: „Ой! Ой! Ой!“ . Но кричал по-разному. Если зверь близко: „Ой! Ой! Ой!“ , и бежать. А если далеко: „Ой... ой... ой!“ , и по делам пошел. Сто тысяч лет почти человек покрикивал и поревкивал и выучился короче кричать: „Ой!“ – значит тигр, „Ай!“ – далеко. Люди разного зверя по-разному боялись, и по их „оям“ можно было не то что зверя угадать, но и разное другое. И становится человек все голосистее». Е. Торндайк считал, что связь звуков со смысловым содержанием слов могла устанавливаться у отдельных индивидуумов случайно и затем при повторении фиксироваться и передаваться другим членам коллектива.

Эта концепция по сравнению с другими была важнейшим шагом вперёд: формирование языка теперь связывалось с развитием человеческого мышления и рассматривалось не как единовременный акт, а как исторический процесс, занимавший длительное время и имевший

этапы. Тем самым эта концепция была в наибольшей степени противопоставлена библейской. Однако и эта концепция не подтверждалась никакими фактами.

Со второй половины XIX века наступило всеобщее разочарование в попытках решить проблему происхождения языка. Французская академия объявила, что больше не рассматривает работы по происхождению языка; это решение сохраняет силу по сей день. В XX—XXI веках лингвисты почти перестали заниматься этой проблемой, несколько больше она привлекает психологов и историков первобытного мира. Благодаря им появились *новые гипотезы происхождения языка*:

1. Гипотеза ручных жестов. Эта теория произрастала частично из междометной и теории социального договора. Первыми её выдвинули Этьен Кондильяк, Жан Жак Руссо и немецкий психолог и философ Вильгельм Вундт (1832—1920). Они полагали, что язык образуется произвольно и бессознательно как часть движений тела, лица, рук, жестов, пантомимы. Эту «пантомиму» теоретики разделяли на три вида: рефлекторные, указательные и изобразительные движения. Рефлекторными движениями, по их мнению, первобытный человек выражал чувства, и позже им соответствовали междометия. Указательными и изобразительными жестами выражались представления о предметах и их очертаниях. Позже этим жестам соответствовали корни слов. Также в теории было указано, что первыми появившимися словами были глаголы: пошел, взял и т. д. Существительные появились немного позже. Н. Л. Марр считал, что вначале люди использовали намеренные движения рукой, связанные с разными действиями или предметами. Это могли быть изобразительные или указательные жесты. Но общение с помощью рук неэкономично, содержит небольшое число знаков. Звуковая речь отличается от жестов большей обобщённостью звуковых единиц, большей комбинаторной возможностью для обозначения разнообразных ситуаций, легкостью воспроизведения, экономичностью» [6, с.177—178].

Подобную гипотезу, которая вошла в научный обиход как **«теория эволюционного происхождения устной речи»**, выдвинул известный американский приматолог Роджер Фоутс. Согласно её положениям, наши предки-гоминиды⁷ поначалу общались при помощи рук – точно так же как их братья-приматы. По мере развития прямохождения их руки стали высвобождаться для всё более сложных и отточенных движений. Благодаря этому с течением времени жестовая грамматика гоминидов все более усложнялась, и, в конце концов, точные движения руки инициировали точные движения языка. Эволюция жеста, таким образом, привела к двум важным результатам – появлению способности изготавливать и применять более сложные инструменты и способности издавать изошрённые звуки. Фоутс пришёл к выводу, что **переход к речи у людей начал происходить около 200 тысяч лет назад**, когда эволюция привела к возникновению так называемых «древних форм» homo sapiens. Эта дата совпадает со временем, когда были изготовлены первые специализированные каменные орудия труда, что требовало значительной ловкости рук. У изготовивших эти инструменты древних людей, по всей видимости, уже наличествовали те нервные механизмы, которые позволили им формировать слова. Общение при помощи произносимых слов мгновенно принесло свои плоды. Обмен информацией стал теперь возможен и в тех случаях, когда руки были заняты и когда собеседник стоял спиной. В конечном счёте эти эволюционные преимущества привели к анатомическим изменениям, необходимым для полноценной речи. Более десяти тысяч лет, в течение которых формировался речевой тракт, люди общались посредством комбинации жестов и устной речи, пока, наконец, слова полностью не вытеснили жестикуляцию и не стали доминирующей формой человеческого общения. Но и сегодня, когда устная речь по каким-то при-

⁷ **Гоминиды** – (от лат. homo – человек) – семейство отряда приматов. Включает человека современного типа (Homo sapiens) и ископаемых людей: питекантропов, неандертальцев и, вероятно, некоторых ископаемых высших приматов типа австралопитеков.

чинам отказывает, мы прибегаем к жестам. «Как древнейшая форма коммуникации нашего вида, – замечает Фоутс, – жестикуляция по-прежнему служит вторым языком во всякой культуре». И сегодня жесты могут быть основным способом общения: для тех, кто не слышит звуков, для говорящих на разных языках, для монахов-траппистов, давших обет молчания.

Итак, по теории Роджера Фоутса язык сначала нашёл воплощение в жесте и развивался из него одновременно с человеческим сознанием [24].

Подобную мысль высказывает Н.Б.Мечковская: *«Телодвижения и жесты в ритуале филогенетически предшествовали словам. Звуковой язык складывался как своего рода «перевод» и закрепление в звуке тех значений, которые выражались при помощи движений и жестов (как в древнейших ритуалах, так и в практическом общении соплеменников)»* [11].

2. Суггестивная гипотеза Б.Ф.Поршнева. Суть гипотезы в том, что речь появляется как инструмент выживания предков человека в предельно агрессивной природной среде. Учёный разрабатывает теорию, согласно которой речь первоначально не имела никакого рационального наполнения. Речь, по Поршневу, была направлена первоначально не от человека к человеку, а от предка человека к животному. Он подмечает, что древнейшие простейшие слова человеческого языка – это междометия, среди которых выделяются слова, с помощью которых мы общаемся с животными («тпру!», «но!», «кис-кис» и др.) и которые неприменимы при обращении к человеку и расцениваются как оскорбительные. Первичная функция речи названа Поршневым суггестией, то есть внушением. Благодаря суггестии человек получил могучее средство воздействия – в начале на животных, а затем и на себе подобных [17].

3. Гипотеза бессознательного возникновения языка Н.Ф.Яковлева и В.К.Никольского.

Согласно этой теории, язык первобытных людей формировался подобно тому, как он формируется у детей: «человеческая речь даже в самом первобытном виде должна была состоять из целых мыслей и соответственно из целых предложений», а не из отдельных звуков. Логику появления языка можно представить в следующем виде: сначала существовали «выкрики-слоги», затем люди «научились выражать свои мысли несколькими словами-предложениями, развивающими и дополняющими одну и ту же мысль, а потом и сочетание мыслей», следом за этим стали появляться «слова-понятия», которые постепенно складывались в предложения.

4. Гипотеза поэтапного формирования языка из «однозвучий, двузвучий и трезвучий» А.В.Баринова (Албаро Верохо) [2].

Язык первобытного человека, согласно гипотезе автора, проходит несколько этапов:

– *Создание двузвучных и однозвучных слов при помощи подражания природным звукам (техника подражания).* Древний человек использовал их для того чтобы давать названия наиболее важным понятиям и явлениям в своей жизни. Подражательный язык был первым языком человечества. Он содержал не более двух-трех десятков подражаний природным звукам, которые люди использовали в качестве условных сигналов для предупреждения об опасности, призыва к коллективным действиям и других жизненно важных целей.

– *Создание вариантов слов на основе подражательных (техника варьирования).*

– *Создание трезвучий*

– *Составление образных фраз из двух древних слов, с использованием двузвучий и однозвучий (техника составления фраз).*

«Однозвучия, двузвучия и трезвучия входили в словарь древнего человека на равных правах. Все вместе они составляли элементную базу древней речи человека. Из этих древних слов человек складывал образные фразы, которые мы сейчас называем словами. Каждое наше слово в своей основе является фразой, составленной когда-то нашими предками из древних слов, – так объясняет процесс происхождения языка А. В. Баринов. – Все древние языки, вместе взятые, представляют из себя то, что мы сейчас называем палеоязыком, или языком

первобытного человека... Сами того не замечая, мы с вами используем в своем речевом обороте слова – артефакты, а также фразы, составленные из них древними авторами. То, что мы с Вами называем „словами“, те „слова“, которые мы используем каждый день в нашей жизни, на самом деле не „слова“, а сложные фразы, состоящие из древних и древнейших слов».

И ещё об одной гипотезе. Сергей Наровчатов, известный советский поэт, в своей книге «Необычное литературоведение», к которой мы ещё не раз будем обращаться, вывел своеобразную формулу появления Слова.

Труд создал человека, дал средства к существованию, а человек использовал все свои чувства, качества, способности, данные ему природой, для того, чтобы труд его был как можно более успешным, используя в свою пользу, в том числе, и присущее ему чувство **ритма** (соединение совместных усилий для преодоления трудностей – «Раз, два, взяли!», исполнение танцев-заклинаний, танцев-иммитаций). Ритм организовал и облегчил труд. Ритм вступил в союз с трудом.

«Трудно представить танец без звукового сопровождения, – пишет Сергей Наровчатов. – Отмечать такт помогали поначалу вскрики и восклицания танцоров. Но возник язык. И вскрики превратились в слова. Вначале простые и односложные, нечто вроде нашего „ещё раз“, они выполняли чисто служебную роль, фиксируя и акцентируя ритм. Но язык развивался, и односложные слова иногда уже вырастали в целые фразы» [13, с.16—21].

Таким образом, процесс появления языка можно представить в виде цепочки: **труд – ритм – слово**. «Труд позвал на помощь ритм, а ритму, в свою очередь, пришли помогать слова» [13, с.18].

Надо чётко понимать, что произнесение первых слов, и даже первых фраз, еще не означало, что человек научился говорить. Процесс овладения языком занял десятки, может быть, сотни тысячелетий. Развивавшееся Слово было связано множеством нитей со всем, что происходило в жизни человека. Оно участвовало во всех его делах, сопровождало в странствиях, делило с ним радости и печали. Новые слова рождались под воздействием новых впечатлений, открытий, опыта. Даже самые простые вещи: изготовление примитивных орудий труда, организацию коллективных действий, – невозможно исполнить, не владея хотя бы зачатками речи. Человеческая речь развивалась вместе с человеком, с развитием его трудовых навыков, социальных устоев и образа жизни. Развитие речи стимулировало развитие человека. Развитие человека стимулировало развитие его речи. Таким образом, речь становилась неотделимой частью развивающейся человеческой цивилизации, одним из основных ее компонентов, одной из ее движущих сил. Когда-то, может быть даже случайно родившееся Слово, стало главным компаньоном Человека, преобразующего мир, преобразующего себя самого.

Подводя итог размышлениям над вопросом «как возникли речь и язык?», можно сделать вывод, что **учёные до сих пор не пришли к единому ответу о причинах и механизме появления языка у первобытного человека. Все многочисленные гипотезы на сей счет можно разделить на несколько больших групп.**

Одна из них утверждает, что **язык возник путем постепенного и непрерывного усложнения**. Сторонником такого взгляда был знаменитый лингвист Йесперсен.

Другая группа гипотез сводится к утверждению, что **язык появился «мгновенно»**, как кролик из шляпы фокусника. Первым подобную «гипотезу спонтанного скачка» выдвинул немецкий лингвист Вильгельм Гумбольдт (1767—1835). Он утверждал, что язык возник сразу же с богатым словарем и языковой системой: «Каким бы естественным ни казалось предположение о постепенном образовании языков, они могли возникнуть лишь сразу». Эту точку зрения разделяет не менее знаменитый Н. Хомский, который характеризует рождение языка как «поистине внезапное появление качественно нового явления, происходящее по достижении определенной сложности организации системы». С этой гипотезой связано убеждение, что

язык появился в результате какой-то единичной мутации, породившей у Гомо сапиенс некий особый «ген речи».

Наконец, *еще одна группа авторов склоняется к так называемой S-теории*, которая видит траекторию эволюции языка в виде латинской буквы S – сначала происходит очень длительное накопление первых осмысленных звуков и слов, затем – быстрый рост и превращение этого накопленного запаса в подлинную речь и далее – стабилизация уже сформировавшегося языка и его постепенное ветвление.

§4. Один или много? Сколько языков существовало вначале?

Споры продолжают и порождают новые гипотезы и вопросы, в том числе и такие, как: **сколько языков существовало вначале – один или множество; если один, то почему появилось так много разных языков; есть ли какие-то общие черты, которые могут подтвердить, что большинство современных языков восходят к общему предку?**

И в Индии, и в Китае, и в Древней Греции считалось, что есть *один язык*, дарованный людям высшими силами. Он может иметь территориальные диалекты, но никаких других языков быть не должно. Те же, кто говорил на других «языках» (греки и китайцы такие языки не признавали), именовались «немцами» (немыми) или «варварами» (бормочущими). Их «бормотание» приравнивалось к лаю или мычанию.

Согласно библейской легенде о Вавилонском столпотворении, в древности у всех народов был один язык, но Бог обрёк людей на непонимание, дав каждому народу свой язык, наказав за стремление приблизиться к божественной обители: *«На всей земле был один язык и одно наречие... И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон; ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле»* (Бытие, 11, 5—9).

Смешение языков, т.е. установление множественности языков и культур, рисуется в Священном Писании именно как кара, как Проклятие Божие, аналогичное проклятию «труда в поте лица», наложенному в свое время на человечество в лице Адама. Но в то же время, по мнению Н.С.Трубецкого, распад одного языка на множество – это установление Богом «на вечные времена закона национального дробления и множественности национальных языков и культур» [21], что для развития человечества является продуктивным.

В «Деяниях Апостолов» перечислены языковые семьи, которые образовались после распада одного языка. Например, парфяне и мидийцы говорили на диалектах древнеперсидского языка, относящегося к индоевропейской семье – той самой, к другим ветвям которой относились латинский и греческий. Жители Месопотамии, иудеи и арабы говорили на семитских языках; язык египтян, предок коптского, был отдаленно родственен семитским и представлял собой особую ветвь афразийской макросемьи. Эламиты говорили на эламском языке, родственные связи которого до сих пор не выяснены.

Практически у всех народов мира, даже живших весьма уединенно, существуют *мифы про всемирный потоп и вавилонскую башню*. Доктор Д. Фрэзер в своей работе «Фольклор в Ветхом Завете» собрал множество преданий разных народов о том, как произошло смешение языков.

• Жители островов Адмиралтейства (Папуа – Новая Гвинея) рассказывают, что в древнее время «племя или род лохи насчитывало 130 человек и имело своим предводителем некоего Муикиу, который однажды сказал народу: „Построим дом вышиной до неба“. Лохи начали строить, но, когда дом почти был уже возведен, к ним явился... какой-то человек, который

запретил им строительство. Муикиу сказал: „...Если бы никто не стал мне поперек пути, то у нас были бы дома высокие, как небо, а теперь твоя воля будет исполнена; и дома наши будут низкие“. И с этими словами он достал воды и окропил ею своих людей. Тогда смешался их язык; они перестали понимать друг друга и рассеялись по разным странам. Таким образом, каждая земля имеет свой язык».

- В Мексике индейцы рассказывают, что «люди, желая увидеть восход и закат солнца..., вздумали построить высокую башню, которая вершиной достигла бы неба. Поискав строительные материалы..., они стали быстро сооружать башню. Когда они возвели башню... высоко, и им казалось, что она уже доходит до неба, властитель высот разгневался и обратился к небожителям с такими словами: „Видали вы, какую высокую и величественную башню соорудили, чтобы подняться сюда!.. Пойдем, расстроим их замысел...“ В одно мгновение со всех четырех сторон света собрались небожители и молниями обратили в прах здание, возведенное руками людей. После этого (люди), объятые ужасом, расстались друг с другом и разбрелись в разные стороны всей земли».

- В Бирме существует такая легенда: «Во дни Пандан-мана люди решили построить пагоду вышиной до самого неба... Когда верхушка пагоды была уже наполовину пути к небу, Бог спустился на землю и смешал язык людей, так что они не могли понимать друг друга. После этого люди рассеялись» [16].

Со временем людям становилось понятно, что языков в мире много, и при этом все они, вероятно, варианты единого человеческого языка. Ещё в XVII веке французы Антуан Арно и Клод Лансло в своей «Грамматике Пор-Рояль» первыми чётко сформулировали идею о существовании общей «логической» основы всех языков, соответствующей структуре мысли. В конце XVIII века открытие европейцами древнего языка индийской культуры – санскрита, имеющего поразительное сходство с древнеевропейскими языками (древнегреческим и латинским), – подтолкнуло к развитию сравнительно-исторического метода в языкознании. Франц Бопп, Якоб Гримм, А. Х. Востоков и многие другие учёные пришли к выводу, что существует единая индоевропейская семья языков, куда входят санскрит, греческий, латинский, древнегерманский, древнеславянский и их современные языки-потомки, а праязыком этой семьи является санскрит, что опроверг в XIX веке Август Шлейхер, считавший праязыком не санскрит, а более древний индоевропейский язык. Кстати, к началу XX века была достаточно изучена лишь одна индоевропейская языковая семья, но сегодня картина другая – изучены большинство языков мира. А в лингвистике в связи с историей развития языка дискутируется две проблемы: существование прамирового языка и существование макросемей языков, в том числе ностратической и сино-кавказской.

Одна из распространённых сегодня теорий – *теория моногенеза* (от греч. *μόνος* – один и *genesis* – рождение, происхождение), которая утверждает, что все известные языки произошли от общего предка – прамирового языка.

Прамировый язык – гипотетический предок всех существующих в мире языков, древний язык, от которого произошли все современные живые языки и языковые семьи, а также известные мёртвые языки. Что это за язык?

Долгие века люди считали первоначальным языком язык Ноя и его сыновей, у чёрных магов даже хранились книги якобы на этом «енохианском» языке. Были версии, что изначально языком был древнееврейский, египетский, древнегерманский, арабский, санскрит. Есть теория, утверждающая, что все языки в конечном итоге возникли из единого языка – татностратического, – который со временем разделился на более чем 6000 современных языков (не считая уже мертвых). Если поверить в предание о Вавилонской башне, то это тот самый язык, на котором говорили ее строители. В лингвистике у этого языка есть условное название – «*Турит*» (термин предложен А. Ю. Милитарёвым). Турит – это язык позднепалеолитического человечества («протобашенный» – то есть до Вавилонского столпотворения). По гипотезе

тезе А. Ю. Милитарёва, отчасти поддержанной С. А. Старостиным, «турит» возник в Африке, где его продолжает ряд африканских языков, сохраняющих предположительно свойственные «туриту» щёлкающие звуки. Мюррей Гелл-Манн в 2003 году предположил, что праязык мог иметь синтаксис, свойственный многим языкам на раннем этапе – подлежащее-прямое дополнение-сказуемое (Subject Object Verb).

При исходе предков большинства современного человечества из Африки этот протоязык разделился на америндскую (индейские языки), индо-тихоокеанскую, австралийскую и евроафриканскую ветви. Потомками евроафриканской прасемьи являются большинство языков Старого Света, включая русский...

Стоит отметить, что праязык не обязательно является первым языком вообще, он лишь является предком всех нынешних языков. В прошлом бок о бок с ним могли существовать другие языки, которые затем вымерли. Например, обсуждается гипотеза о том, могли ли говорить неандертальцы. Если могли, их язык скорее всего не происходил от прамирового языка.

Преднаучной формой теории моногенеза можно считать разного рода мифологические и религиозные построения, согласно которым в начале существования человечества у него был один язык (об этом речь уже шла выше). Самой ранней формой этого мифологического представления, позднее отраженного в ветхозаветном рассказе о вавилонском смешении языков и в древнегреческой загадке Эдипа (согласно которой у человека был «один язык – голос»), можно считать древнемесопотамский (шумерский, около 3 тыс. до н.э.) рассказ о мифологическом времени, когда «весь мир, все люди вместе славили бога Энлиля одним языком (eme-as-àm)».

Приверженцы теории моногенеза (А. Тромбетти, Дж. Гринберг, С. Старостин, В. Шеворошкин, В. Блажек и другие) на основе сопоставлений разных языков приходят к выводу, что все ныне существующие языки хотя бы отдаленно родственны друг другу, что доказывает существование прамирового языка, который появился, по утверждению С. Старостина, 40 – 50 тысяч лет назад в Центральной Африке. Так же считают лингвисты М. Рулен, Н. Хомский, антрополог и биолог Р. Клейн, биолог Т. Фич. По мнению Р. Клейна, *«что-то очень важное произошло 50000 лет назад. Я думаю, мы пересекли своего рода Рубикон, порог. #...# я полагаю, это была точечная мутация, произошедшая в мозге. Возможно, это было чем-то, что позволило языкам, как мы понимаем это сегодня, быстро продуцировать, артикулировать (членораздельно произносить) речь, речь такого типа, с которой я обращаюсь сейчас к вам»* [9].

Справедливости ради, надо отметить, что есть и совсем другая точка зрения. Немецкий учёный Герман Вирт считал колыбелью человечества не Африку, а Арктиду (Арктогею), северный континент Земли. Именно здесь, на Северном полюсе, где находился континент Арктогея, некогда жили замечательные люди – гиперборейцы. Созерцая окружающий мир, они выработали протоязык, легший в основу всех языков мира. Именно северный полюс и был той точкой, из которой цивилизация лучами распространялась к югу. Первым таким народом были индейцы [7].

Миграции первобытных людей из Африки в Европу и другие континенты Земли привели к тому, что прамировой язык постоянно изменялся и в конце концов породил разные языки, возникшие, тем не менее, из одного языка – языка выживших после взрыва супервулкана Тоба более 70 тысяч лет назад.

Доказательства существования прамирового языка, выдвинутые представителями сравнительно-исторического языкознания, достаточно многочисленные. О том, что «язык произошёл из одного источника, есть много свидетельств», – утверждает С. Старостин.

Используя статистический и сравнительный методы исследования, лингвисты пришли к некоторым выводам, доказывающим существование прамирового языка:

– Одним из самых главных аргументов является *сходство лексического состава большинства языков*. Американский лингвист Джозеф Гринберг предположил, что далёкие связи между языками могут быть выявлены с помощью применения подхода, который он назвал «*массовым сравнением лексики*». Языки сравниваются с использованием ограниченного списка слов (включая служебные слова и аффиксы) путём подсчёта в них родственных (похожих) слов. На практике эту работу выполнил американский учёный М. Сводиш, который первый обратил внимание на обилие общих слов в разных языках и составил 100-словный список (есть и 200-словный) общих лексических единиц [18]. Другую шкалу разработал русский исследователь С. Е. Яхонтов. Он составил на основе стословного списка Сводиша свой укороченный список из 23 слов: *ветер, вода, вошь, глаз, год, дать, два, знать, зуб, имя, камень, кость, кровь, кто, луна, новый, нос, огонь, один, полный, рог, рука, рыба, собака, солнце, соль, ты, умереть, ухо, хвост, что, этот, я, язык, яйцо* (перечисляются по русскому алфавиту). Американские лингвисты подвергли компьютерной обработке все языки Земли, сравнивая их с индейскими. Компьютер выдал однозначный ответ: все языки без исключения имеют общий лексический базис.

– Сходство большинства языков доказывает и «*глобальная этимология*», представители которой утверждают, что *есть набор корней, которые так или иначе обнаруживаются по всему земному шару* и очень распространены. С. Старостин приводит в доказательство этого несколько ярких примеров: «*Есть довольно красивые примеры – мама и папа, например. Многие считают, что это примеры так называемого элементарного родства, потому что это как бы одни из первых звуков детской речи – губные согласные «м», «п». Но есть чрезвычайно распространенное слово – название старшего брата «ака» или «кака». В массе языковых семей есть термин для старшего брата именно такого типа, и наличие его очень трудно объяснить звукоподражанием. Вполне возможно, что подобные слова могут восходить к очень древним истокам.*

Есть очень много и других слов, скажем, есть корень, обозначающий «лист», английское «leaf», в русском – это «лепесток», индоевропейский корень «леп» или «лоп». Этот корень обнаруживается практически по всему миру именно со значением «лист». Есть и сино-тибетский, и северо-кавказский, и афразийский, и австралийский, и везде звучит типа «лапо», «леп». Это уже совершенно не детское слово, явно не звукоподражательное и, тем не менее, всплывает в столь далеких языковых семьях. Таких глобальных этимологий найдено довольно много, и я не умею объяснить это явление иначе, как предположив, что это слова, которые восходят к какому-то общему источнику. Постоянно копят свидетельства в пользу этого предположения» [20].

– Ещё одно доказательство – *сходство структуры языка*. «Человеческие языки имеют абсолютно сходную глубинную структуру, — утверждает С. Старостин. — Можно назвать ряд свойств, которые универсально присутствуют в каждом человеческом языке. Это – наличие гласных и согласных, синтаксическая структура, в которой должны быть подлежащее, сказуемое и дополнение – синтаксические актанты. Можно еще много говорить о деталях, но в принципе общее устройство языка абсолютно одинаково. Очень сомнительно, чтобы эта „глубинная структура“ возникла в различных местах независимо...» [20].

– Австрийский философ Рудольф Штайнер утверждал, что «*во всех языках есть известные звуко-созвучия, которые есть ничто другое, как остатки... человеческого Праязыка*».

– Один из современных учёных утверждает, что не только известные звуко-созвучия Праязыка есть во всех языках, но во всех языках есть также определенные понятия, которые впервые выражались через Праязык. Всего *существует ровно 350 таких понятий, которые являются общими для всех человеческих языков*, как бы различно эти понятия ни выражались внешне на том или другом языке. Эти понятия в том или ином виде присутствуют в любом

языке и образуют основу для большинства (около 75%) всех других понятий языка. Поэтому это множество из 350 понятий называется **общим базовым множеством языка** [26].

Конечно, в учёной среде, как только зародилась теория моногенеза, появилось непреодолимое желание реконструировать прамировый язык, т.е. восстановить весь праязык в целом.

Реконструировать праязык учёные пытаются уже как минимум 150 лет. Но чем дольше делятся эти попытки и чем большее число учёных их предпринимают, тем больше становится противников у идеи самой возможности реконструкции праязыка. Прежде всего, это, конечно, оппоненты самой концепции существования единого мирового праязыка, от которого произошли все известные языки мира. В данном случае высказывается мнение о том, что в действительности праязыков было несколько, они образовались самостоятельно в различных ареалах обитания первобытных людей, причём эти процессы начались фактически ещё до формирования вида человека разумного, 200—300 тысяч лет назад. В таком случае аргумент прост – если не было единого праязыка, то и реконструировать его нельзя.

Однако даже те, кто не исключает возможности существования единого праязыка, не верят в возможность его реконструкции. У науки просто нет таких методов, говорят эти учёные.

У сторонников концепции праязыка существует немало оппонентов в научной среде. Это сторонники **теории полигенеза**, которые не признают происхождение человека разумного из одной группы в Восточной Африке, как считает большинство учёных, а значит, не признают существование единого для всех прамирового языка. По мнению сторонников теории полигенеза, люди появились в разных частях света (в Африке, в Малой Азии, в Азии) по сути, параллельно, следовательно, древние языки человечества, ставшие предками современных языковых макросемей, возникли самостоятельно.

Сторонников теории языкового полигенеза крайне мало. Один из них, французский исследователь Клод Ажеш, автор книги «Человек говорящий», поддерживая идею о расселённости человечества по свету, делает следующее утверждение: *«Человеческие языки в современном смысле слова могли возникнуть лишь после миграций людей на дальние расстояния. Отсюда следует предположить, что этот процесс (процесс расширения репертуара средств общения и появления у человека специфического умения расчленять мысль с помощью упорядоченных знаков) происходил одновременно в самых разных местах»*. Поскольку же в каждом биоценозе условия жизни (шумы, виды растительного и животного мира, звуки, ими производимые) были совершенно разными, разными были и зачатки социальной организации, а следовательно, и языки. Из приведенного выше фрагмента не подкреплённых фактами рассуждений Ажеша видно, что его аргументация в пользу выдвигаемой им гипотезы сильно уступает аргументации сторонников теории моногенеза.

Таким образом, в науке пока нет единого мнения о реальности мирового праязыка и возможности реального доказательства его существования. По мнению экспертов, если не будет обнаружено каких-то революционных археологических свидетельств (например, имеющего возраст в десять и более тысяч лет образца письменности на праязыке), то данный спор может быть бесконечным. А пока на базе этого спора возникают самые экзотичные не научные предположения: например, версия о том, что все языки мира произошли не от древнего праязыка, а от «семантической плазмы, образованной русским и арабским языками», то есть предком каждого языка является либо русский, либо арабский, либо оба одновременно.

Представляет интерес мнение Н.Б.Мечковской, которая утверждает, что *«в первобытно-общинную пору... на сравнительно небольших пространствах сосуществовало множество родственных языков и диалектов... Именно такой языковой ландшафт – диффузный и дробный – застал в 70—80-х гг. XIX века Н. Н. Миклухо-Маклай в Новой Гвинее: «Почти в каждой деревне Берега Маклая – свое наречие. В деревнях, отстоящих на четверть часа ходьбы друг от друга, имеется уже несколько различных слов для обозначения одних и тех же*

предметов. Жители деревень, находящихся на расстоянии часа ходьбы одна от другой, говорят иногда на столь различных наречиях, что почти не понимают друг друга. Во время моих экскурсий, если они длились больше одного дня, мне требовались два или даже три переводчика, которые должны были переводить один другому вопросы и ответы» [12, с. 243]. Переводчиками обычно бывали пожилые мужчины, специально пожившие в соседнем племени, чтобы узнать язык.

Сходная языковая картина открылась исследователям Австралии, Океании, Африки. В Австралии в XIX веке на 300 тыс. аборигенов приходилось 500 языков... (т.е. в среднем один язык на 600 человек). К югу от Сахары насчитывается примерно 2 тыс. языков. 600—700 человек, занимающих пространство в 5—6 миль, могут составлять особую этническую общность и говорить на языке (или диалекте), непонятном соседям. Множественность и дробность языковых семей Африки, Океании рассматриваются в социальной лингвистике как наследие и вместе с тем аналог этно-языковых ситуаций племенного строя.

Для первобытной поры характерно быстрое изменение языков вследствие постоянных и глубоких языковых контактов. В бесписьменном мире языковая история протекала бурно. Время существования одного языка могло быть и бывало очень непродолжительным. Не закреплённые в письменной традиции языки легко забывались, и это никого не беспокоило. Военная победа племени не всегда означала победу языка этого племени. Победители иногда усваивали язык побежденных, нередко возникал новый гибридный язык» [11].

§5. Современная языковая карта Земли

А что же сегодня? Что собой представляет *современная языковая карта Земли*?

Исследователи считают, что *на земле существует от 2800 до 8000 языков*, причем порой очень сложно провести границу между диалектом и отдельным языком [15].

Самыми распространёнными языками являются 10: китайский (мандарин), английский, испанский, русский, хинди, арабский, бенгальский, португальский, малайско-индонезийский, французский. На языке мандарин говорят свыше 1 миллиарда людей. На языковой карте мира территориально доминируют три языка – английский, испанский и французский. Английский является официальным в 56 государствах, испанский – более чем в 20 странах, французский язык является первым официальным языком в 15 государствах мира.

В истории европейской цивилизации *несколько языков в мире в разные времена занимали позицию межэтнического средства общения – лингва франка*. Во времена Римской Империи койне – общегреческий язык – стал таким «лингва франка» для восточного Средиземноморья и древнего Ближнего Востока. Впоследствии более 1000 лет, сначала в странах Средиземноморья, а затем во всей католической Европе, в качестве лингва франка использовался латинский язык. В XVIII—XIX веках средством международного общения стал французский. С конца XX века средством межэтнического общения во всем мире стал английский язык.

В лингвистике есть такое понятие, как «*мертвый язык*». Это такой язык, на котором уже не говорят, и о нем знают только благодаря письменным памятникам. В некоторых случаях мертвые языки продолжают жить благодаря тому, что их используют в научных или религиозных целях. К ним относят латынь, из которой впоследствии развились романские языки; древнерусский, ставший основой для восточнославянских языков, и древнегреческий. Есть еще ряд мертвых языков, которые используют с научной и религиозной целью – санскрит, коптский, авестийский. Есть один уникальный случай воскрешения мертвого языка. После второй мировой войны, когда было создано государство Израиль, иврит, на котором 18 столетий уже никто не говорил, был возрожден как официальный язык этой страны.

Интересное явление в мире языков представляют собой *искусственные говоры*. Наиболее известных – 16, а самый популярный из них – эсперанто, созданный в 1887 году Людвигом Заменгофом. Целью эсперанто было распространение среди людей всего мира идей мирного сосуществования. Заменгоф издал учебник эсперанто. Он перевел на свой язык многие шедевры мировой литературы и даже писал стихи на эсперанто.

Одна из важнейших проблем современности – *вымирание языков*. Языки, хотя они живут гораздо дольше людей, тоже умирают, и эпоха глобализации сопровождается их массовым исчезновением. По подсчётам учёных, каждые 2 недели в мире исчезает один язык, а к концу XXI века их исчезнет 3,5 тысячи [3].

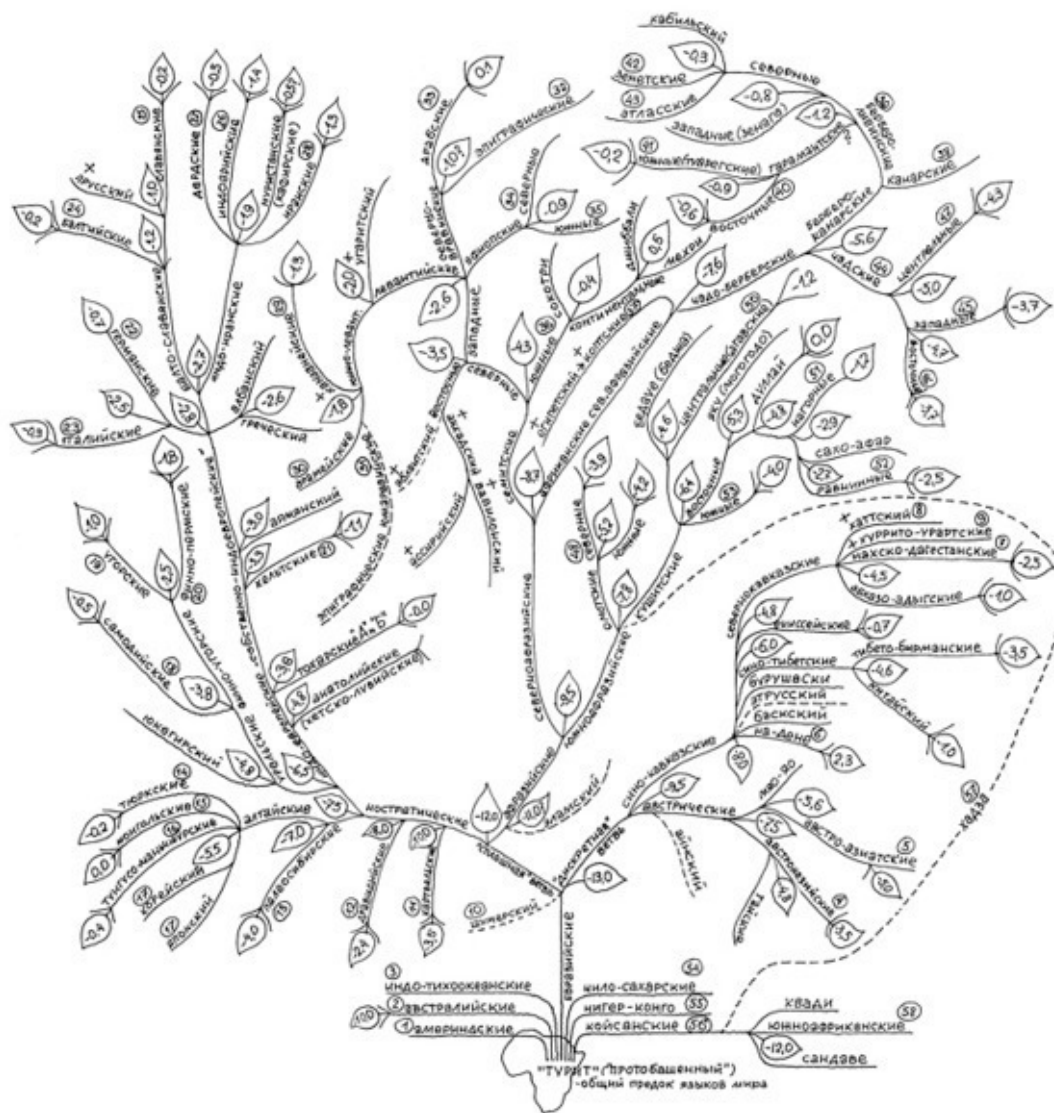
Разнообразие языков Земли – одна из величайших мировых загадок, и у лингвистов нет общепринятого объяснения, отчего оно вообще возникло.

«Важнейший факт состоит в том, что по каким-то не вполне понятным причинам все языки со временем очень медленно, но неуклонно изменяются, – подчёркивает Я. Г. Тестелец, – и поэтому люди, первоначально говорившие на одном языке – славяне, германцы, тюрки, полинезийцы... – утратив возможность постоянного контакта друг с другом в результате переселений, постепенно накапливают языковые различия, и в конце концов их языки становятся взаимно непонятными.

В некоторых местах Земли наблюдается уникальное языковое разнообразие, когда в каждой деревне говорят на своем диалекте или языке. Например, в небольшом Дагестане говорят фактически на 50 языках, что невероятно много даже по сравнению с другими частями многоязычного Кавказа, а на острове Новая Гвинея – на 800 языках» [4].

На вопрос «как из одного прамирового языка образовалось множество языков?» наука пока чёткого ответа так и не дала. По мнению, С. Старостина и А. Милитарёва, язык распадается на отдельные диалекты, потом эти диалекты становятся отдельными языками, которые в свою очередь снова распадаются на отдельные диалекты, которые потом становятся отдельными языками и т. д.

Сегодня существует огромное количество классификаций языков по разным признакам, но чаще всего языки делят по группам, семьям и макросемьям, причём последний термин введён сравнительно недавно, и выделение макросемей является до сих пор спорным. Классификация языков чаще всего в основных своих чертах сводится к перечню языковых семей и макросемей и обычно изображается в виде *генеалогического древа*. Поэтому наряду с прамировым языком учёные ищут праязыки для каждой макросемьи или семьи языков. Ниже приведён *один из вариантов Мирового древа языков*, составленного А.Ю.Милитарёвым по результатам исследований С. Старостина (рисунок И. Лившиц):

Все языки мира подразделяют на **семьи**, которых разные учёные насчитывают от 93 [8] до 240. Самой большой языковой семьей и на сегодняшний день самой изученной считается индоевропейская группа, в которую входит и русский язык. Основанием для включения разных языков в одну семью является значительное фонетическое сходство корней слов, обозначающих основные понятия, и сходство грамматического строя. Существуют также языки-изо-

ляты, которые нельзя поместить ни в одну семью. Примером такого языка-изолята, «родства не помнящего», является говор басков «эускера».

Языковые семьи объединяются в **макросемьи**. С.А.Старостин и А. Ю. Милитарёв объединяют большинство языков мира в **четыре большие макросемьи**:

- Ностратическую (индоевропейские, уральские, алтайские, дравидийские, картвельские, эскалеутские языки).

- Афразийскую (древнеегипетский язык, берберо-канарские, чадские, кушитские, омотские, семитские языки).

- Сино-кавказскую (енисейские, сино-тибетские, северно-кавказские, на-дене языки).

- Чукотско-камчатскую [19].

М.В.Медоваров предлагает объединить языки в большее количество макросемей:

- Ностратическая макросемья.

- Койсанская макросемья.

- Сино-Кавказская макросемья.

- Аустрическая макросемья.

- Индо-тихоокеанская макросемья.

- Конго-сахарская макросемья.

- Американдская макросемья.

- Южноамериканская надсемья [10].

Русскому языку, на котором мы с вами сегодня говорим, можно дать следующую краткую характеристику: **русский язык славянской группы индоевропейской семьи ностратической макросемьи**. Самыми близкими языками для русского языка являются 13 современных языков славянской группы.

Славянские языки распределяются по трем подгруппам:

- а. *восточнославянская*: русский, украинский, белорусский языки;

- б. *южнославянская*, включающая старославянский (мертвый), болгарский, сербский, македонский и словенский языки;

- в. *западнославянская*: польский, кашубский, чешский, словацкий, верхнелужицкий, нижнелужицкий языки. К западославянской подгруппе традиционно также относят вымерший полабский язык.

Таблица №1. Основной список славянских языков

№	Название	Число говорящих	Территория распространения
Государственные языки			
1	белорусский	5 млн.	Беларусь
2	болгарский	9 млн.	Болгария
3	македонский	2 млн.	Македония
4	польский	43 млн.	Польша
5	русский	180 млн.	Россия, Украина, Беларусь
6	сербскохорватский	17 млн.	Югославия, Хорватия, Босния
7	словацкий	5 млн.	Словакия
8	словенский	2 млн.	Словения
9	украинский	37 млн.	Украина
10	чешский	11 млн.	Чехия
Региональные языки			
11	верхнелужицкий	0,1 млн.	Германия
12	нижнелужицкий		
13	кашубский	0,15 млн.	Польша
14	словинский	200 (?)	Польша
Исчезнувшие языки			
15	старославянский	южнославянская подгруппа, IX - XI вв.	
16	полабский	западнославянская подгруппа (?), до XVIII в.	

Ссылки к главе II

1. Афанасьев А. Н. Живая вода и вешее слово/ Афанасьев А. Н. Древо жизни. – М.: Современник, 1982.
2. Баринов А. В. (Албар Верохо). Философия слова, 2011. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/avtor/ustamimlardenza>
3. Величко А. Сколько языков в мире? Интересные факты о языках – Режим доступа: <http://fb.ru/article/137226/skolko-yazyikov-v-mire-interesnyie-faktyi-o-yazyikah>
4. Говорение языками: был ли у человечества единый праязык? – Режим доступа: <http://www.nsad.ru/articles/chto-takoe-govorenie-yazykami-govorenie-yazykami-byl-li-u-chelovechestva-edinyj-prayazyk>
5. Гунько Ю. «В начале было Слово и Слово было Бог»// НАШИ ДНИ/ №1725 от 19 мая 2001 года. – Режим доступа: <http://nashidni.com/Archive/yr2001/1725/lit.STR..htm>
6. Дерягина М. А., Эволюционная антропология: биологические и культурные аспекты,. – М.: Изд-во «УРАО», 2003. – Режим доступа: <http://vikent.ru/enc/6975/>
7. Дугин А. Гиперборейская теория. – М., 1993
8. Иванов Вяч. Языки мира//Большой лингвистический словарь. – М.: Феникс, 2008
9. Клейн Р. О трех различных популяциях человека. – Режим доступа: <http://www.accessexcellence.org/BF/bf02/klein/bf02e3.php>
10. Медоваров М. В. Генеалогическая классификация языков мира по теории моногенеза. – Режим доступа: <http://mahtalcar.narod.ru/linguistics/monogenez.html>
11. Мечковская Н. Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. —М.; Агентство «Фаир», 1998. – Режим доступа: <http://www.gumer.info/index.php>
12. Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. I.
13. Наровчатова С. С. Необычное литературоведение. – М.: Детская литература, 1981.
14. Парандовский Ян. Алхимия слова. – М., 1990
15. Плунгян В. Почему языки такие разные? – М., 2001
16. Попов Александр. Тайны происхождения человечества. – Режим доступа: <http://e-reading.club/book.php?book=131951>
17. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. – М.: Мысль, 1972.
18. Список Сводиша. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
19. Старостин С. А., Милитарев А. Ю. О древе языков (обзор мнений). – Режим доступа: <http://www.fund-intent.ru/Document/Show/4415>
20. Старостин С. А. У человечества был единый праязык (Беседа Г. Зеленко со С. Старостиным) // Знание-сила. – 2003. – №8
21. Трубецкой Н. С. Вавилонская башня и смешение языков/ Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. – М., 1999
22. Фрэзер Д. Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. – М.: Политиздат, 1986.
23. Хазрат Инайят Хан. Мистицизм звука – Режим доступа: http://www.nnre.ru/psihologija/misticizm_zvuka/index.php
24. Эволюционное происхождение жестов и устной речи по Роджеру Фодору. – Режим доступа: <http://vikent.ru/enc/6848/>
25. Элиаде Мирча. История веры и религиозных идей. В 3 т. Т. 1. От каменного века до Элевсинских мистерий. – М., Критерий, 2002. – Режим доступа: <http://yanko.lib.ru>
26. 350 понятий Праязыка. – Режим доступа: <http://anthroposophie.net/ru/NotionsRT2.html>

Дополнительные источники. Научная литература и Интернет-ресурсы

- 1.Афанасьев А. Н. Древо жизни. – М.: Современник, 1982
- 2.Бурлак С. А., Старостин С. А. Введение в лингвистическую компаративистику. – М., 2001
3. Дьячок М. Т., Шаповал В. В. Генеалогическая классификация языков. – Новосибирск, 2002
- 4.Международный Интернет-проект «Вавилонская Башня» (Проект «Эволюция языка»). – Режим доступа: <http://starling.rinet.ru/intrab.php?lan=ru>
5. Праязык. Опыт реконструкции / Сб. работ. – М.: Белые альвы, 2010
- 6.Русский филологический портал. – Режим доступа: <http://philology.ru/default.htm>
7. Сайт Игоря Гаршина. Исследование мира внешнего и внутреннего. Ключевые знания. – Режим доступа: <http://www.garshin.ru/>
8. Френч Мишель. Происхождение языка: обзор различных теорий. – Режим доступа: <http://hristian.in/>
- 10.Элиаде Мирча. История веры и религиозных идей. В 3 т. – М.: Критерий, 2002
11. Якушин Б. В.Гипотезы о происхождении языка. – Режим доступа: <http://www.litmir.co/>

Документальные фильмы

- 1.5 теорий происхождения языка (2016)
2. Необъяснимо, но факт: Сила слова (2014)
- 3.Основной элемент. Происхождение речи (2014)
4. Тайны мира с Анной Чапман. Великая сила слова (2015)
- 5.Теория невероятности. Сила слова (2008)
- 6.Язык с точки зрения его происхождения (Лекция С. А.Бурлак 28.12.2013)

ПРОВЕРЬТЕ СЕБЯ!

I. Выполните творческое задание: на основе изучения материалов главы II создайте эссе на тему «Слово было Богом».

II. Объясните значения слов и словосочетаний, которые встретились во второй главе: славословия, священные тексты, сакральность речи, словоцентричность, табу, эвфемизм, теория моногенеза, теория полигенеза, прамировой язык, турит, лингва франка, мёртвые языки, языки-изоляты, искусственные языки.

III. Вопросы для самопроверки:

1. Объясните, как вы понимаете первые строки Евангелие, вынесенные в название главы?
2. Что, по мнению Н.Б.Мечковской, делает слово «магической силой»?
3. В чём проявляется магическая функция речи?
4. Назвите учёных, которые считают Слово «могучей силой».
5. В чём и почему, по мнению А.Н.Афанасьева, выражается «чародейная сила Слова»?
6. Какое отражение вера в магическую силу слова нашла в имени?
7. Прочитайте в книге Дж. Фрэзера «Золотая ветвь» главу «Запретные слова» и кратко расскажите о пяти словесных табу древних людей, связанных с именем.
8. Почему до сих пор представители современных племён так трепетно относятся к своему имени? В чём выражается это отношение?
9. На какие группы можно разделить все гипотезы о происхождении языка и речи?
10. Какая гипотеза (гипотезы) происхождения речи вам кажется более убедительной и почему?
11. На сегодняшний день большинство учёных мира утверждает, что все известные языки Земли произошли от общего предка. Приведите не менее пяти доказательств истинности этого утверждения.
12. Каким видят процесс появления множества языков на Земле в мифологиях разных народов и в науке?
13. Сколько языков на Земле существует сегодня? Можно ли на этот вопрос ответить однозначно? Почему?
14. Какие языки доминируют на языковой карте Земли территориально? По количеству говорящих на них? Докажите.
15. Дайте краткие ответы на вопросы:
  - А) Какая языковая семья самая большая?
  - Б) В какую языковую семью входит русский язык?
  - В) В какие четыре макросемьи объединяют все языковые семьи С.А.Старостин и А. Ю. Милитарёв?

Г) Какую характеристику можно дать русскому языку с точки зрения языкового генеалогического древа?

Д) Какие языки являются самыми близкими для русского языка?

IV. На предложенные ниже вопросы найдите ответы с помощью Интернет-ресурсов:

1. Есть ли какая-то связь молнии и меча? Если есть, то какая?

2. Какое слово – вещее?

3. Какая часть тела человека символизирует ключ, отпирающий тайник души человеческой?

4. С какой целью в старину людям давались звериные, например «волчьи», имена?

5. Население какого континента разговаривает на самом большом количестве языков?

6. Какой самый редкий язык в Европе?

ГЛАВА III. ЗАГОВОРНАЯ СИЛА СЛОВА, ИЛИ КАК СЛОВО ПОМОГАЕТ И ВРЕДИТ ЧЕЛОВЕКУ?

*...заклятие, заговор – такое могучее,
исполненное неотразимой силы воззвание,
которому сами боги не в состоянии
воспротивиться и отказать...
А.Н.Афанасьев*

§1. Фидеистическое общение и его жанры

Нами уже не раз подчёркивалось, что само Слово всегда было непостижимой тайной, предметом поклонения и веры в его сверхъестественную, магическую силу, и само выступало как мощное магическое средство, которое нашло выражение в особых текстах: *заклинаниях, заговорах, проклятиях, клятвах, молитвах, магических «предсказаниях», «славословиях»,* адресованных высшим силам, и т. п.

Н.Б.Мечковская предлагает все эти жанры, которые она называет *жанрами фидеистического общения*, объединить в 6 групп:

1. «Просьбы, пожелания»: заговоры, заклятия, заклинания, вызывания мертвых, благословения, проклятия, церковные проклятия (анафема), экзорцизм (изгнание злых духов), некоторые виды молитв.

2. «Обещания»: клятва, обет, присяга.

3. «Предсказания»: ворожба, гадание, волхвование, пророчество, прорицание, эсхатологические видения и т. п.

4. «Славословия»: хвалебные молитвы, гимны.

5. «Заповеди Бога», адресованные человеку (народу в целом или его отдельным представителям).

6. «Божественное Откровение» – прямая речь Бога, содержащая истины о мире, его будущем и путях спасения человека [8].

Своеобразие фидеистических текстов состоит в том, что они содержат знаки (слова, словесные формулы, высказывания, последовательности высказываний и т.д.), которым приписываются магические способности; чудесное («неземное» – божественное или, напротив, демоническое, адское, сатанинское) происхождение; святость (или, напротив, греховность); внятность потусторонним силам.

Существуют *особенности, которые отличают фидеистическое общение от любого другого:*

– Фидеистическое слово включено в важнейшие, нередко критические ситуации в жизни верующего человека.

– Человек обращается к высшим силам – во всем его превосходящим, обычно не видимым и никогда не познаваемым до конца. Фидеистическая коммуникация противостоит земному, «межчеловеческому» общению.

– Для текстов фидеистических жанров характерна более высокая (чем в бытовой речи) организованность, «выстроенность», искусность. Этим обусловлены такие общие черты фидеистической поэтики, как звуковые повторы разных видов (анаграммы, звукоподражания, аллитерации, метрическая упорядоченность, рифма); параллелизм и образность (иносказательность, метафоричность, символизм); принципиальное наличие «темных» выражений (в той или иной мере непонятных слушателям, а иногда и исполнителям), общая «таинственность»

фидеистического слова, его предполагаемая смысловая неисчерпаемость, и, главное, принципиальная противопоставленность «обычному» языку.

– Для многих фидеистических текстов характерна высокая степень клишированности: они не порождаются каждый раз заново, но воспроизводятся в качестве готовых словесных произведений (с небольшими вариациями).

– Общей чертой всех устных фидеистических жанров является их тесная связь с невербальной коммуникацией (поклоны, воздетые к небу глаза и руки, определенные позы молящихся, особые жесты благословления, ритуальное целование руки священника т. п.

– Фидеистическое слово произносится особым образом: заговоры шептали, гимны пели, молитвы смиренно возносили, проклятия – выкрикивали; гадания, шаманские камлания иногда исполнялись особым «нутряным» голосом («чревовещание»); тексты Писания в православном храме до сих пор читаются в особой распевно речитативной манере.

§2. Заклинания и заговоры – шаги в потусторонний мир

Более подробно рассмотрим **заклинания и заговоры**, специальные словесные формулы, обращённые к Силам природы и Божествам.

Что же такое *словесное закливание*? Дадим несколько определений:

– **Закливание (заклятие)** – вид ритуально-магической речи; прямое обращение к объекту магического воздействия в форме требования, приказа, побуждения, просьбы, мольбы, предупреждения, запрещения, угрозы. С помощью заклинаний люди пытались добиться исполнения желаний, которые они не могли осуществить обычным способом (повлиять на погоду, урожай и т. п.). В отличие от молитв, которые являются лишь просьбами к Богу или к духам, заклинание предназначено для принудительного исполнения желания. В Западной Европе в средние века заклинания, как правило, произносились на латыни. Слово «абракадабра», в современном русском языке обозначающее бессмыслицу, произошло от средневекового заклинания.

– **Закливание** – это последовательность слов, звучащих в определенном ритме, направленная на достижение какой-либо цели.

– **Заклинания** – это энергетические звуковые формулы, употребляемые в магии для осуществления желаемого, для того, чтобы усилить действие ритуала.

– **Закливание** – воля мага, выраженная через слово.

Как следует из приведённых определений, **заклинания** – это, прежде всего, *слова, звучащие в определённой последовательности и определенном ритме, цель которых – достижение какого-то реального результата*.

Закливание – это своеобразный ритмический набор повторяющихся слов, иногда объединённых рифмой. В первобытном обществе во время ритуального танца заклинание, например, могло быть таким: «Мы разыщем кенгуру, мы настигнем кенгуру, мы убьём кенгуру!»

Главная функция ритмичности произнесения – введение заклинателя в некое подобие транса, в состоянии которого и совершается основное действие. В идеале, закликающий говорит и действует спонтанно, без всякого предварительного плана, и его слова – чистая импровизация.

В магическом смысле слово «закливание» имеет множественное значение: приказывать, настойчиво просить или умолять о чем-либо во имя чего-либо, а также подчинять себе что-либо властью магических слов. Заклинания могут быть требовательными, агрессивными, спокойными, а также в форме просьб. Поэтому и произносятся заклинания по-разному: как громким криком, так и бормотанием, а в некоторых случаях мысленно.

Все заклинания можно разделить на две группы:

1. Простейший вид заклинаний – **непосредственное обращение к объекту**, на который необходимо воздействовать. Это воздействие может быть направленно на людей, на текущие или будущие события, на объекты потустороннего мира, на явления природы, которые персонафицируются – то есть обращение к ним происходит как к живым существам. Как правило, такие обращения имеют форму повеления, требования, приказа, их отличает повелительный тон и нередко в них имеется упоминание о наказании в случае невыполнения требуемого. Базовая формула таких заклинаний: «Я приказываю тебе сделать то-то и тот-то ..., а не сделаешь, ожидает тебя смерть и разрушение».

2. Другая форма заклинаний – **заклинания, которые обращены не к объекту воздействия, а к посреднику** – Высшим силам, от которого ожидается помощь. Они обращены к древним богам, к солнцу, луне, звездам, к различным природным стихиям, к духам предков или к различным астральным сущностям, в чьей власти решить тот или иной вопрос. Нередко такие заклинания сопровождаются реальными или символическими жертвоприношениями. В этом случае заклинания строятся как двухчленная формула: «Вот тебе... а ты мне».

Любое заклинание, используемое в магических ритуалах, включает пять обязательных частей:

1. Обращение к Силам, которые должны будут осуществить волю заклинающего («Силою четырёх стихий, ветра, земли, воды и огня, я заклинаю...», «Именем Богини, прекрасной Луны, я заклинаю...», «Волею моей и Силой моей, я...»)

2. Собственно оглашение желаемого результата («я заклинаю этого человека, чтобы он пришёл ко мне завтра домой...», «я прошу уладить мои финансовые трудности»).

3. Обстоятельства. Это уточнение того, как желает или не желает заклинающий исполнения задуманного, что может пойти вопреки его воли, а что – помочь ей («...но пусть не страдает, не мучается, и себя не теряет; пусть любовь и ему счастье принесёт...», «...и пусть волю мою не остановит ни крест на его груди, ни любовь в его сердце, ни вера в его душе...»).

4. Благодарность Силам за исполнение задуманного («...о Богиня, и пусть моя любовь будет тебе вечной благодарностью...», «...я сжигаю эти травы в твою честь, Огонь...»).

5. Завершающая, закрепляющая формулировка, которая служит сигналом Силам о завершении обращения и запускает заклинание в действие («Аминь», «Нима», «Да будет так», «Всем словам моим ключ, замок да язык, запечатала я, <имя>»).

Заклинание всегда – это часть ритуального (магического) обряда. Так, например, жители Забайкалья перед охотой символически угощают Хозяина тайги чаем и обращаются к нему с таким заклинанием: «...прошу у тебя удачи. Угощаю маслянистым саламатом. Вкуси. Соизволь осчастливить, чтобы выехал с тороками (мешками для добычи), а приехал с добычей. Сниспошли девять лучших из девяти видов зверей. Дай мне угольно-чёрных соболей, прекрасных голубых белок, чтобы и близкие, и дальние удивлялись, чтобы луки седла от тяжести прогибались. Будь покровителем, отстраня коварных, отгоня дурных людей» [9, с.26].

Заговоры (наговоры, шептания) – особая форма заклинаний, тексты, которым приписывалась магическая сила, способная вызвать желаемое в лечебных, защитных и других ритуалах; это «заклинания, магические слова, обладающие, по поверью, волшебной или целебной силой» (Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова).

Если мы откроем словарь славянской мифологии, то найдем там следующее определение: «**Заговор – это разновидность заклинательной поэзии, фольклорная словесная формула магического характера, рассчитанная на немедленное достижение результата, предотвращение нежелательного явления или осуществление желания. Заговоры функционируют главным образом в устной форме, однако могут фиксироваться и письменно...**» [Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Словарь славянской мифологии. – Нижний Новгород, 1995].

Итак, заговор – это особая, энергетически заряженная словесная конструкция, в которой действует не только и не столько смысл произносимых слов, сколько звуки в этих сло-

вах и сочетание этих звуков, звуковые вибрации особой тональности и интонации. *Все заговоры можно очень условно разделить на несколько видов: молитвословья, заклинания, зазывы, наговоры, шептанья, обереги, насылы, сбросы, привороты и отвороты (присушки и отсушки).* Хотя, по большому счету, все эти заговорные формы не сильно отличаются друг от друга – просто в разных областях, в разных местностях и в разное время эти словесные формулы именовались по-разному. Исследователи к заговорам относят ещё тексты закланий, лечебные ритуальные диалоги, призывы и отсылки, адресованные природным стихиям, животным, мифическим существам, формулы угроз и проклятий, словесные обереги, многочисленные приговоры, в том числе, произносимые в ходе совершения магических обрядов, а также благопожелания, просительные и благодарственные приговоры, сопутствующие календарным обрядам

В ряду фидеистических жанров заговор представляет собой наиболее прямое и концентрированное воплощение веры в словесную магию. К заговорам прибегали тогда, когда уже, казалось бы, ничто другое не поможет.

По А. Н. Веселовскому, заговор – это «усилие повторить на земле, в пределах практической деятельности человека, тот процесс, который по понятиям язычника, совершается на небе неземными силами». Отсюда главная задача заговора – переход из одного пространства в другое, преобразование хаоса в космос, поэтому у заговоров особая структура, ритмика и поэтика, а также условия произнесения.

Практически все *заговорные тексты обладают достаточно четкой структурой* (иногда она может видоизменяться, а определенные части этой структуры могут и вовсе отсутствовать):

- Молитвенное вступление (обращение к «нужным силам»: дьяволу или богу): эта часть Заговора – одна из позднейших, сформировалась после охристианивания языческой Руси, после невозможности проведения физических обрядов – появились длинные вступления – *«облекусь я облаками белыми, подпояшусь ветрами, зорями, обтычусь звездами частыми»* и так далее.

- Зачин (путь): субъект движется из посюстороннего мира в потусторонний, преодолевая соответственно 3 (сакральное число) границы: порог – ворота – чисто поле...

*Выйду я, из дверей дверьми,
Из ворот воротами,
Светлу Месяцу поклонюсь в пояс
Земле Матушке – земно кланяюсь.
Перейду чисто-поле, лес еловый глухой,
Выйду ко морю синему, к самому Алатырь камню белому*

- Эпическая часть (с описанием определенных обрядовых действий: реальных либо символических). Происходит сужение пространства, в центре – сакральный персонаж: помощник, вредитель, защитник.

*В Алатырь камне белом – дуб вековой стоит,
А в корнях его древний Змий сидит.
Шапку я с голову ломлю,
Древнему Змию – слово молвлю.*

- Заклинание (непосредственное выражение желания, приказа или просьбы).

Дай же мне, Велес мудрый, силы-мудрости,

*Как у Змея предревнейшего,
Как у самого волхва наипервейшего.*

– Закрепка (нейтрализация ошибки, завершение заклинательной части): упоминание крепких предметов, чтобы смысл заклинания не изменился.

*Буде же вы мои слова крепки да лепки —
тверже железа булатного, липучей смолы еловой!!
Да буде так Именем Велесовым!
Слово моё твердо, как Алатырь-камень,
Ветрами не расточимо,
Огнями не опалимо,
Водами не размовимо.*

- Молитвенное завершение, «зааминивание».

Гой! Да будет так!

– Наложение ключей на заговор (своеобразная «магическая печать»).

*Замыкаю я на семь замков, семь ключей!
Вода в реке, дело на земле, заговор на затворе!
Ключ! Замок! Язык! Да будет так!*

Зачин считается наиболее «факультативным» элементом заговорного текста: восточно-славянская традиция знает и более короткие тексты, которые начинались сразу с третьего элемента, а в украинской традиции практически представлены только такие «усеченные» тексты. Существует и совершенно «усеченная» форма заговоров – в них нет обращения к каким-то определенным высшим силам, а есть только пояснение своего действия с названием необходимого результата («как тому сучку чернеть и желтеть, так и чирью моему сохнуть...»).

Существуют и вовсе бессловесные магические ритуалы, вроде сжигания вещи в огне, бросания ее в воду, закапывания в землю, разламывания прутика или протыкания восковой фигурки. Однако словесное объяснение своих действий, «закрепление» словом делает ритуал более осмысленным и осязаемым, что, в свою очередь, значительно повышает его эффективность. Ведь слово, если оно заряжено мыслеформой или сильной эмоцией, обладает мощным эффектом, и с помощью правильно произнесенных слов многого можно достичь.

Ещё раз повторимся. Злым словом можно не только причинить страшное зло человеку, но и убить его. Точно так же доброе слово лечит не только душу, но и избавляет от физических недугов. Любой звук, который мы слышим или произносим сами, – это энергия, вибрация. При многократном произнесении молитвы или заговора тело человека и его сознание отключаются, и мозг начинает работать на интуитивном уровне. Именно эта огромная сила слова и звука используется в заговорах.

Заговоры имеют собственный ритм и темп, собственную интонацию. Слова и интонация заговора рассчитаны на то, чтобы каждое слово словно врезалось в подсознание. Произношение заговора обычно плавное, тягучее, с сильно выделенными гласными звуками – и это тоже имеет немаловажное значение, потому что особенности произношения призваны усилить воздействие заговорного слова на наше подсознание.

Изначальный смысл слов «заговор» и «наговор» – «говорить на» – **традиционно заговоры произносятся непосредственно на вещи и предметы, так чтобы дыхание касалось их поверхности.** По существу, это прямая передача магической силы и энергии материальному объекту. Обычно заговоры произносятся на огонь, землю, воду и воздух (по ветру), на питье,

еду и специи (соль, сахар, перец), на больное место больного человека или животного, на вещи, принадлежащие человеку, на которого необходимо как-либо воздействовать, или на предметы, использование которых необходимо для реализации желаемого.

Наиболее часто используемым элементом при всех заговорах является обыкновенная вода. Будучи наговоренной, она получает чудодейственную силу и способность снимать всякую хворь. Для этого воду пьют, умываются или омываются ею, обрызгивают ею жилище, детей, животных, поливают урожай... Считалось, что целебная сила такой воды еще больше возрастает, если «пропустить» воду через дверную скобу, «слить» ее с креста или иконы, опустить в нее комок глины, уголек из печки, камешек или кремь, а наиболее целебная вода получается, если окунуть в нее «громовую стрелу» – сплавленный ударом молнии песок – одну из тех таинственных стрел, которыми стреляет с неба в чертей Бог во время грозы. Подобных поверий бытовало множество, но все же слово оставалось наиболее значимым и мощным инструментом воздействия и преобразования энергетической структуры.

Заговаривание воды сродни получению «святой воды» в церкви, ведь вода – это удивительная и пока еще малоизученная субстанция, идеально впитывающая любую информацию, любые мыслеобразы и слова. Сейчас уже научно доказано, что вода обладает способностью кардинально менять свою структуру и свойства под воздействием негативных или позитивных слов и вибраций, становясь либо «мертвой», либо «живой», исцеляющей. И с помощью такой наговоренной, заряженной воды можно действительно лечить, оздоравливать, ускорять рост растений и так далее. Так что, по-видимому, всем известное «превращение воды в вино» – это не такая уж и выдумка...

При произнесении заговора должны были соблюдаться определённые условия.

Во-первых, **заговоры произносились необычным громким, зычным голосом, а иногда шёпотом (шептания).** Хорошо известна практика произнесения лечебных заговоров с использованием техники «горлового пения», которая широко используется шаманами. Сторонники этого метода утверждают, что божественные силы воспринимают именно эту тональность человеческого голоса. В северной традиции используется техника «пропевания» заговоров. Традиция наложения проклятий или *Magia Maleficio* предполагает некую «жуткую» тональность в голосе. Наиболее этот звук походит на [хриплый и неблагозвучный вой](#), вызывающий у услышавшего чувство сильного дискомфорта и эмоциональной подавленности. Это объясняется тем, что заговоры, обращённые на нездешние силы, должны были и говориться нездешней, то есть необычной речью.

Во-вторых, для обеспечения силы действия **заговор должен произноситься в строго определённом месте (на перекрёстках дорог, на порогах, у колодцев и т.д.), в особое время (на стыке дня и ночи, на заре, поскольку в это время открывается трещина между мирами, перед сном и т.п.),** натошак; слова должны произноситься не спеша и без запинок и т. д.

И.И.Иванова, автор книги «Сила защитного слова, или Заговоры на все случаи жизни» (СПб.: Крылов, 2010) формулирует **«двенадцать наиважнейших правил произнесения заговоров и лечения ими»:**

- **Соблюдайте «статус тайности»:** не рассказывайте никому о предстоящем ритуале, а при проведении ритуала постарайтесь уединиться, чтобы вы находились одни в комнате, чтобы вам никто не мешал и чтобы ничто вас не отвлекало.
- **В комнате, где проводится ритуал, не должны находиться собаки.**
- **Перед любым заговором необходимо произнести следующую молитву:** «Николай, угодник Божий, помощник Божий. Ты и в поле, ты и в доме, и в пути, и в дороге, на небесах и на земле: заступись и сохрани от всякого зла».
- **До произнесения заговоров и после ритуала желательно омыть лицо и руки проточной водой. А если есть возможность – ополоснуть ею все тело.**

- В тот день, когда вы проводите заговорный ритуал, нельзя никому ничего давать из дома: особенно хлеба, соли и денег.

- Если вы лечите заговорами другого человека – ни в коем случае не устанавливайте фиксированную сумму оплаты. Поступая так, вы можете лишиться своей силы и своего магического дара. Если вы действительно помогли человеку, он сам отблагодарит вас по своему усмотрению, по мере своих возможностей.

- Мужчин принято лечить по «мужским» дням (понедельник, вторник, четверг), а женщин – по «женским» дням (среда, пятница, суббота). Наилучший день для лечения детей – среда. В воскресенье нежелательно произносить заговоры и заниматься магическими практиками. Считается, что в этот день можно только молиться.

- Нельзя начинать и заканчивать лечение в воскресенье, а также в церковные праздники. В исключительных случаях, если все-таки необходимо провести лечение, следует просить прощения у Бога за то, что лечите в этот день.

- Если вы начали лечить, ни в коем случае не прерывайте лечение, иначе вы грубо собьете энергетический цикл и придется все начинать заново.

- При чтении заговоров необходимо учитывать фазы Луны. При растущей Луне (в период от новолуния до полнолуния) заговаривают «на рост», «на прибавление» чего-либо (на получение денег, новой работы, здоровья, любви и т. д.). На убывающей Луне (период от полнолуния до новолуния), соответственно, «на убыль» (в это время хорошо лечить опухоли, тяжелые недуги, сильные боли, снимать порчу, избавляться от того, что вам мешает).

- При произнесении заговора на ребенка возрастом до одного года и на женщину сразу после родов следует зажечь двенадцать свечей.

- Женщинам запрещается лечить и лечиться заговорами в критические дни.

Следует также отметить, что цикл лечения заговорами обычно длится 3 дня, а при запущенных болезнях и особо тяжелых случаях – 6, 9 и 12 дней».

Строгое соблюдение этих условий необходимо для того, чтобы человек «проникся другим миром и пространством, мог войти в изменённое состояние сознания».

Заговор – это жанр с «у к л о н ч и в ы м» волеизъявлением: это и не приказ, и не просьба, а нечто вроде «Пусть будет так, чтобы...», заговор – это пожелание, неизвестно к кому и непонятно на каком основании обращенное, т.е. для заговора характерна **принципиальная неопределенность (неясность, туманность, загадочность)**, прежде всего совершенно непостигаемо, каким образом осуществляется желаемое:

- Неясно, кто творит заговор, двоится облик адресанта (говорящего): он «простой» человек или колдун, христианин или язычник

- Неясно, к кому заговаривающий обращается, неясен адресат: колдующий обращается к р а з н ы м, в том числе «несовместимым», высшим силам – к христианским заступникам (к Господу Богу, к Деве Марии, к Троице и т.п.) и одновременно – к «малым высшим» силам – к заре зарянице, солнцу красному, светлому князю месяцу, матери сырой земле, ветру буйному и т.п.; к болезни – например, к вывиху; к ворону и одновременно к заговариваемой крови; к стреле; наконец, в достаточно поздних случаях, – обращения вообще нет: «С гуся вода, а с тебя худоба!». Если обращения к христианским силам всегда смиренны и почтительны, то к прочим силам и стихиям бывают самыми разными: от покорных просьб, уговоров, иногда с обещаниями отблагодарить за помощь, до угроз, приказов «убираться», ультиматумов и оскорблений.

- Экстремальны, таинственны условия, в которых происходит общение, что обусловлено сверхзадачей заговорных текстов – создать при помощи слова таинственную, заведомо нереалистическую, тревожную и зыбкую, как предрассветный туман, атмосферу колдовства. Творящий заговор всегда один, обычно – в «нечистое» и по-своему «редкое» время (восход или заход солнца, появление луны, полнолуние, самая короткая ночь, равноденствие, стык ста-

рого и нового года), часто – вдали от жилья и селенья; иногда – в чудесном одеянии: «небом покроюсь, зорею подпояшусь, звездами отыщусь». Заговоры нередко произносились шёпотом (часто быстрым) и на одном «дыхе», иногда пелись или произносились нараспев.

– *Тёмен язык общения, речь колдующего невнятна*: заговорный язык, как правило, содержит в себе непонятные слова и обороты. Почти у всех народов есть заговоры-абракадабры (т.е. тексты, составленные из непонятных квази-слов), при этом их заговорная сила связывается именно с непонятностью языка.

Бывали заговоры макаронического характера⁸, в которых абракадабра сочетается с понятными словами. Приведём подобный заговорный текст из книги А. Мельникова-Печерского «На горах» (ч. III, глава V):

*А писано тамо
Савиширай само
Капиласта гандря
Дараната шантра
Сункара пуруша
Моя дева Луша.*

Как показал В. Н. Топоров, этот текст представляет собой искусственно составленную цепочку из слов санскрита, обладающих высокой сакральной значимостью.

– *Туманно содержание сообщения*.

Но что в заговорах несомненно, так это то, что **они «действуют» силой Слова**. Как сказано у классика, Колдун не колдун, а слово знает (А. Островский).

Эта **сила слова достигалась** не только особыми способами произношения заговоров, не только туманностью, загадочностью текста, но и **соблюдением неких канонов**, нарушение которых вело к потере заговором его магической силы.

В заговорах использовался ограниченный набор элементов, разные сочетания которых (по особым правилам) и порождало различные варианты заговорных текстов. Можно убедиться, что, несмотря на свою многочисленность, заговорные тексты не очень разнообразны ни по форме, ни по содержанию и, говоря об устойчивости заговорных текстов, имеется в виду устойчивость заговорных мотивов (объектов и действий).

Сочетание мотивов в заговорном тексте условно называется заговорной формулой, которая основывается на устойчивом повторении одинаковых элементов в текстах заговоров:

1. *Повторяются всевозможные одушевленные и неодушевленные образы*, набор которых ограничен несколькими десятками, из которых часто встречающиеся: море-океан, остров Буян, камень Алатырь, огненная река, калиновый мост, Заря-зарница, красная девица, лихорадки, гробница, терем, церковь, баня, чисто-поле, дом, двор, гора (разные названия), дуб, столб, черти, ветры, солнце, месяц, поляна, лес, предметы утвари и оружие, Богородица, Иисус Христос, многочисленные святые, старцы и, конечно, сам заговаривающий. Понятия пространства и времени выражаются в заговорах через определенные группы образов, не смешивающиеся между собой.

Заговор часто подразумевает *упоминание частей тела*, на которые производится воздействие: буйна голова, черные брови, черные/ясные очи, сахарные уста, белые руки, резвые ноги, горячая/алая кровь, ретивое сердце, чёрная/бурая печень, становая кость, подколенная жила.

---

⁸ **Макаронический** – содержащий слова и выражения чужого языка, а также слова своего языка, исковерканные на иностранный манер (в современных текстах – обычно в целях пародии, шутки).

Обычно в наиболее древних заговорах распространено *обращение к следующим персонажам:*

- [Дщерям Иродовым](#) в целях избавления или наведения недуга;
- [Царю морскому \(водяному, ледяному\)](#);
- [Красной зореньке](#), Солнцу-батюшке (красно солнышко), Луне-матушке;
- Птицам – железным носам, к которым обращаются для вредоносных заговоров;
- Матери – Сырой Земле;
- Домовому, которого величают дедушкой или батюшкой.

Есть и безадресные заговоры, когда в начале сразу идет представление волшебного места: «на море-Окияне, на острове [Буяне](#), лежит [Алатырь-камень](#)», после чего добавляется «как на нём нет, так пусть и у (имярек) не будет».

2. *Повторяются заговорные действия*, среди которых наиболее часто встречаются следующие: сборы в дорогу, прощание, уход, путь, обращение за помощью в исцелении и любовных делах к неким силам, заживление раны, изгнание (сдувание, смывание) болезни, защита от врагов и неприятностей, прядение, шитье, огораживание некой преградой (опоясывание, покрывание, замыкание), призывы и отсылки неких сил и т. д.

3. *Повторяется вся заговорная формула целиком*. Большая часть текстов заговоров – это повествование, разворачивающееся по плану: славение (молитва), зачин, основная часть, концовка (закрепка), т.е., несмотря на свое разнообразие, *заговоры имеют общую структуру:*

1) *«Задел» (зачин)*, вступительная часть, которая подразумевает мысленное путешествие с представлением помогающей силы («На море, на Океане, на острове на Буяне, лежит бел, горюч камень Алтырь» или «Стану благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, из ворот воротами, на широкий двор, в чисто поле. В чистом поле...»). Во многих зачинах рассказывается о выходе заговаривающего из дому, например: «Стану я, (имя), благословясь, пойду перекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду я в чистое поле». Другие зачины описывают какое-то сказочное место: «На море, на Окияне, на острове на Буяне, стоит светлица, в светлице три девицы...».

«Темные заговоры», напротив, строились на отрицании («Стану не благословясь, пойду не перекрестясь, выйду не этими дверьми, выйду подвальным бревном, выйду я мышиною тропой, выйду в дальний восток, там стоит тын...»).

2) *Желание (основная часть)*, которое оформляется в сравнение по принципу «как... так»: «Как на ложках вода не держится, так на рабе Божьем (имя рек) испуг чтоб не держался». Здесь или рисуется изгнание болезней, или дается диалог такого типа: «Что ты, мертвое тело, лежишь, не болят ли у тебя зубы, не ломают ли ребра, не точат ли черви, не течет ли кровь?» – «Не болят». – «Онемейте ж вы, зубы, у (имя), как у мертвого тела...».

3) *Закрепление заговора или «ключ», закрепка*. Закрепка представляет собой довольно распространенную формулу, например: «Все мои слова, будьте благословенны, сильны и крепки, крепче железа и булата, и острого ножа, и ногтей орлиных, и всех моих сильных и крепких слов... Всегда отныне и довеку. Замок, камень». У других заговоров такая закрепка была короткой: «Слово мое крепко. Ключ, замок. Вовеки веков». Типичные виды закрепек следующие: слово моё крепко; заговариваю я зубы крепко-накрепко у (имя), по сей день, по сей час, на век веком; будь мой приговор крепок и долгов; слово замок, ключ язык; будь по-моему; мой заговор крепок, как камень Алатырь; чур слову венец, моему делу конец; сей мой заговор; будьте, мои слова, крепки и лепки, отныне до веку; нет моим словам переговора и недоговора; будь ты, мой приговор, крепче камня и железа. Некоторые формы закрепек имеют прямую связь с магическими обрядами, например, проводимыми пастухами при оберегах скотины: между реальными ключом и замком прогонялся скот, а затем замок запирался ключом, и ключ с замком закидывались в разные стороны. Этим обрядом и его фиксацией в слове подтверждается крепость и нерасторжимость заговора: «замыкаю свои слова замками, бросаю ключи под

бел горяч камень алатырь; а как у замков смычи крепки, так мои слова метки...», «Слово каменное, замок железный. Кто тот замок изложет, слова мои переможет. Так быть сему!»

4. Многократные и разнообразные повторения отдельных слов, фраз, синтаксических форм:

– Очень часто повторяются предлоги: в, за, на, сквозь, от и др. Вот только один пример: «Господи, боже наш премилостивый, царю святой, отжени всяк недуг, от раба своего (имя рек), от души и от тела, от главы, от верха, от темени, от влас, от чела, от брови, от веку, от рясниц, от очию, от ушю, от лица, от носу, от устну, от языка, от подязычья, от гор-тани, от глаголанья, от глас, от шеи, от персей, от плеч, от мышца, от локот, от руку, от хребта, от ребр, от утробы, от пуна, от ключ, от сердца, от селезени, от перепоны, от желудка, от боку, от туги, от ухода, от исхода, от воды, от вития, от овоцу, от юности, от спания, от ноци, от мысли, от дне, от смысла, от греха, от отча, от матерня и от своего соблазна, от лядвей, от бедр, от колен, от голеней, от лыстов, от глезну, от пер-стов, ручных и ножных, от ноготь, от дланей, от предел естественных и от всех состав, и от крови, и от жил, от кровиц, от возраста, от сокрушения силы, от сана, от слепоты, вне уду и внутрь уду, преложи от немощи...». Такое повторение предлогов встречается и в других видах фольклора. Однако ни в одном жанре народной поэзии не встречается такого систематического и навязчивого повторения одного предлога, как в заговоре (73 повторения на сравнительно небольшом отрезке произведения).

– Характерным для заговора является многократное повторение отрицания «не».

– Используется особый прием повтора – *палилогия* – повторение в начале каждой последующей строки заключительных слов из строки предыдущей:

*На море на Окияне на острове на Буяне
Стоит бел горяч камень.
На том камне лежат три камня,
На тех камнях стоят три гроба.
В тех гробах три доски.
На каждой доске три тоски.*

– Повторение рядом стоящих синонимов или слов, близких по значению, например: кипит-перекипает; горит-перегорают; сохнет-посыхает, или: «ветры буйные, вихри»; «тужила-тосковала»; «не жить – не быть» и т. п.

– Повторение синтаксически одинаково построенных фраз, например: «Из избы дверьми, из дверей воротами»; «Замкну замки замками, заключу ключи ключами».

– К повторениям относится и «сквозной» эпитет, прилагаемый к разным существительным, например: «На синем море лежит бел горяч камень... В белых рученьках держит белого лебедя, обрывает, общипывает у лебедя белое перо...».

– Частое употребление в заговорах императивной (повелительной) формы глагола.

– Частое использование в заговорных формулах двух типов сравнения:

– сравнения данного, или нарочно произведенного явления с желаемым: «Как у месяца не болят зубы, так не болели бы они и у...» (такого-то) или: «Как солнце высушивает росу, так пускай и любовь иссушит...» (такого-то);

– сравнения, состоящего из вопроса, затем отрицательного параллелизма, являющегося одновременно отрицательным ответом, и из положительного утверждения: «Не болят ли у него (имя) зубы, не ломают ли кости?» – «Нет, сестры, не болят у меня зубы, не ломают кости, а болят зубы у кошки, у зайца, у крота, у быка, у коровы, у овцы, у барана...».

Интересное наблюдение над использованием приёма сравнения в заговорах сделал А.Н.Афанасьев: «Одна из таких заповедных формул – уподобление губ и зубов замку, а языка –

ключу на том основании, что тайная мысль человека до тех пор сокрыта, заперта, пока не будет высказана языком; язык, следовательно, – ключ, отпирающий тайник души человеческой. По народной пословице: «Губы да зубы – два запора», отсюда – в заговорах для указания на крепость, нерушимость заповедного слова употребляются следующие выражения: «Замыкаю свои слова замками, бросаю ключи под бел-горюч камень-Алатырь»... Подобные выражения дают заклятию силу великую; преодолеть её, уничтожить заклятие так же трудно и невозможно, как отпереть замок, ключ от которого закинут в море...» [1, с.106—107]. По утверждению А.Н.Афанасьева, уподобление языка ключу далеко не случайно: «как язык есть ключ к тайнам души, так молния – огненный язык бога-громовика – есть ключ, с помощью которого отпираются уста Перуновы⁹ и раздаётся его громовое слово. Таким образом, на освящение и утверждение заклятия призывался громовник; скреплённый его небесным ключом, заговор получал неодолимую твёрдость: «Мой заговор крепок, как камень Алатырь!» [1, с.107].

– Использование приёма «сквозных симпатических эпитетов» (термин введён Н.Ф.Познанским): эпитет проводится сквозь весь заговор, прилагаясь к каждому встречающемуся в нём существительному. («Из-под *каменной* горы вышла *каменна* дивка в *каменну* дийныцю *каменну* корову доить. Так як с *каменной* коровы молоко потече, так щоб у N. кровь потекла»).

Кроме разнообразных повторов, типичным приёмом заговорной формулы является прием *ступенчатого сужения*: «От (имя), от живота, от сердца, от третьей жилы, от третьего прожилка, от третьего сустава, от третьего суставчика».

В заговорных формулах широко распространены *рифма и ассонансы* [3].

Необходимо отметить ещё одну особенность заговоров – *частое использование некоторых чисел*, которые повторяются из заговора в заговор. Числа в заговорах приобретают статус постоянных эпитетов. В. Н. Топоров, проанализировав сборник Л. Н. Майкова «Великорусские заклинания», пришёл к следующим выводам:

1) В относительно небольшом сборнике Л. Н. Майкова (всего 376 заговоров) числа представлены в очень большом количестве – более 1100 на 159 страницах (т.е. в среднем по 7 чисел на каждую страницу малого формата).

2) Разброс в частоте употребления чисел от 2 до 9 достаточно велик: на первом месте по частотности использования с огромным отрывом идёт число три (3), употребляемое в исследованных заговорных текстах 470 раз (43%) в вариантах 3, треть, 13, 30, 33, 300, трижды, тридевять и т.п.; на втором месте с существенным отрывом от третьего места и ещё большим (в четыре раза) от первого места идёт число семь (7, 17, 27, 70, 77, в скрытом виде 21 как 7*3) и далее число девять (9 как 3*3, тридевять, тридевять сот, девять девятей). Число семь встречается в сборнике Майкова 115 раз, а число девять чуть менее 100. Реже всего встречается в заговорах число десять (10) – всего 2 раза.

3) Число 3 чаще всего употребляется в двух случаях: для указания количества раз произнесения заговорного текста («трижды», «три раза», «по три раза») и применяется ко всему тому, что «находится в поле сакрального» [13, с.80—84].

Всё многообразие словесных приёмов, используемых во время заговоров, составляющих «заговорную формулу», было направлено в первую очередь на то, чтобы, с одной стороны, воздействовать силой Слова на враждебные силы, а с другой – восстановить гармонию между «микро-» и «макрокосмосом», человеком и окружающим миром. «...заклятие, заговор – такое могучее, исполненное неотразимой силы воззвание, которому сами боги не в состоянии воспротивиться и отказать..., – пишет А.Н.Афанасьев. – Заклятие своими заповедными верно произнесёнными формулами может творить то же, что творят небесные владыки...»

⁹ Перун – славянский бог Грозы, бог грома и молнии.

А ещё заговоры, а с ними вся область народной магии и обрядности, по словам А. Блока, «оказались тою рудою, где блещет золото неподдельной поэзии».

Заговоры сопровождали человека от рождения и до самой смерти, существовали практически на все случаи жизни и их можно рассматривать по этапам человеческой жизни, в согласии с порядком и ходом людских дел. Существовали детские заговоры, любовные и свадебные заговоры и приговоры, семейные и хозяйственные, промысловые и лечебные заговоры.

Изначальный посыл, сама цель заговора может быть «позитивной» (вылечить человека, обеспечить ему успех, оградить от внешних посягательств) и «негативной» (причинить вред, нанести урон другому человеку, наслать порчу). Исходя из этого, все **заговоры делятся на две большие группы**: *заговоры на избавление* (от порчи, от болезни, от тоски, от невезения, от житейских проблем) и *заговоры на приобретение* (исполнение желаний, получение защиты, удачи в делах, обретение чьей-то любви и поддержки).

Кроме этого, заговоры можно разделить на заговоры, стремившиеся помочь человеку («*полезные*» заговоры), и заговоры, совершение которых преследовало цель навредить человеку: напустить болезнь, внести раздор между мужем и женой и т. п. («*вредоносные*» заговоры).

Если заговоры, стремившиеся помочь человеку, начинались словами: «Встану благословясь, пойду перекрестясь», то «вредоносные» заговоры начинались по-другому: «Лягу не благословясь, встану не перекрестясь».

Самыми распространёнными заговорами были **заговоры, направленные на «избавление» от различных болезней** не только у людей, но и у животных. К заговорам от болезни следует отнести и заговор от сглаза. При сглазе, по народным представлениям, болезнь напускалась другим (обычно злым) человеком. В трудах А. Н. Афанасьева находим следующее: *«На Руси от болезней, приписываемых сглазу, рано на утренней зоре отправляются к ключу, зачерпывают воду по течению, закрывают посудину и возвращаются домой молча и не оглядываясь; потом кладут в принесённую воду один или три горячих угля, частичку печины (печной глины), щепоть соли, и взбрызгивают ею больного, или обливают его по два раза в сутки на зоре утренней и вечерней, с приговором: „с гуся вода, с лебедя вода – с тебя худоба!“ Иногда дают больному испить этой воды, смачивают ею грудь против сердца, и затем всё, что останется в чашке, выливают под притолоку».*

В представлении народа болезни в большинстве случаев имели человеческий или животный облик и обладали чертами и качествами живых разумных существ. «Лечение» чаще всего заключалось в изгнании болезни при помощи уговоров или угроз. Вот как образно рисуется болезнь лихорадка. Лихорадка в заговоре представляется в виде двенадцати дев («трясавиц»), «идущих в мир» сеять болезни, из которых каждая имеет своё имя и каждая по-своему мучит человека: «Одна говорила: «Мне имя Трясея». Другая говорила: «Мне имя Огнея»: как печь смоляными дровами распяется, так Огнея жжет тела человеческие. Третья говорила: «Мне имя Ледея»: а Ледея, как лёд студёный, знобит род человеческий, и не может от него человек и в печи согреться... Одиннадцатая говорила: «Мне есть имя Глядея»: в ночи человеку сна не дает, и черти приступают к тому человеку, и в уме он мешается. Двенадцатая говорила: «Мне имя Невея... всех проклятые: поймает человека; и не может тот человек, жив быть».

Злые сущности, вроде тоски, печали, поселяющиеся в людях, очень похожи на духов и часто изображались гадами – змеями и другими «подземно-подводными» существами. Так же виделись и болезни: «На море на Окияне, на острове Буяне, стоит дуб ни наг, ни одет, под тем дубом стоит липовый куст, под тем липовым кустом лежит золотой камень, на том камне лежит руно чёрное, на том руно лежит инорокая змия Гарафена. Ты змия Гарафена, возьми своё жало из (имя), отбери от него недуги». Или: «Заговариваю я (имя), от иссушения лихорадки! Будьте вы прокляты двенадцать девиц в тартарары! Отыдите от (имя), в леса тёмные, на древа сухие». Древние считали главным признаком старения и умирания – иссыхание.

Изгнание лихорадок в тартарары – это изгнание их из нашего мира в тот, где нет живых деревьев и света. Это нельзя сделать, если не видеть устройство Вселенной и тот мир.

В сущности, подобного рода заговоры – это путешествие в иной, навий мир. Но это одновременно и битва со злыми и опасными сущностями. В данном случае они виделись в образе девиц, но могли видаться и иначе. Дальше следует форма ссылая болезни или зла в какое-нибудь пустынное или отдаленное место. Например, лихорадке (Такман) советуют: «Ступай к Муджавантам, к Баликам, ступай, Такман, прочь, в дальние страны».

По народным представлениям, произнесение заговоров при лечении не является самостоятельным актом, а только дополнением к совершаемым магическим действиям, при которых больного парят в бане, «кусает» железо, которое нанесло рану, завязывают три раза по девять узлов от вывиха, очерчивают окружности, делают махи (топор, нож), бросают железные предметы (топор, косу) через голову и т. д. Заговоры выступают в качестве приложения к этим действиям и с современной медицинской точки зрения активизируют в организме его скрытые физиологические резервы, воздействуя на подсознание человека, оказывая психотерапевтическое воздействие.

Если говорить не только о болезнях в нашем понимании слова, а об очищении от скверны вообще, то в заговорах часто идёт обращение к четырём стихиям. Особенно часто огонь и вода – стихии, не терпящие ничего нечистого: первый сжигает, а вторая смывает и топит всякие напасти, злых духов, к сонму которых причислялись и болезни. Вода, как её видел народ, – это стихия, способная смывать напасти и дурные помыслы. В заговорах, произносимых над водою, есть следующие указания: «пошла я в чисто поле, взяла чашу брачную, почерпнула воды из загорного студенца»; «звёзды мои ясные! Сойдите в чашу брачную, а моей чаше вода из загорного студенца»; «умываю я красну девицу (имярек) из загорного студенца ключевой водою, стираю я с красной девицы все узороки и призорки». Вода смывает (очищает) призоры и хворости и уносит их своею волною, почему ключевую воду и берут по течению, а не против него.

В заговорах читаем следующее: *«Матушка вода! Обмываешь ты круты берега, желты пески, бел-горюч камень своей быстринной и золотой струёй. Обмой-ка ты с (имя) все хитки и притки, уроки и призоры, скорби и болезни, щипоты и ломоты, злу худобу; понесика (их), матушка быстра река, своей быстринной-золотой струёй в чистое поле, зимнее море, за топущие грязи, за зыбучие болота, за сосновый лес, за осиновый тын».* *«Матушка святая водица, родная сестрица! Бежишь ты по пенькам, по колодам, по лузям, по болотам, и бежишь чисто, непорочно; сними с (имя) всякие болезни и скорби»;* *«очищаешь ты, вода явленная, и луга, и берега, и середину; очищай ты, вода явленная, моего нарождённого (младенца) от призора подумана и погаданна».* Вода, наравне с огнём, – вернейшее средство духовного очищения от скверны, и это основа тех священных «омовений», какие предписываются уставами почти всех древнейших религий.

«Такое лечение никак не исключает необходимости в других видах лечений, включая и естественнонаучную медицину. Но существовать она должна не вместо, а вместе с древними знаниями наших Предков об исцелении человека, – подчёркивает Максим Ионов. – Заговоры... сохраняют в себе память о древнем образе мира и месте человека в мире, следы мифологической картины мира. Именно она-то и является порой главным орудием исцеления. Русские заговоры, в сущности, довольно часто являются примерами не простого проговаривания при лечении, а проговариванием устройства мира, как он был сотворён Изначально» [4].

Близко к заговорным формулам против болезней примыкали так называемые **«присушки» – любовные заговоры**. В отличие от заговоров от болезней, направленных на избавление человека от боли, любовные заговоры-присушки преследовали цель, чтобы не знавший печали человек «заболел» любовной страстью. В противовес им **«отсушки»** преследовали цель освободить от любовной страсти – «от сухоты плакучей и от тоски тоскучей».

В заговорах-присушках любовь насылается в сердце как огонь, отчего оно должно гореть, таять или кипеть, например: «Как горит щепка в огне, так бы горело сердце (имя) по мне (имя)»; «Коль жарко в сем горне золотом уголье дубовое, толь бы жарко таяло сердце у... (имя) по мне, (имя)»; «... так бы обо мне – муже – у красной девицы сердце кипело кровью горячей...».

В заговорах на охлаждение влюблённых, наоборот, «ледяной царь студит сердце». В заговоре-отсушке на разлуку говорится: «Как речка бежит, о бережках не тоскует, не горюет и бережка о речке не тоскуют, так бы (имя) не тоскует, не горюет о (имя)». Образ спокойно текущей реки, не тоскующей о берегах, сделан примером для желаемого поведения тех, кого хотят разлучить.

В заговорах на любовь магия предстаёт в разнообразии действий и предметов: связывание узелков на верёвке, питье наговорённой воды, приготовление настоя на траве, вынимание следа, укол и наговор на выпущенную кровь, обтирание потом и многое другое.

Обилие заговоров, или словесных текстов, похожих на них, у большинства народов мира позволяет утверждать, что люди верили в безграничное могущество заговорного слова. Оно может управлять стихиями, предотвращать или вызывать дождь, гром, и бурю, обеспечивать небывалый урожай или быть причиной бесплодия садов и полей, приумножать стада или истреблять их чумой, даровать человеку успех и счастье или посылать на него бедствия и напасти, прогонять от хвораго болезни или переводить их на здорового, зажигать в сердце любовь или охлаждать страсть, давать оружию меткость и делать воина неуязвимым, останавливать кровь, превращать людей в животных, а животных в деревья и камни. Люди верили, что **магическое слово может влиять на любые события, изменять сущность вещей и подчинять воле заклинателя обожествленную природу.**

«Руны и чародейные песни (то же, что заговоры и заклинания), по германским преданиям, всесильны: они могут и умертвить, и охранять от смерти, и даже воскресить, делать больными и здоровыми, заживлять раны, останавливать кровь, наводить сон, гасить пламя пожара, смирять ветры и взволнованное море, насылать бури, дождь и град, разрывать цепи, ломать запоры и скреплять наложенные узы, разверзать и вновь запирают горы, доставать из недр земли сокровища, делать оружие крепким и слабым, наводить и изгонять злых духов, связывать уста зверей, руки и ноги воров, вызывать из могил мёртвых, вправлять вывихи», – пишет А.Н.Афанасьев.

Не следует забывать об осторожном и бережном обращении с заговорами, необходимо помнить о могучей силе самих слов, вернее, о том, что стоит за ними. «Слово не стрела, а пуще стрелы», – гласит мудрая русская пословица.

Мы уже говорили про то, что заговор направлен на восстановление равновесного течения жизни, а если заговор направлен на нарушение равновесного состояния, то можно ожидать ответного действия, мир-система «не любит» дисбаланса.

На основе заговоров позднее сложились некоторые другие жанры фидеистического слова: проклятие, оберег, благословение, клятва, анафема, экзорцизм.

Детские стишки, вроде «Дождик, дождик, перестань...» или «Божья коровка, улети на небо...», несомненно, восходят к «взрослым» заговорам, однако их магическая предназначённость уже никем не осознаётся. С некоторыми особыми видами заговоров связаны по происхождению и *считалки*. Это подтверждается тем, что у восточных славян считалки иногда называют ворожба, жеребьевые заговоры. Магическая подоплека считалок давно утратилась, и детали превращения заговорного текста в шуточный стишок «преддверия» к детским играм, иногда с какими-нибудь маловразумительными словами (вроде аты-баты или эники-бэники), остаются неясными.

Вероятнее всего, считалки восходят к одному из многочисленных видов охотничьей жеребьевки, иногда связанной с гаданием (чёт – нечет, «повезет – не повезет»), а также

с магией, должной принести удачу в охоте. Такие жеребьевки включали в себя пересчет участников, иногда с распределением ролей или функций в совместной охоте. Счетные слова (названия чисел) у многих народов табуировались, что могло быть связано с верой в счастливые и несчастливые числа, а также вообще с загадкой числа. Табуированные счетные слова нарочно искажались или заменялись бессмысленными созвучиями, иногда заимствованными числительными, иногда совсем заумной абракадаброй. Например, начало считалки «Эники, бэники, рэсь» (известной у всех восточных славян) содержит видоизмененные латинские числительные *unus, bini, tres* (обозначающие соответственно «один», «два», «три»).

Помимо считалок, с заговорными текстами связан и *фольклорный жанр благопожеланий*. Благопожеланиями обычно сопровождалась свадьба, крестины, коляды, волочебные обходы дворов на Пасху и другие подобные обряды и праздники. С жанром благопожеланий связаны и такие речевые произведения, как здравицы и тосты, а также этикетные клише вроде русских «Будьте здоровы!», «Спасибо».

К заговорам восходят и *ласковые утешения детей*: «У кошки боли, а у Пети заживи», *шутливые приговорки*, вроде: «С гуся вода, а с тебя (или с Пети) худоба!» и т. п.

У **славян** заговоры использовались давно и повсеместно. Самые ранние свидетельства о заговорах встречаются в летописях, где упоминается о клятвах, поизносившихся славянами в X веке при заключении мирных договоров с византийцами. По своей форме эти клятвы очень напоминают заговоры: «Да имеем клятву от бога (...) и да будем золоти, яко золото, и своим оружием да иссечении будем».

В источниках XII—XV веков также упоминаются заговоры и чары, бабы-чародейки и шептуньи, вязание магических узлов («наузов»), налагаемых в качестве оберега на людей, ношение оберегов и т. д. Судебные дела XVII–XVIII веков свидетельствуют о широком распространении заговоров среди людей всех сословий и званий. На Руси заговорами (особенно позитивными, направленными на достижение благих целей) пользовались практически все, поскольку назначение заговорных текстов охватывало широкие сферы жизненных ситуаций. Первоначально наши предки силою заговора надеялись принудить боготворимые силы и явления природы ко всему, что им угодно, и прибегали к заговорам весьма часто. С течением времени круг применения заговора сокращался; и наконец, таинственные формулы перестали быть доступными всем; выделился особый класс людей, ведающих таинственную силу обрядов и молений и умеющих совершать эти обряды. Люди эти – знахари, ведуньи, колдуны, волхвы и т. д. В дохристианскую эпоху в заговорах обращались преимущественно к силам и явлениям природы. Обращения к солнцу, месяцу, звездам, заре, ветрам, огню, грому, дождю и т. п. – наиболее часто встречаемые в заговорах. И, только с принятием христианства стали появляться обращения к Иисусу, Богородице, святым.

Впервые заговоры в России начали фиксироваться с первой половины XIX века. В 1841 году в Петербурге были выпущены в свет «Сказания русского народа» И. П. Сахарова, где немало места было уделено публикации коллекции заговорных текстов. За И. П. Сахаровым продолжили изучение заговоров В. И. Даль («О повериях, суевериях русского народа»), Ф. И. Буслаев («Исторические очерки русской народной словесности»), А. Н. Афанасьев («Поэтические воззрения славян на природу»), Л. Н. Майков («Великорусские заклинания», 1869), П. С. Ефименко («Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии», 1878), М. Забылин («Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия», 1880). Исследователи не только записывали заговоры со слов их носителей – крестьян, но и извлекали заговорные тексты из старинных «лечебников» и «травников», протоколов колдовских процессов, рукописных заговорных сборников и т. д. Отдельно хотелось бы упомянуть сборник Л. Н. Майкова, включающий 372 заговора: записи этого собирателя были сделаны более чем в 20 губерниях и административных округах северной и центральной части Российской империи.

Уже в XIX веке Д. О. Шепингом были сделаны интересные наблюдения относительно славянских заговоров, положившие начало определению заговора и дальнейшим исследованиям: *«Заговор – не что иное, как молитва; суеверные же гадания и обряды выгонения или обмывания болезней и злых наваждений, совершаемые донныне нашими знахарями, – осколки искупительных жертвоприношений и очищений посредством священных стихий воды и огня, точно так же, как многие из наших обрядных песен еще остатки древних богослужебных гимнов».*

Представители мифологической школы Ф.И.Буслаев и А.Н.Афанасьев считали заговоры мифом-молитвой-величанием, считая их остатками языческой мифологии и выражением молитвенного обращения к языческим Богам. А.Н.Афанасьев полагал, что основное содержание древних языческих молитв-заговоров – это миф об устройстве вселенной, мира, о его стихиях, содержащий в себе также и обращения к божествам этих стихий. Образы святых и нечистой силы, девица Заря-зарница, остров Буян, камень Алатырь и многие другие вещи, по мнению автора, имели языческое происхождение, были элементами древней славянской мифологии.

Ф.И.Буслаев: *«...заклинания идут непосредственно от периода языческого... стоят в теснейшей связи с первобытной эпической поэзией, входят в древнейший эпический миф как отдельные эпизоды»* (1861).

А.Н.Афанасьев: *«Первоначально это были молитвы, обращенные к стихийным божествам...»* (1865).

А. А. Потебня: *«Заговоры – выветрившиеся языческие молитвы»* (1860).

Первым, кто выступил с возражением против мнения, что заговоры – это реликтовые остатки древних мифов, был О. Ф. Миллер. Придерживаясь в целом взглядов мифологической школы, он утверждал, что заговоры возникли в более древние «до-мифологические» времена. О. Ф. Миллер полагал, что не заговоры произошли из молитв, а наоборот, молитвы из заговоров. Подобно О. Ф.Миллеру выступал против той точки зрения, что заговоры – суть молитвы, и Н. В. Крушевский. Будучи также сторонником взглядов А. Н. Афанасьева, Крушевский рассматривал заговоры как языческие мифы, но не мифы-молитвы, а тексты-пожелания. *«Заговор есть выраженное словами пожелание, соединенное с известным обрядом или без него, пожелание, которое должно непременно исполниться»* [6]. Его толкование дало начало психологическому изучению заговоров. Идею «заговора-пожелания» развивал в дальнейшем А. А. Потебня, считавший, что заговор – это не просьба-молитва, а пожелание-чара, что он не рассчитан на вымаливание желаемого у божества, а сам в себе содержит силу своего осуществления. Поэтому, предполагал исследователь, для выполнения желаемого, действие достаточно выполнить символически или просто его «проговорить».

Видимо, поэтому в заговорах так часто встречаются описания действий, которые якобы совершает заговаривающий: *«Ложилась спать я, (имя), в темную вечернюю зорю, темным-темно; вставала я, такая-то, в красную-раннюю зорю, светлым-светло; умывалась свежою водою; утиралась белым платком. Пошла я из дверей в двери, из ворот в ворота, и шла путем дорогою, сухим сухопутьем, ко Окиян-морю, на свят остров».* Подтверждая это, Крушевский указывал на форму заговора, на обилие приводимых в заговорах сравнений: их «вся сущность состоит в сравнении желаемого с чем-либо подобным, уже существующим». Таким образом, мы видим, что и А. А. Потебня и Н. В. Крушевский понимали заговор не как проявление мифического сознания, а как психологическое действие с использованием приемов сравнения и ассоциации. Исследователи психологической школы в изучении заговоров сосредотачивали свое внимание на формально-психологической их структуре, оставляя в стороне изучение самого содержания заговоров. Поэтому нельзя говорить о том, что мифологическая и психологическая школы опровергали друг друга, а их сторонники соперничали в поисках истины. И та и другая школы просто ставили перед собой разные задачи: мифологическая – поиск

мифической основы содержания заговоров, а психологическая – исследование психических механизмов работы заговорных текстов. Таким образом, мифологическая и психологическая школы по-разному подходили к изучению заговоров: они не противоречили, а скорее дополняли друг друга.

Разнообразие заговоров у славян поражает воображение. Уже в XIX веке И. Сахаровым [11], М. Забылиным [2], Л. Майковым [7] и другими исследователями было записано и опубликовано множество заговорных текстов. Основываясь на их сборниках, попробуем составить *перечень видов заговоров восточных славян* (основой является классификация А. Майкова, который выделил 8 видов заговоров):

1. *Заговоры на любовь* (заговоры приворотные, присушки, отстуды, отсушки) чаще всего наговариваются на пищу и питьё, которые даются привораживаемому, а также на его следы по три раза на утреннюю и вечернюю зори.

2. *Заговоры на брак* (девичьи приговоры для привлечения женихов, при проводах жениха и невесты, от порчи свадьбы, «чтобы муж жену любил», для раздора между новобрачными).

3. *Заговоры на лечение и болезни* (при родах, над новорождённым, при отнятии ребёнка от груди, от бессонницы младенца, от зубной боли, от истечения крови, от бельма и ячменя, от боли в ушах, в спине и пояснице, от золотухи, от колотья, горячки и огневицы, от лихорадки, от опухоли живота, от грыжи, от плотской немощи, от укушения бешеной собакой, от запоя и похмелья и др.).

4. *Заговоры от тоски*.

5. *Бытовые заговоры* (ко сну отходящим, на вещий сон, при собирании целебных трав, при входе в лес, при печении хлеба, при отправлении в путь, на путь-дороженьку, при отыскании кладов, при приобретении неразменного рубля, для приручения собаки, петуха, змеи, чтоб корова не лягалась, от лихого человека и др.).

6. *Хозяйственные и промысловые заговоры* (на хороший урожай, от болезней, падежа и порчи домашнего скота, на удачную охоту за зверями и птицами, от ворона, мешающему охотнику, от порчи оружия, против злого человека на охоте, для удачного лова рыбы и др.).

7. *Воинские заговоры* (от пищалей и стрел, от ратных орудий, от пуль, заговор ратного человека, идущего на войну).

8. *Общественные заговоры* (на царские очи, на подход к властям или умилоствление судей, от лихого человека или недруга, от воров, на добрые дела и др.).

9. *Заговоры на торговлю и привлечение покупателей*

10. *Заговоры на силы природы* (к морозу, во время грозы и грома, для утolenия вихря, от засухи и др.).

11. *Заговоры, обращённые к сверхъестественным существам* (обращение к домовому, дворовым и лесным, на выживание кикиморы, от нечистого духа, заговор оборотня).

Конечно, это не единственная классификация в исследованиях о заговорах. В XX – начале XXI века появилось множество работ, посвящённых заговорам. Самыми значимыми являются исследования А. М. Астаховой, Ю. М. Соколова, П. Г. Богатырева, Т.А.Агапкиной, А.Л.Топоркова, Т.В.Свешниковой, В.Н.Топорова, В.И.Харитоновой и других. Учёными разрабатываются самые разнообразные проблемы: классификация, эволюция жанра, его индоевропейские корни, особенности стихосложения заговорных текстов, их обрядовая магическая функция, в некоторых существуют указатели персонажей, предметов заговорных текстов. В Фундаментальной электронной библиотеке «Русская литература и фольклор» (ФЭБ) создано электронное научное издание (ЭНИ), посвященное заговорам [12], куда включены научные издания текстов заговоров, исследовательская и справочно-энциклопедическая литература о заговорах, библиография. Среди работ, доступных для чтения, в ЭНИ есть и книга доктора филологических наук В.Л.Кляуса, одного из современных исследователей заговоров, – «Указатель сюжетов и сюжетные ситуации заговорных текстов восточных и южных славян» (М.:

Наследие, 1997). Здесь (а затем в монографии «Сюжетика заговорных текстов славян в сравнительном изучении» (М., Наследие, 2000)) автор впервые в отечественной филологической науке осуществил опыт систематизации *сюжетов* заговорно-заклинательных текстов.

В основу своей классификации заговоров В.Л.Кляус положил факт разделения самими носителями заговоров на «черные» и «белые». *«Это «народное» деление восходит к одной из основных культурных оппозиций: добро/зло, – утверждает автор. – В центре заговорной поэзии... находятся человек и его жизнь, поэтому, действительно, все заговорные тексты можно выделить в две группы по признакам «нанесение зла» и «уничтожение зла» (или иначе – «отнятие» и возвращение добра)».* Основываясь на том, что во всех заговорах самым важным являются действия персонажей, В.Л.Кляус разделил все заговоры на две группы: А и В. «Для первой (А) группы характерно направление действий, которое в самом общем значении можно обозначить как «уничтожение», для второй (В) – «созидание» [5].

**Таблица 2. Классификация заговорных текстов
по сюжетным ситуациям В.Л.Кляуса**

Заговоры группы А	Заговоры группы В
А1. ВЫНИМАЮТ. УНИМАЮТ. ОТНИМАЮТ. ВЫТАСКИВАЮТ. БЕРУТ. ЗАБИРАЮТ. ОТБИРАЮТ. УНИЧТОЖАЮТ. ОТНОСЯТ. ОТВОЗЯТ.	В1. ДАЮТ. ЗАБИРАЮТ ОДНО — ДАЮТ ДРУГОЕ. ВЫНИМАЮТ У ОДНОГО — ВКЛАДЫВАЮТ ДРУГОМУ. ОТНОСЯТ ОДНО — ПРИНОСЯТ ДРУГОЕ. ПРИНОСЯТ. ВНОСЯТ. НЕСУТ. КЛАДУТ. ВКЛАДЫВАЮТ. НАВЕВАЮТ. НАДУВАЮТ. ДАРЯТ. ВХОДЯТ. ВОЗВРАЩАЮТ.
А2. СДУВАЮТ. ВЫДУВАЮТ. СНОСЯТ. СМЕТАЮТ. ВЫМЕТАЮТ. СМАХИВАЮТ. ОЧИЩАЮТ.	В2. ЖДУТ. ОЖИДАЮТ. ПОДЖИДАЮТ. ЗОВУТ. ПРИГЛАШАЮТ. ТРЕБУЮТ. КОРМЯТ.
А3. УПЛЫВАЮТ. СТЕКАЮТ. СМЫВАЮТ. ОБМЫВАЮТ. МОЮТ. УМЫВАЮТ. ПАРЯТ. КРАПЯТ. КУПАЮТСЯ	В3. ПОСЫЛАЮТ. ПРИСЫЛАЮТ. СГОНЯЮТ. ГОНЯТ. ПРИГОНЯЮТ. ПРИВОДЯТ. МУЧАЮТ, ЧТОБЫ ПРИШЕЛ. НАНОСЯТ. ОТПУСКАЮТ. СЛЕТАЮТСЯ. ПРИХОДЯТ. ВХОДЯТ.
А4. ПОЕДАЮТ. СЪЕДАЮТ. ЕДЯТ. КОРМЯТ. ЗАГРЫЗАЮТ. ГРЫЗУТ. КУСАЮТ. КЛЮЮТ. ВЫДИРАЮТ. ВЫСКРЕБАЮТ. СРЫВАЮТ. РАЗРЫВАЮТ. ХВАТАЮТ. СОСУТ. ЛАКАЮТ. ЛИЖУТ. СЛИЗЫВАЮТ. ОБЛИЗЫВАЮТ. ВЫПИВАЮТ. ПЬЮТ. ЦЕЛУЮТ. КУШАЮТ.	В4. НЕ ПЬЮТ. НЕ КУСАЮТ. НЕ СЪЕДАЮТ. ЕДЯТ НЕ СЪЕДОБНОЕ. НЕ ДОСТАЮТ. НЕ ВИДЯТ. НЕ СНИМАЮТ. НЕ МОГУТ ВЗЯТЬ. НЕ УБИВАЮТ. НЕ ПОГИБАЮТ. НЕ СТРЕЛЯЮТ.
А5. РЕЖУТ. ОТРЕЗАЮТ. РАЗРЕЗАЮТ. СЕКУТ. ОТСЕКАЮТ. ВЫСЕКАЮТ. КОЛЮТ. ЗАКАЛЫВАЮТ. РУБЯТ. ИЗРУБАЮТ. ОТРУБАЮТ. ПИЛЯТ. ОТКАПЫВАЮТ. РАЗБИВАЮТ. РАСКАЛЫВАЮТ. РУБЯТСЯ. СЕКУТСЯ. УДАРЯЮТ. РАСПИНАЮТ. РАЗРУБАЮТ. НЕ ЗНАЮТ БОЛИ. НЕ БОЛЕЮТ.	В5. ЗАШИВАТ. ШЬЮТ. ВЫШИВАЮТ. НЕ УМЕЮТ ШИТЬ — ЛЕЧАТ. ПРЯДУТ. МОТАТ. ЗАМАТЫВАЮТ. ЧЕШУТ ШЕРСТЬ. СПЛЕТАЮТ. ТКУТ. ВЬЮТ. СВИВАЮТ ОБРУЧИ. ОДЕВАЮТ ПОВЯЗКИ. СВЯЗЫВАЮТ. ЗАСЫПАЮТ. ЗАТЫКАЮТ.
А6. ОТСТРЕЛИВАЮТ. СТРЕЛЯЮТ. ВЫБИВАЮТ. БЬЮТ. ВЫГОНЯЮТ. ГОНЯТ. ВЫКОЛАЧИВАЮТ. БОДАЮТ. КРЕСТЯТ. ПЕРЕКРЕЩИВАЮТ. ВЫСЫЛАЮТ. ВЫПУСКАЮТ. РАЗНОСЯТ. УНОСЯТ. ОТВОДЯТ. УВОДЯТ. ОТПРАВЛЯЮТ. УХОДЯТ. ВЫХОДЯТ. РАСХОДЯТСЯ. БРОСАЮТ. ДАЮТ КАМЕНЬ ПОД ГОЛОВУ. ПЕРЕСЕЛЯЮТСЯ. МЕЧУТСЯ. РАЗЛУЧАЮТ. РАЗВОДЯТ. ВЫДАЮТ (НЕ ПРИНИМАЮТ).	В6. ЗАМЫКАЮТ. ЗАКРЫВАЮТ. ЗАКРЫВАЮТСЯ. ПОКРЫВАЮТ. ЗАПИРАЮТ. НЕ ПУСКАЮТ. СТАВЯТ ТЫН. ЗАГОРАЖИВАЮТ. ОГОРАЖИВАЮТ. СТРОЯТ ТЮРЬМУ. СТАВЯТ ЛОВУШКИ. НЕ ДАЮТ ПРОЙТИ. ОХРАНЯЮТ. СТЕРЕГУТ. ЗАЩИЩАЮТ
А7. НАПАДАЮТ. СОКРУШАЮТ. ПОБЕЖДАЮТ. СРАЖАЮТСЯ. ГИБНУТ. НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. ВОЮЮТ. БЬЮТСЯ.	В7. УДЕРЖИВАЮТ. НЕ ПУСКАЮТ. ОСТАНАВЛИВАЮТ. НЕ ТЕЧЕТ.
А8. ВЫГОВАРИВАЮТ. ЗАГОВАРИВАЮТ. УГОВАРИВАЮТ. ШЕПЧУТ. ДАЮТ "СЛОВО". МОЛЯТ. ЧИТАЮТ. ПИШУТ. ПОЮТ.	В8. СОСТАВЛЯЮТ. ЛОМАЮТ — СКРЕПЛЯЮТ. НЕ ЛОМАЮТ. УСТАНАВЛИВАЮТ.
А9. УМЕНЬШАЮТСЯ. ИСЧЕЗАЮТ. КАЖУТСЯ. ПРЕВРАЩАЮТСЯ.	В9. НЕ ГНУТСЯ. НЕ ВАЛЯТСЯ. НЕ РАЗБИВАЮТСЯ.
А10. ОТМЫКАЮТ. ОТПИРАЮТ. ВЫПУСКАЮТ. ОТКРЫВАЮТ. ЛОМАЮТ ЗАМКИ. ОТВОРЯЮТ.	В10. НЕ МОГУТ СДЕЛАТЬ. НЕ МОГУТ СОБРАТЬ. НЕ МОГУТ ПОСЧИТАТЬ. НЕ МОГУТ НАВРЕДИТЬ.
А11. ПУСКАЮТ ВОДУ. ПРОЛИВАЮТ. РАЗЛИВАЮТ. ОПРОКИДЫВАЮТ.	В11. САЖАЮТ — НЕ РАСТЕТ. НЕТ ПЛОДА.
А12. ЛОМАЮТ. СВИХИВАЮТ. РВУТСЯ. СРЫВАЮТСЯ. ЛОПАЮТСЯ. РАЗБИВАЮТСЯ. РАССЫПАЮТСЯ. РАСКАЛЫВАЮТСЯ. ТЕРЯЮТ. ПАДАЮТ. СКИДЫВАЮТ. РАЗБЕГАЮТСЯ. РАСКАТЫВАЮТСЯ. СБРАСЫВАЮТ.	В12. СУШАТ. ПРИСУШИВАЮТ. ВЫСУШИВАЮТ. ЗАСУШИВАЮТ. ПРИПЕКАЮТ. СПЕКАЮТ. РАСПЕКАЮТ. ВЫЖИГАЮТ. ЖГУТ. ОДЕВАЮТСЯ ТЕМ, ЧТО ЖЖЕТ. СИЯЮТ. ТАЮТ. ПЕРЕСЫХАЮТ РЕКИ. СОХНУТ. УМЫВАЮТСЯ В ОГНЕННОЙ ВОДЕ. КИПИТЯТ. ГОРЯТ. ИДУТ В ОГОНЬ. БРОСАЮТ В ОГОНЬ. НЕ МОКНУТ.
А13. ИЩУТ РАСТЕНИЕ. НЕСУТ ТРАВУ.	В13. УКРАШАЮТ. РАДУЮТСЯ. СМОТРЯТ НА ТО, ЧТО

ДАВЯТ ПОЛЕ. СОБИРАЮТ РАСТЕНИЕ. САДЯТ РАСТЕНИЕ, ЧТОБЫ СОБИРАТЬ. РУБЯТ ДЕРЕВО.	РАДУЕТ. ПОКАЗЫВАЮТ.
A14. СТУДЯТ ЧЕЛОВЕКА. ГАСЯТ ОГОНЬ. НЕ РАСКИДЫВАЮТ ИСКР. НЕ ЖГУТ.	B14. СОБЛАЗНЯЮТ. ОБОЛЩАЮТ. ЛЮБЯТ. СВАТАЮТ. ВЫХОДЯТ ЗАМУЖ. РОДНЯТСЯ. БРАТАЮТСЯ. ПЛАЧУТ. СОЕДИНЯЮТСЯ.
A15. ДЕРУТСЯ ДРУГ С ДРУГОМ. НЕ СХОДЯТСЯ ДРУГ С ДРУГОМ. НЕ ДЕРЖАТСЯ НА ЧЕМ-ЛИБО. СКАТЫВАЮТСЯ С ЧЕГО- ЛИБО.	B15. ОБХВАТЫВАЮТСЯ. ОБВИВАЮТСЯ. ВЬЮТСЯ. ПЕРЕПЛЕТАЮТСЯ. СКЛАДЫВАЮТ ВМЕСТЕ. ДЕРЖАТСЯ. НЕ МОГУТ ЖИТЬ БЕЗ ЧЕГО-ЛИБО. НЕ ШЕВЕЛИТСЯ. НЕ ВЫХОДИТ. НЕ ПЕРЕХАЖИВАЕТ. НЕ
A16. БОЯТСЯ. ПУГАЮТ. ПОВЕЛЕВАЮТ. ПОКЛОНЯЮТСЯ.	ПЕРЕДВИГАЕТСЯ. НЕ ОЖИВАЕТ. НЕ ДВИГАЕТСЯ. НЕ ВСТАЕТ. НЕ ГОВОРИТ. НЕ ДУМАЕТ. НЕ КАРКАЕТ. НЕ ПОЕТ.

Знатоки заговоров утверждают, что положительные заговоры читаются по легким дням (вторник, среда, суббота), отрицательные читаются по черным дням (понедельник, пятница).

Вероятно, одной из самых последних научно-популярных книг, посвящённых заговорам, является книга А.С.Гавриловой «Слово сильное, заговорное. Заговоры и их воздействие на человека» (М.: Ганга, 2010). Здесь автор тоже предлагает две классификации заговорных текстов.

Первая классификация – по признаку направленности – близка к классификации заговоров, предложенной Л. Майковым: влияние на другого человека, влияние на здоровье человека, влияние на быт и профессиональную деятельность человека, влияние на природные явления, влияние на сверхъестественное, обережные (защитные) заговоры. Особняком стоят так называемые «чёрные» заговоры.

По второй классификации, в основе которой лежит разнообразие структуры заговорных текстов, А.С.Гаврилова все заговоры делит на «простые» и «сложные».

И в заключение приведём ещё одну классификацию заговоров. Она принадлежит Н.Ф.Познанскому [10], который в своей работе дал обзор «тех форм, какие принимало слово, выступая, как таинственная магическая сила»:

1. *Заговоры, основанные на параллелизме в виде сравнения двух видов*: в положительной или отрицательной форме («Как земляника эта засыхает и завядает, так чтобы у раба б. N зубы замирали и занемели, чтобы черви и пути занемели, по сей день, по сей час» (от зубной боли); «Не от угля, не от камня не отростает отростель и не разцветает цвет; так же бы и у меня р. б. им. не отростали бы на сем теле ни чирьи, ни вереды, ни лишай и ни какие пупыши»).

2. *Заговоры с эпическим элементом.*

3. *Заговоры, имеющие диалогическую форму* («Молодик, молодик, где ты быв? – У Вадама! – Ты были люди у Вадама? – Были! – Що яны ядят? – Камянь! – Ти болят у их зубы? – Не болят! – Нехай у раба божого Гришки не болят!»).

4. *Заговор в форме молитвы*, обращения к животным, деревьям, светилам, стихиям («Святая водзица, зямная и нябесная, усяму свету помощница. Прошу цябе, очищай раба божого Иваньку»).

5. *Заговоры-абракадабры*, состоящие из набора членораздельных звуков или случайного набора букв. Абракадабре часто придается какая-нибудь вычурная форма. Вот, например, римская формула от крови:

Sicucuma
icucuma
cucuma
ucuma
cuma
uma
ma
a

6. *Заговоры, имеющие характер простого приказания.*

Книга Н. Ф. Познанского, хотя после её первой публикации прошло уже сто лет, не утратила своей ценности и на сегодняшний день, прежде всего потому, что в ней собран огромный фактический сопоставительный материал русских и западноевропейских заговорных текстов. Это достаточно подробное исследование особенностей формы заговоров, а также составных частей их текста. Можно сказать, что в книге Н. Ф. Познанского подведены весьма внушительные итоги того, что было сделано в русской и европейской науке в области изучения заговоров как фольклорного жанра до 1917 года. Н. Ф. Познанский весьма аргументированно показал, что заговоры занимают особое и своеобразное место в системе фольклорных жанров. Возник-

нужны в глубокой древности, они продолжают бытовать и в настоящее время, являясь одновременно особым фольклорным жанром и составной частью определенного ритуала, выполняя чётко заданную культурную и практическую функцию – стремление удовлетворить с помощью Слова и Действия конкретную потребность человека: излечить от болезней, предохранить от зла, обеспечить успех.

В заключение разговора о заговорах стоит сказать несколько слов о так называемых заговорах-оберегах и *заговорах каббалистической традиции*, которые особенно активно использовались в Латвии, Польше, Чехии, Германии. В этих заговорах важно и графическое представление текста, и произнесение их 9-27-729 раз в усекаемом виде. Число повторений определяется магическим числом три, которое усиливается как 3 в квадрате, или 3 в кубе, или 3 в шестой степени.

Например, вот каким в данной традиции должен быть заговор от лихорадки: «С этими словами приготовить три записки. Одну нужно привязать больному на шею, одну сжечь, одну бросить в воду».

Dzudza vardi

Ambakuta.

Ambakut.

Ambaku.

Ambak.

Amba.

Amb.

Am.

A.

И ещё один пример заговора от лихорадки: «Возьми семь горбушек хлеба, напиши на каждой по одной из нижеследующих строчек и съешь горбушки в течение семи дней, каждый день по одной».

Neble zee du ra kwamma

Neeble eedum wamma

Neeble dum amma

Neble um ma

Oho.

***

Abamabrakk

Abamabrak

Abamabra

Abamabr

Abamab

Abama

Abam

Aba

Ab

A.

***

Abracadabra

bracadabra

racadabra

acadabra
cadabra
adabra
dabra
abra
bra
ra
a.

Перед нами особый, «тайный», язык, где каждое слово – это слово заклятья, которое действует против всякого зла. Слова каббалистических заговоров универсальны: они направлены против любой болезни, против пожара, против укуса змеи и т. п. Это отличает каббалистические заговоры от заговоров индоевропейской традиции, имеющих закреплённую сферу применения (заговор от вывиха не подойдёт для остановки крови).

Примечательно, что сокращение используемого в заговоре слова слева направо или справа налево до полного его исчезновения далеко не случайно. Если в традиционном заговоре, например, лихорадка отсылается к господину болота, реки, озера, моря, т.е. перемещается в далекие края и *уменьшается* согласно такой перспективе, то в каббалистическом заговоре последовательное усечение слова до полного его исчезновения означает и полное исчезновение болезни (в данном случае лихорадки).

Учёные считают, что каббалистические заговоры приводят к изменению состояния сознания, аналогичному экстатическому или вызванному психотропными средствами, т.к. заговаривающему приходится одновременно производить несколько действий, требующего распределённого внимания: необходимо произносить слово, образуя от него последовательно сокращённые слова на одну букву, и одновременно считать, сколько раз произнесено заклинание, что даже при среднем количестве периодов – 27 – представляет собой нелегкую задачу [14, с. 111–113].

Поэтому практика каббалистических заговоров может быть отнесена к видам деятельности, осуществляемой при изменённых состояниях сознания, таким, как камлание шамана, чем и посвящён следующий раздел нашего учебного пособия.

§3. Шаманское камлание – один из видов заговорного слова

Конечно, далеко не все наши предки владели заговорным магическим словом. Постепенно коллективное ритуальное действо обрело своего режиссёра и главного актёра – **шамана** племени – посредника между миром людей и миром духов. Главными функциями шамана являются лечение людей, ограждение своих соплеменников от бед и болезней, поддержание хозяйственной жизни племени, а у нанайцев и нивхов у него есть ещё одна обязанность – доставлять душу умершего соплеменника в загробный мир. Но, по сути, центральная обязанность шамана – поддерживать равновесие в мире.

Общение шамана с духами – это особый ритуал. Он носит название **камлание** (от тюркского *kam* – колдун, знахарь, прорицатель).

Камлание представляет собой ритуальное вхождение шамана в психотехнический транс (совершаемый обычно публично) для достижения тех или иных целей. Обычно это или исцеление больного, для чего необходимо найти и вернуть похищенную злыми духами душу, или проводы души (одной из душ) умершего в потусторонний мир. Иногда камлание совершается и по «малым» поводам (нахождение пропавших домашних животных и т.п.). Но в любом случае оно предполагает вхождение шамана в особое состояние сознания (транс, экстаз), подразумевающее или волшебный полет духа шамана вместе с духами-помощниками в верхний либо

нижний миры, или (в «малых» случаях) проявление особых способностей шамана. Основные методы достижения транса – пляска с бубном и пение.

Сущность камлания – это общение с духами ради достижения некоторых целей самим шаманом или заказчиком камлания, которым может быть и отдельный человек, и род, и целая община. Цель камлания – свободное перемещение шамана в небесных, подземных или земных сферах, то есть там, где обитают необходимые для выполнения задачи данного камлания духи. Задачи же камлания могут быть сведены к нескольким основным:

а) встретиться лицом к лицу с высшими небесными духами и сообщить им о нуждах общины;

б) добиться у духов вод и лесов благоприятной охоты и рыбной ловли, а у духов покровителей земледелия и скотоводства успехов в крестьянских трудах;

в) выяснить причину болезни и исцелить больного человека;

г) проводить душу умершего в потусторонний мир и предотвратить его возвращение «в страну живых»;

д) сохранить здоровых людей, особенно детей, от нападений зловредных духов, болезней и случайной смерти;

е) прибавить себе знаний при встрече с духами.

Все эти многочисленные задачи камланий, в сущности, сводятся к двум: взять нечто в мире духов и передать людям, или взять нечто в мире людей – и передать духам.

Камлание – это путешествие шамана в мир духов. Шаман изображает это путешествие по ходу обряда и движениями, и песнопениями, так что участники ритуала полностью представляют себе, с каким духом в тот или иной момент встречается шаман, какие препятствия преодолевает, что замыслил. Встречи с духами часто называют «стоянками».

Таким образом, камлание имеет свой порядок, определённый сценарий.

Камлание шамана чаще всего включает в себя *три этапа*: предварительное жертвоприношение, собственно камлание, или экстатическое путешествие, шамана и благодарственное обращение к духам-помощникам. Вариации существуют, но суть остаётся постоянной – путешествие в мир духов, общение с ними и передача полученных сведений соплеменникам.

Процесс камлания тунгусо-маньчжурских шаманов блестяще описал наш соотечественник С. М. Широкогоров, белый офицер, а впоследствии известный этнолог.

Есть *два вида камлания*: нисхождение в нижний мир и восхождение на небо.

Нисхождение в нижний мир считается наиболее опасным и его совершают только отдельные,

Перед камланием шаман готовит нужные ему ритуальные предметы – изображение лодки, фигурки духов-помощников и т.п., а также шаманский бубен, который является важнейшим предметом шамана и воспринимается как живое существо, как источник силы шамана (шамана, у которого во время камлания рвался бубен, у некоторых народов могли и умертвить, поскольку без бубна у него всё равно больше нет силы).

После жертвоприношения лося происходит созывание духов-помощников. Затем шаман курит, пьёт стакан водки и начинает шаманскую пляску, постепенно вводя себя в экстатическое состояние, завершающееся потерей сознания и каталепсией. В лицо шаману брызгают три раза жертвенной кровью и приводят его в чувства. Шаман начинает говорить не своим, высоким, голосом и отвечать на вопросы присутствующих. Считается, что это отвечает вселившийся в тело шамана дух, тогда как сам шаман находится в подземном мире (что свидетельствует о своеобразном феномене раздвоения личности). Через некоторое время шаман «возвращается» в свое тело, и его встречают восторженные крики присутствующих. Эта часть камлания занимает около двух часов.

Третья часть камлания начинается после 2 – 3-часового перерыва и заключается в выражении шаманом благодарности духам.

Интересно, что если во время камлания в тело шамана вселяется зооморфный дух (например, в одном случае, описанном Широкогоровым, – волк), то шаман ведет себя соответствующим образом, отождествляясь с этим животным (на этапе раздвоения личности).

Аналогичным является и *камлание, совершаемое для восхождения на небо*. В качестве вспомогательных средств шаман использует 27 (9Х3) молодых деревьев, отождествляемых с опорами мироздания по сторонам света и мировой осью (отверстие в центральной части юрты, кстати, часто отождествляется с Полярной звездой, через нее проходит мировая ось, по которой шаман может попасть в небесный мир). Еще один аналогичный ритуальный предмет – лестница. После жертвоприношения шаман приводит себя в экстатическое состояние пением, ударами в бубен и пляской. В момент потери им сознания начинается полет его души в небесный мир. Такие камлания совершаются и в дневное, и в ночное время.

Психотехнический транс играет огромную роль в тунгусском шаманизме; основные методы его достижения – пляска и пение. Детали камлания близки к деталям сеансов других сибирских народов: слышны издаваемые шаманом «голоса духов», шаман приобретает легкость, и пациент не чувствует его веса, когда шаман в своем почти двухпудовом облачении вскакивает на него, во время транса шаман ощущает сильный жар. Он приобретает нечувствительность к огню, режущим предметам и т. д.

Большую роль в камлании играли песнопения шамана, в которых использовался определённый неизменный набор ритуальных формул. Причём существовал набор песен, «принадлежащих» тому или иному духу.

Н.Ф.Познанский в своей книге приводит интересный материал о шаманских камланиях, справедливо утверждая, что именно в них «лучше всего сохранились следы первоначального массового синкретического чарования (*танца-заклинания*)».

Предоставим слово Н.Ф.Познанскому:

«Прежде всего отметим некоторые из принадлежностей шамана: 1) фантастический кафтан, украшенный массой разных побрякушек, колец и колокольчиков, 2) маска, 3) филиновая шапка (из шкуры филина), 4) бубен. Когда приглашают шамана в юрту к больному, то сюда же собираются соседи. Все размещаются на скамьях вдоль стенок, мужчины с правой стороны, женщины с левой. За сытным и вкусным ужином дожидаются ночи. С наступлением темноты юрта запирается. Чуть светят только потухающие уголья. Для шамана расстилается по середине юрты белая лошадиная шкура. Следует приготовительная церемония, и на мгновение водворяется мертвая тишина. Немного спустя раздаётся одинокий сдержанный зев, и вслед за ним где-то в покрытой тьмою юрте громко, четко и пронзительно прокричит сокол или жалобно расплещется чайка. После нового промежутка начинается легкая, как комариное жужжание, дробь бубна: шаман начинает свою музыку. Вначале нежная, мягкая, неуловимая, потом нервная и пронзительная, как шум приближающейся бури, музыка все растёт и крепнет. На общем её фоне поминутно выделяются дикие крики: каркают вороны, смеются гагары, жалуются чайки, посвистывают кулики, клекочут соколы и орлы. Музыка растёт, удары по бубну сливаются в один непрерывный гул: колокольчики, погремушки, бубенчики гремят и звенят не устывая. Вдруг все обрывается. Все разом умолкает. Приём этот повторяется с небольшими изменениями несколько раз. Когда шаман подготовит таким образом всех присутствующих, музыка изменяет темп, к ней присоединяются отрывочные фразы песни. Вместе с этим кудесник начинает и плясать. Кружась, танцуя и ударяя колотушкой в бубен, с пением, лекарь направляется к больному. С новыми заклинаниями он изгоняет причину болезни, выпугивая её или высасывая ртом из больного места. Изгнав болезнь, заклинатель уносит её на середину избы и после многих церемоний и заклинаний выплевывает, выгоняет из юрты, выбрасывает вон пинками или сдувает прочь с ладони далеко на небо или под землю. С. Малов описывает, как в Кузнецком уезде Томской губернии 12 июля 1908 г. ему камлал шаман на счастливое путешествие: „Целый час шаман пел стихи, сопровождая свое пение

ударами по бубну. Пение шамана, за невнятистью произношения и заглушаемое грохотом бубна, бывает большею частью непонятно окружающим шамана лицам. Шаман несколько раз вытягивался во весь рост и пел, обращаясь вверх; это означало, что он путешествует где-нибудь наверху, по горным хребтам; по временам же он распевал, наклонившись близко к земле. Во время камлания, по словам инородцев, шаман, смотря по надобности, ездит верхом на щуке, налиме и бодается с быком в море“. Вот каков характер и обстановка камлания» [10].

Датский исследователь Арктики, путешественник, этнограф Расмуссен записал рассказ одного эскимоса: *«Мы боимся! Мы боимся непогоды, с которой должны бороться, вырывая пищу у земли и моря. Мы боимся болезни, которую ежедневно видим около себя. Мы боимся мёртвых людей и душ зверей, убитых на лове. Вот почему предки наши вооружались старыми житейскими правилами, выработанными опытом и мудростью поколений...»*

Одним из способов преодоления этого тягостного чувства страха было шаманство и его главный приём – камлание, где по-прежнему главное место занимало Слово, реализованное в заклинаниях и песнях шаманов.

Итак, первобытный человек, пытаясь как-то скрасить своё существование, воздействовать на окружающий его мир, изобрёл для этого несколько способов, которые помогали ему не только выживать, но и добиваться своей цели: сначала бессловесные танцы-заклинания, затем – магические ритуалы и шаманизм, позднее – подкреплённые мощным оружием – словесными формулами – заклинания и заговоры, которые тесно связаны с ещё одним ВАЖНЕЙШИМ явлением древнего мира – мифами.

О том, что такое миф, мифология, как они связаны с магическими ритуалами, как и почему они появляются у древних людей, – в следующей главе.

Ссылки к главе III

- 1.Афанасьев А. Н. Живая вода и вещее слово/ Афанасьев А. Н. Древо жизни. – М.: Современник, 1982. – с.106—107
- 2.Забылин М. Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. – М.: Издание книгопродавца М. Березина, 1880
- 3.Ионов Максим (Белояр). Теория заговора// Родноверие. – Выпуск 2. – Режим доступа: <http://www.rodnoverie.org/vypusk-2.html>
- 4.Ионов Максим (Белояр). Теория заговора// Родноверие. – Выпуск 3. – Режим доступа: <http://www.rodnoverie.org/vypusk-3.html>
- 5.Кляус В. Л. Указатель сюжетов и сюжетные ситуации заговорных текстов восточных и южных славян. – М.: Наследие, 1997. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/zagovory/indexes/kly/kly-003-.htm>
- 6.Крушевский Н. В. Заговоры как вид русской народной поэзии, 1876
- 7.Майков Л. Великорусские заклинания. – С-Петербург: Типография Майкова, 1869
- 8.Мечковская Н. Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. – М.: Агентство «Фаир», 1998. – Режим доступа: <http://www.gumer.info/index.php>
- 9.Охотничьи обряды/Энциклопедия для детей. Т.6. Религии мира. Ч.1./Гл. ред. М. Д. Аксёнова. – М.: Аванта, 2001, с.26
- 10.Познанский Н. Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. – Петроград: Типография Д. В. Орлова, 1917
- 11.Сахаров И. Сказания русского народа. – С-Петербург: Издание А. С. Суворина, 1885
- 12.Электронное научное издание (ЭНИ) «Заговоры». – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/zagovory/default.asp?/feb/zagovory/texts/efi/efi.html>

13.Топоров В. Н. Числовой код в заговорах по материалам сборника Л. Н. Майкова «Великорусские заклинания» (часть первая) //Заговорный текст: генезис и структура. Материалы круглого стола. – М.: Институт славяноведения РАН, 2002, с. 80—84

14.Лекомцева М. И. Семиотический анализ латышских заговоров каббалистической традиции // Малые формы фольклора. Сборник статей памяти Г. Л. Пермякова. Сост. Т. Н. Свешникова. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995, с. 111—113

Дополнительные источники. Научная литература и Интернет-ресурсы

- 1.Афанасьев А. Н. Древо жизни. – М.: Современник, 1982
- 2.Гаврилова А. С. Слово сильное, заговорное. Заговоры и их воздействие на человека. – М.: Ганга, 2010.
- 3.Заговоры, присухи и обереги.– Сайт «Язычество славян» (Энциклопедия славянской религии). – Режим доступа: <http://paganism.msk.ru/index.htm>
- 4.Иванова И. И. Сила защитного слова, или Заговоры на все случаи жизни. – С-Пб.: Крылов, 2010
- 5.Крючкова О. Е., Крючкова Е. А. Большая книга славянских защитных заговоров. – М.: Велигор, 2016
- 6.Месяцеслов. Традиции, обычаи, приметы и советы на каждый день/ (сост. О. В. Степкина). – М.: РИПОЛ классик, 2008
- 7.Сказания русского народа, собранные И.П.Сахаровым. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/rusSaharov/>
- 8.Фролова Н. А.Тайны лечебной магии и народной медицины. – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/index.files/5.htm>
- 9.Фрэзер Д. Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. – М.: Политиздат, 1986
10. Элиаде Мирча. Шаманизм. Архаические техники экстаза. – Париж, 1964. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-525573.html>

Документальные фильмы

- 1.Сила слова (2008 год). – Режим доступа: <http://docfilms.info>
- 2.Сила слова (2008 год). – Режим доступа: <http://www.mirwomne.ru>
- 3.Фантастические истории. Тайные слова. Заговор на счастье. – Режим доступа: <http://www.needforvid.com>
- 4.Магия любовного приворота. – Режим доступа: <http://documentalnye.ru/>
5. Раскрывая мистические тайны. Заговоры, молитвы и обереги (2010 год). – Режим доступа: <http://documentalnye.ru>
- 6.Белый Дракон Великий шаман енисейских кыргызов
- 7.Табу. Последний шаман (АРТ-персона) (2012)

8. Камлание северного шамана (2010)
9. Шаманы. Другие миры
10. Шаманизм
11. Неизвестная планета. Шаманы и шаманизм

ПРОВЕРЬТЕ СЕБЯ!

1. Вопросы и задания для самопроверки:

1. Какое общение Н.Б.Мечковская называет фидеистическим? В чём его главное отличие от обычного, повседневного общения людей?
2. Из всех жанров фидеистического общения, названных Н.Б.Мечковской, выпишите только те, которые могли бы использоваться в Древней Руси до принятия христианства. Объясните смысл 2—3 жанров.
3. Какое понятие шире – заговор или заклинание?
4. Сравните цели и структуры заговора и заклинания. В чём сходство и различие?
5. Чем отличается заговор от оговора?
6. Кратко и доступно изложите главные правила произношения заговоров для тех, кто ничего об этом не знает.
7. Создайте памятку для составителя заговоров «Каким должен быть текст заговора в соответствии с „заговорной формулой“»?
8. В чём причина (причины) огромной популярности заговоров у большинства народов мира?
9. Какие фольклорные жанры связаны с заговорами?
10. Заполните таблицу «Виды словесных заговоров»:

Авторы классификации	Классификация Майкова	Классификация Кляуса	Классификация Познанского
Основание классификации			
Виды заговоров			

11.Какова суть камлания шамана?

12. Почему камлание можно назвать одним из видов заговора?

II. Постигаем алхимию слова – выполняем творческие задания

1. Прочитайте внимательно тексты заговоров, которые даны ниже. Пяти из них (на ваш выбор) дайте характеристику на основании предложенных классификаций (А. Майкова, В. Кляуса, А. Гавриловой, Н. Познанского), определите, в каких жизненных ситуациях заговор используется; в каждом заговоре найдите и выпишите элементы заговорной формулы, выделите «задел», «желание», «закрепку».

№ п/п	Текст заговора	Характеристика	Элементы заговорной формулы	Структурны е элементы
1.	<p><i>Наговаривается на хлеб, вино и следы привораживаемого.</i></p> <p>Встану я, раб Божий (имярек), и пойду из избы в двери, из дверей в ворота, в чистое поле, под восток, под восточную сторону. Навстречу мне семь братьев, семь ветров буйных. «Откуда вы, семь братьев, семь ветров буйных, идете? Куда пошли?» - «Пошли мы в чистые поля, в широкие раздолья сушить травы скошенные, леса порубленные, земли вспаханные». – «Подите вы, семь ветров буйных, соберите тоски тоскучие со вдов, сирот и маленьких ребят, со всего света белого, понесите к красной девице (имярек) в ретивое сердце; просеките булатным топором ретивое её сердце, посадите в него тоску тоскучую, сухоту сухотучую, в её кровь горячую, в печень, в суставы, в семьдесят семь суставов и подсуставков, один сустав, в семьдесят семь жил, единую жилу становую; чтобы красная девица (имярек) тосковала и горевала по (имярек) во сне суточные в двадцать четыре часа, едой бы не заедала, питьём она не запивала, в гульбе бы она не загуливала, и во сне бы она не засыпывала, в теплой парусе калиновым щёлоком не смывала, шелковым венником не спаривала, пошла, слезно плакала, и казался бы ей (имярек) милее отца и матери, милее всего роду племени, милее всего под луной Господней, скатного жемчугу, платья цветного, золотой казны». Будьте вы, мои слова, крепки и лепки, крепче камня и булата. Ключ моим словам в небесной высоте, а замок в морской глубине, на рыбе на ките; и никому эту кит-рыбу не добыть, и замок не отпереть, кроме меня (имярек). А кто эту кит-рыбу добудет, и замок мой отперёт, да и замок мой отперёт, да будет яко древо, палимое молнией.</p>			
2.	<p>Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Стану я, раб Божий (имярек), до восхода солнца, стану благословясь и пойду перекрестясь; выйду в чистое поле, в широко раздолье. В чистом поле, в широком раздолье лежит белый камень Латырь. Под тем белым камнем лежит убогий Лазарь. То я, раб Божий (имярек), спрошу убогого Лазаря: «Не болят ли у тебя зубы, не шипят ли щеки, не ломит кости?» И ответ держит убогий Лазарь: «Не болят у меня зубы, не шипят щеки, не ломит кости». Так бы у меня, раба Божия (имярек), не болели бы зубы, не шипели бы щеки, не ломило бы кости—в день, при солнце, ночью игре месяце, на утренней зори, на вечерней зори, на всяк день, на всяк час, на всякое время. Тем моим словом будь ключ и замок.</p>			
3.	<p>В чистом поле, в темном лесе, в тумане превеликом есть птица полетуша, есть серые гуси, сизыя утки. У них бы крылья подломились, сами бы опустились, перья оборвались и сели бы на бугор высок, и чтобы меня, (имя) не видели и стрельбы моей не слышали, и долетела бы до них дробь, как вольное перо". Нужно взять с собою</p>			

	кусоч хлеба или мяса, на который наговаривать.			
4.	<p>На море на океане, на острове на Буяне сидит добрый молодец, по неволе заточен. К тебе я прихожу, добрый молодец, с покорием. Выдают меня родные братья во княжью рать, одинокого, неженатого, а во княжьем рати мне по добру не жить. Заговори меня своим молодецким словом. Рад бы стоять в поле за тебя, горького сиротинку, да крепка моя неволя, да горька моя истома. Заговариваю я (имя) идти на войну во всем потому, как заповедовал мне родной отец. А будешь ты ратным человеком, но будь сбережен: от топора, от бердыша, от пицали, от татарской пики, от красного булата, от борца, единоборца, от бойца врага-супостата, от всей поганой, татарской силы, от казанской рати, от литовских богатырей, от черных Божиих людей, от бабьих зазор, от хитрой немочи, от всех недугов. И будет тебе топор не в топор, бердыш не в бердыш, пицаль не в пицаль, татарская пика не в пику, поганая татарская сила не в силу, казанская рать не в рать, черные Божии люди не в люди, бабки зазоры не в зазоры, богатыри не в богатыри, недуги не в недуги. Кручусь, верчусь от топоров, бердышей, пицалей, пик, бойцов, борцов, татарской силы, казанской рати, черных Божиих людей. Отмахнусь по сей век, по сей час, по сей день.</p>			
5.	<p><i>Наговаривается на землю, взятую между двух гор, или на речную воду. Эту землю дают в каком-либо кушанье. Для большей действенности прибавляют в нее мелко изрубленные медвежьи когти.</i></p> <p>Стану не помолясь, выйду не благословясь, из избы не дверьми, из двора не воротами, — мышьей норой, собачьей тропой, окладным бревном; выйду на широку улицу, спущусь под круту гору, возьму от двух гор земельки; как гора с горой не сходится, гора с горой не сдвигается, так же бы (имя молодца) с (имя девицы) не сходился, не сдвигался. Гора на гору глядит, ничего не говорит, так же бы (имя молодца) с (имя девицы) ничего бы не говорил. Чур от девки, от простоволоски, от женки, от белоголовки, чур от старого старика, чур от еретики, чур от еретиц, чур от ящер-ящерниц.</p>			
6.	<p>Хмель и вино отступись от (имя) в темные леса, где люди не ходят и кони не бродят, и птица не летает. Хмель и вино выходи на быструю воду, на которой воды люди не ездят; от (имя) хмель и вино поди на буйные ветры, которой ветер по дальности ходите, приважись у лихому человеку, который на (имя) лихо думает, к тому привяжись, который добра не сделает, от меня во веки отвяжись.</p>			
7.	<p>Встану я благословясь, лягу я перекрестясь, и лягу во чисто поле, во зеленое: стану благословясь, пойду перекрестясь, во чисто поле, во зеленое поморье, погляжу на восточную сторону: с правой, со восточной стороны летят три врана, три брательника, несут трое золоты ключи, трое золоты замки. Запиралн они, замыкали они воды и реки, и синие моря, ключи и родники; заперли они, замкнули они раны кровавые, кровь горячую. Как из неба синего дождь да канет, так бы у раба</p>			

	Божьего (имярек) кровь не канула. Аминь.			
8.	Пойду я, раб Божий, к судьям и начальникам; будь их язык воловий, сердце царя Давида, рассудит нас дар Соломон, Спасова рука. Как мертвый человек в сырой земле лежит, ногами не движет, языком не говорит, сердцем зла не творит, — так бы судьи, начальники, враги и супостаты языком бы не говорили, сердцем зла не творили, ноги бы их не подвигались, руки не подымались, уста бы не отверзались, а кровью бы они запекались, очи бы у них замутились, темнотою покрылись, с плеч буйна голова свалилась.			
9.	Засветись, звезда ясная, по поднебесью на радость миру крещёному, загорись огнем негасимым на утеху; ты заглянь, звезда ясная, на двор (имярек), ты освети огнём негасимым белоярых овец его. Как по поднебесью звездам нет числа, так бы у раба (имярек) уродилось овец более того.			
10.	Заговариваю я, раба божья (имя) свой дом, свой порог. Кладу на него Божий оберег: от колдовства в ночи, от порчи у печи, от порчи от воды, от порчи от иглы. А кто к моему дому со злым умыслом подойдёт, тот сам на себя свою порчу заберёт. Слова мои первые, дела мои верные. Ключ, замок, язык. Аминь. Аминь. Аминь.			
11.	<i>Заговор читается над новым льняным полотенцем в канун Рождества Христова.</i> Во имя Отца и Сына и Святого Духа заговариваю я от 77 хворей, от любой боли, от ночной маеты, напускной сухоты, от рака едучего, припадка падучего, от порчи, от ночной корчи. Мать-Богородица Сына своего обмывала, полотенцем льняным обтирала. Благослови, боже, и мой лён тоже. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Кого я, раба Божья (имя), этим льном оботру, с того я 77 хворей сотру. Ключ, замок, язык. Аминь. Аминь. Аминь.			
12.	На море на Окиане, на острове на Буяне, стоит железный сундук, а в железном сундуке лежат ножи булатные. Подите вы, ножи булатные, к такому и сякому вору, рубите его тело, колите его сердце, — чтобы он, вор, воротил покражу такого-то, чтобы он не утаил ни синя пороха, а выдал бы все сполна. Будь ты, вор, проклят моим сильным заговором в землю преисподнюю, за горы Араратские, в смолу кипучую, в золу горючую, в тину болотную, в плотину мельничную, в дом бездонный, в кувшин банный; будь прибит к притолке осиновым колом, иссушен суше травы, заморожен пуще льда, окривей, охромей, ошалей, одервяней, одурей, обезручей, оголодай, отошай, валяйся в грязи, с людьми не смыкайся и не своею смертью умри.			

2.Поэкспериментируйте! С учётом того, что вы узнали о заговоре, **создайте современный заговор на одну из тем:** заговор на очищение компьютеров от вирусов, заговор против телефонных мошенников, заговор на удачную сдачу ЕГЭ и т. п.

3.Выберите 3 заговора (из предложенных нами или подобранных самостоятельно),
в которых попробуйте найти элементы «заговорной формулы».

ГЛАВА IV. ЗАБЫТЫЙ МИР, ИЛИ КАК РОЖДАЮТСЯ МИФЫ

*Миф – это то состояние души,
которое стучится в мир слова,
не довольствуясь ритуалом.*
В. Н. Топоров

*Миф есть крик человеческой души,
верящей в чудо и жаждущей чуда.*
А. Косарев

§1. Что такое миф?

Что такое миф? В «школьном» понимании – это прежде всего античные, библейские и другие старинные «сказки» о сотворении мира и человека, а также рассказы о деяниях древних, по преимуществу греческих и римских, богов и героев – поэтические, наивные, нередко причудливые. Всё это так, но не совсем...

Мифы существовали и существуют у всех народов мира, но дать понятию «миф» единственное определение просто невозможно, поскольку миф проявляется на множестве разных уровней: во-первых, это попытка объяснить возникновение тех или иных вещей, это предок науки; во-вторых, это попытка объяснить, почему происходят те или иные явления, т.е. миф имеет отношение к сфере религии и философии; в-третьих, миф – это «история предыстории», попытка рассказать нам, что могло происходить до того, как началась письменная история человечества. Кроме этого, миф ещё можно считать древней формой литературы. Миф рассказывал древним людям о том, кто они такие и как следует жить. Таким образом, миф был и остаётся до сих пор основой морали, государственности и национального самосознания.

Миф едва ли можно назвать достоянием «примитивного», донаучного сознания. Жизнь и в наши дни насыщена мифологическими символами и смыслами, мифологическим языком, всё это – ценнейшая часть общечеловеческого наследия. Басни, сказки, эпос, литература, священные книги великих религий – всё это включает в себя древние мифы, преодолевшие границы времени, пространства и культурных различий. Мифы разных народов, разделённых огромными расстояниями, удивительно похожи, и эта общность помогает нам увидеть красоту единства человечества.

Так что же такое мифы? Почему до сих пор они продолжают волновать и очаровывать нас? Почему они пережили века и дошли до наших дней? В этой главе мы попытаемся дать ответы на эти вопросы.

Первоначально греческое слово «**миф**» было очень ёмким по своему значению: *речь, слово, разговор, беседа, замысел, известие...* Сегодня в разных словарях лексическое значение слова «миф» трактуется несколько иначе:

– **Миф** (*др.-греч.* μῦθος, букв. сказание, предание) – *повествование, передающее представления* людей о мире, месте *человека* в нём, о *происхождении всего сущего*, о *богах* и героях (*Википедия*).

– **Миф** – *сказание*, воспроизводящее в вербальной форме архаические верования древних (и современных первобытных) народов, их религиозно-мистические *представления* о происхождении Космоса, явлениях природы и событиях социальной жизни, деяниях богов, героев, демонов, «духов» и т. д. (*Философская энциклопедия*).

– **Миф** – *повествование* о богах, духах, обожествленных героях и первопредках, возникшее в первобытном обществе (*Энциклопедический словарь*).

– **Мифы** – создания коллективной общенародной фантазии, обобщенно отражающие действительность в виде чувственно-конкретных персонификаций и одушевленных существ, которые мыслятся реальными (*Литературный энциклопедический словарь*).

Таким образом, миф – это не «сказка», он во многом ей противоположен. **Миф – это своеобразная система фантастических представлений древнего человека об окружающей действительности, способ осмысления и объяснения мира.** В отличие от сказки он воспринимался как правда, более того – как Истина.

«**Миф** – это *повествование, которое* там, где оно возникало и бытовало, *принималось за правду*, как бы оно ни было неправдоподобно», – точно подмечает известный исследователь мифологии М.И.Стеблин-Каменский [29].

И ещё одно определение:

«**Миф** – это *эмоциональное переживание действительности, которое основано на взаимодействии мира людей и иного мира* и может воплощаться словесно, изобразительно или через действие, то есть, ритуально».

§2. Особенности мышления первобытного человека

Причины, по которым возникли мифы (т. е. ответ на вопрос, почему восприятие мира первобытным человеком должно было принять такую своеобразную и причудливую форму, как мифотворчество), следует, по-видимому, искать в *особенностях сознания (мышления)* первобытного человека.

В физическом отношении охотники на мамонтов решительно ничем не отличались от нас. Они принадлежали тому же биологическому виду, что и мы – *Homo sapiens*, более того – они были европеоидами. Но так ли они воспринимали этот мир, как воспринимаем его мы? Ответ не прост: и да, и нет!

Конечно, им были знакомы все наши чувства – и горе, и радость, и любовь, и печаль, и жалость, и зависть, не говоря о простейшем: о голоде, жадности, страхе и боли... Но, казалось бы, будучи такими же, как мы, они очень во многом отличались от нас, «цивилизованных», притом разительно отличались.

Оказывается, «первобытные» люди мыслили, воспринимали окружающий мир по-иному, во многом не так, как мы. Нет, не «проще», не «примитивнее» – а именно по-иному.

Впервые идея о качественном отличии мышления первобытных народов от нашего была высказана в начале XX века французским ученым Люсьеном Леви-Брюлем. На основании большого числа фактов, описанных этнографами, он показал принципиальные отличия современного мышления от мышления «дикаря». Последнее он определил, в общем и целом, как *мистическое или прелогическое* (предупредив, впрочем, что термины эти во многом условны!).

Сущность первобытного мышления Леви – Брюль определял как его «*мистичность*», т. е. подчиненность вере в сверхъестественные силы. В сущности, к этой вере сводится и так называемый «*закон сопричастия*» (*партиципация*), который, по Леви – Брюлю, – основа первобытного мышления. Мир, по логике прелогического мышления, – единое нераздельное целое. Всякая вещь связана тайными, сокровенными связями со всеми прочими вещами и явлениями. Этими взаимосвязями пронизан весь мир. Например, по логике прелогического мышления, есть предметы, которые могут приносить счастье или несчастье (счастливая стрела, несчастливый бумеранг, который надо потерять); есть и такие люди (легкая рука – тяжелая рука). Вещь отождествляется с образом (изображением): всякое изображение, репродукция сопричастны природе, свойствам, жизни оригинала; отсюда магический вывод: воздействуя

на изображение, можно воздействовать на его прототип. Что произойдет с изображением, произойдет и с объектом. А что произойдет с объектом – скажется на судьбах мира.

Почему мифы возникали у всех народов только в древнейшие времена? Очевидно, что их возникновение должно быть объяснено особенностями той стадии развития сознания, на которой оно тогда находилось. Леви – Брюль первым начал исследовать мифы с точки зрения психологии, которая в них отражается, и её отличия от психологии современного человека.

Дальнейшее развитие идеи Леви-Брюля привело к появлению концепции «первобытного синкретизма». Как искусство первобытного человека, так и его *мышление было синкретическим (слитным, нерасчленённым)*. Это **первая и главная особенность мышления первобытного человека**. В архаических обществах люди смотрели на мир по-иному. «Сверхъестественное» и «естественное», «видимое» и «невидимое» были для них нераздельны и одинаково реальны, прошлое казалось таким же неотделимым от настоящего, как человек был неотделим от своих предков и потомков. И сам этот «первобытный» человек, и весь его коллектив были связаны с местом, где они жили, с населяющими его зверями и птицами (а также всевозможными духами!) – великим множеством уз, которые сплетали людей и природу, естественное и сверхъестественное в единое, неделимое целое. Как точно замечает С. Наровчатов, *«мы в своём сознании проводим чёткую границу между реальным и нереальным, подлинным и недостоверным. Мифическое сознание такой границы не знало. Неприметно и постепенно оно выросло и развилось из древнейших представлений о тождестве человека и природы: «всё вокруг меня живое, всё вокруг подобно мне разумом, чувствами и действиями: камень, птица, дерево, ручей, звезда, ветер» – таков был начальный строй мышления первобытного человека. «Всё вокруг меня населено существами, от которых зависит поведение вещей, животных, стихий – тех же камней, птиц, деревьев, ручьёв, звёзд, ветров» – таково было дальнейшее развитие этого взгляда на природу у наших предков...»*. [22, с.67] *Появляется мифология как целостная картина мира, созданная человеком, где «чудесное не отличается от действительного, где всё чудесное – естественно, всё естественное – чудесно», где «чудо не исключение, а норма», где «критической способности разума разделять невероятное от вероятного не существует* [22, с.39]. Мифические персонажи были зримы, слышимы, осязаемы людьми мифического мироощущения; у человека не возникало и доли сомнения, что фавны, русалки, боги существуют в реальной жизни.

Таким образом, по мнению С. Наровчатова, *«миф не символ и не аллегория, его образная система имеет буквальный, а не переносный характер – в этом основное отличие мифического мышления от художественного»* [22, с.53].

Подобную характеристику мифологическому мышлению даёт А. А. Кононенко: *«Мифологическое сознание безразлично к жизненной достоверности, оно дорациональное, оно безапелляционно верит в чудесное. Вера в чудо – его норма, его главная характерная черта. «Так, никакая фантастика, никакие чудовища, никакие магические операции мифу не страшны. Наоборот, именно из них он и состоит» (А. Ф. Лосев «Проблема символа и реалистическое искусство»)*. Мифологическое мышление еще не знает причин и следствий, подобно тому, как не знает их детское сознание... Древний человек остро ощущал взаимосвязь всех элементов бытия. Магические силы, природа и человек выступают в мифах элементами единой мировой мистерии. Подтверждение этого исследователи находят в народных поверьях и песнях.

В украинских песнях девушка разговаривает с месяцем и звездами, украшает косу зорями, словно цветами, обращается за советом к дереву. Цветы васильки выросли из юноши Василия, которого русалка защекотала. Девушка, ожидая-выглядывая нареченного, становится тополем на холме. В сербских песнях сестра превращается в кукушку, кручинясь по убитому брату. У поляков княжна, которую выдали замуж против ее воли, тоже становится кукушкой.

Такое «чисто» мифологическое мировосприятие древних уже не является доступным сознанию современного взрослого человека»¹⁰.

Первобытный человек не выделял себя достаточно отчётливо из окружающей его природы: он, с одной стороны, чувствовал своё единство с миром, а с другой – приписывал ему разумные, человеческие возможности и стремления. Первобытное сознание в это время было настолько нерасчлнённым (синкретичным), что отделить мышление от чувства, реальность от образа, игру от магии человек ещё не мог.

Основой этого качества мифологического мышления Е. Мелетинский назвал *«ещё-невыделенность»* первобытного человека из окружающего природного мира, что явилось основанием переноса на природные объекты своих собственных свойств, приписывание им жизни, человеческих страстей, возможность выступать в человекообразном физическом облике и т. п.

Вторая особенность мышления первобытного человека – очеловечивание, одушевление, одухотворение окружающего мира.

Первобытный человек отождествлял себя с животными, деревьями, камнями. В австралийских мифах часто говорится о том времени, «когда кенгуру и собака были людьми». Североамериканские индейцы вспоминают, что «давным-давно все вещи в природе – и животные, и птицы, и деревья, и солнце, и луна – были похожи на нас», «звери и деревья могли говорить друг с другом, словно люди». Известный русский путешественник В. К. Арсеньев рассказывал о своем проводнике охотнике-нанайце Дерсу Узала, что тот называл тигров, кабанов, барсуков, мышей, ворон людьми, но только одетыми в другие рубашки. Некоторые племена Африки не могли указать, в чем разница между человеком и буйволом; они полагали, что если бы у буйвола были стрелы и луки, то он так же стрелял бы, как человек; животные не говорят на человеческом языке только потому, что очень хитрые и надеются добиться молчанием больше, нежели разговорами.

Первобытные люди наделяли окружающий мир явлений и предметов природы человеческими чувствами. Например, у австралийцев более двадцати названий деревьев обозначают одновременно и части тела. Людям казалось, что дерево говорит, чувствует и страдает подобно человеку. Бушмены так объясняли происхождение огня: «Если дерево долго тереть, оно потеет, дымится и сердится – вспыхивает». У эвенков даже месяцы назывались по частям человеческого тела от подошвы до поясницы. Календарь состоял из тринадцати месяцев, начиная с головы – первого месяца, и кончая тринадцатым – «правое плечо».

Первобытный человек предполагал, что все предметы и явления такие же живые, как он сам. Например, бушмены уверены, что огонь – живое существо, так как он ест, ибо всё, что попадает в него, исчезает, обладает способностью двигаться. Солнце – это Небесный Олень, совершающий вечный бег из Верхнего Мира в Нижний и обратно. По ночам на землю смотрит Одноглазая Старуха, и от того, спит она или бодрствует, зависит жизнь Рода. Живо и одушевлено всё. Своё оружие нужно поблагодарить за удачу, да и поговорить с ним при случае, у убитой дичи просить прощения... Европейцев XIX – XX веков, которые так или иначе сталкивались с «отсталыми» народами, всегда очень удивляла эта особенность их психологии – потребность «очеловечивать» решительно всё вокруг. Вот небольшой отрывок из уже упомянувшейся книги В. К. Арсеньева: «Чёрт знает, что за погода, – говорил я своему спутнику (Дерсу Узале). – Не то туман, не то дождь, не разберешь, право... Гольд посмотрел на небо, оглянулся кругом и молча пошёл дальше. Через минуту он остановился и сказал: – Наша так думай: это земля, сопка, лес – все равно люди. Его теперь потеет. Слушай! – он насторожился. – Его дышит, всё равно люди... Он пошел снова вперед и долго ещё говорил мне о своих воззрениях на природу, где всё было живым, как люди...»

---

¹⁰ Кононенко А. А. Энциклопедия славянской культуры, письменности и мифологии. – Харьков: Фолио, 2013

«Земля – живое существо, – говорят саамы, жители Кольского полуострова. – Деревья и травы – её волосы. Зелёный дёрн, тундровые мхи – её кожа. Нельзя делать больно земле, нельзя её ранить...»

Это «оживотворение» природы учёные назвали **аниматизмом** (от лат. *animare* – оживать), который предполагает отношение к природе как равной с человеком: природа не ниже человека, а человек не выше природы. В. К. Арсеньева, автора книг «В дебрях Уссурийского края» и «Дерсу Узала», поражало в мировоззрении нанайца Дерсу Узала первобытное восприятие мира, ибо для него «все имеют душу: белка имеет душу, кабарга имеет душу, дерево имеет душу, камень имеет душу», поэтому нельзя убивать тотемное животное, нельзя уничтожать тотемное растение, и вообще необходимо бережно относиться ко всей природе как к живому существу.

В этой связи заслуживает внимания замечание крупнейшего современного английского философа истории А. Тойнби, который сожалеет, что забыты традиции античной культуры, когда «природа оставалась богом», а не превратилась в «природные ресурсы и промышленное сырьё». *«Сейчас же вдруг выяснилось, что непоэтическое отношение к миру, низкий уровень эстетического сознания, ограбление природы – может оставить человека не только без хлеба, но и без воздуха для дыхания. И в этой связи стало совершенно очевидно, что изгнание нимф и наяд, цветов и бабочек было не только эстетической потерей. Попутно терялось чувство природы, которое заставляло невольно беречь дерево, ручей, цветок и птицу»*, – пишет известный искусствовед Е.В.Завадская [14, с.8].

С аниматизмом связан **анимизм** (от лат. *animus* – «душа») – вера в одушевленность предметов. На заре человечества наличие души приписывалось небу и солнцу, радуге и зарнице; стихийным явлениям – грому и молнии, дождю и граду; окружающей природе – морю, рекам, озёрам, водопадам, источникам и ручьям, горам, холмам, скалам, пещерам и отдельным камням, лесам, рощам, деревьям и т. д.

Не маслина шумит листвою в священной роще, полагали древние греки, это дриада – лесная нимфа, скрытая в ней, разговаривает на неведомом языке. Не быстрина мутит воду в речном омуте, думали славяне, это разыгрался дедушка-водяной.

Духи были прочной «реальностью», и существование их никем не подвергалось сомнению. *Более подробно об этом – в шестой главе.*

Магия – явление более раннее, чем анимизм. Она ещё не предполагала существование деятельных духов, к которым можно было бы обращаться с просьбами и требованиями. Считалось, что человек сам может добиться желаемого исхода событий, если совершит перед этим или при этом определённые действия, имеющие магическое значение. Анимизм вызвал к жизни духов, наделив их властью, волей и силой, и теперь, чтобы добиться желаемого, человек должен был прибегать к их посредничеству. Для того чтобы посредничество обернулось в его пользу, человек применял все доступные ему способы и приёмы: подарки, дары, жертвы, сложные обряды.

По мнению С. Наровчатова, именно анимизм впоследствии развился в сложную и разветвлённую систему представлений человека о мире, которая называется **мифологией**¹¹.

Сергей Наровчатов в своей книге попытался реконструировать тот мир, в котором жил человек в древности. Вот что у него получилось: *«Людей было меньше, земля была пустынее, но мир был гуще населён, чем в теперешние времена. Человек не чувствовал себя одиноким ни в дремучем лесу, ни в скалистых ущельях, ни в морских волнах. Везде... кипела сложная, удивительная жизнь. Если терялась под ногами тропа, ему было известно, что это шутят с ним дриады – лесные нимфы, и он обращался к ним со словами мольбы и укора. И, глядь, тропа*

¹¹ **Мифология (мифосистема)** – совокупность мифических историй, соотнесенных между собой и дающих в общем целостную и связную картину мира.

опять ложилась под ноги. Во рту пересыхало от жажды, и вот сквозь ветви сверкало нагое девичье тело... Это **наяда** – речная нимфа – указывала ему путь к реке. Ночью пляска теней вокруг костра вставала перед его глазами диковинным танцем косматых **фавнов**. Он засыпал под звуки свирели, доносившихся издалека, и знал, что это **Пан** – бог леса – помогает ему перейти от бодрствования ко сну. Глаза путнику смежал властный и вкрадчивый **Морфей**...

Когда... парус выносил его ладью в море, человек следил весёлым взглядом за играми nereid и тритонов, сопровождавших его в плавании. Он видел... и самого **Посейдона**, рассекавшего трезубцем волны

Из моря поднимались неведомые острова, за морем таились невиданные страны. Где-то в Адриатике... манил синими бухтами остров **Калипсо**..., а где-то возле Сицилии притаился зловещий остров **Цирцеи**, превратившей спутников Одиссея в свиней...

Ещё дальше, на заморских берегах, раскинулись сады **Гесперида**, где росли золотые яблоки...» [22, с.34—35].

Мы только что побывали в забытом мире мифов, в котором жили люди многие тысячелетия. Побывали мы лишь в одном краю – в древней Элладе, но, если бы заглянули в другие страны, нас ждало примерно то же самое. На берегах Тигра и Евфрата, Ганга и Янцзы, в дельте Нила и чащах Мексики нас встретили бы другие духи, божки, боги, но мышление человека оставалось подобным – мифологическим (мифическим), как называли его учёные.

Таким образом, **мифологическое мышление** – это **коллективное наглядно-образное представление о мире с обязательным божественным (сверхъестественным) компонентом**. Оно неизмеримо сложнее мышления первобытного человека. Если первобытное мышление имело дело с разрозненными явлениями, то мифология стягивает их в единую систему, где всё взаимозависимо и взаимоподчинено; это обобщённая картина мира, созданная человеком новой эпохи, поражающая масштабностью мечты и мысли, гибкостью и богатством человеческого воображения.

Изучением мифологического мышления занималось множество учёных, и целью этого изучения была попытка понять логику мифологических представлений (Э.Б.Тайлор, Люсьен Леви-Брюль, Эрнст Кассирер, Клод Леви-Строс, Яков Голосовкер, Зигмунд Фрейд, Карл Густав Юнг и другие). Большинство учёных пришло к выводу, что мифологическое мышление резко отличается от современного, рационалистического: оно – необычное, чудесное. Вместо порядка рассудка здесь присутствует «порядок сердца», по точному замечанию Макса Шелера.

По сути, все гипотезы о мифологическом мышлении можно свести к двум противоположным теориям.

Автор первой теории – русский ученый XX века **Яков Голосовкер** [12], который полагал, что мифологическое мышление – это мышление образами, смыслами. Его движущая сила – творческая энергия, воображение. Мифологическое мышление – зрячее мышление, это искусство созерцать непосредственно суть вещей и оформлять её в идеи-образы. В нём возможны и заблуждения, и прорывы в суть вещей, прозрение загадок мира. Такое познание Голосовкер определял как энигматическое (греч. «энигма» – загадка). Энигматическое знание связано с особым способом проникать в мир, не упрощая его до схемы, а сохраняя тайну и бесконечную глубину, познавать мир «во всем великолепии, ужасе и двусмыслии его тайн», читать его криптограммы, прозревать и загадывать загадки, получая синтетическое представление о мире. Оттого миф непреодолим, загадочен в своей основе. Акцент Голосовкера на фантазию, воображение оказался вполне приемлемым для многих ученых, которые в мифах ищут и находят «праздник

Автор второй теории – французский ученый-структуралист XX века **Клод Леви-Строс** [18], по мнению которого мифологическое сознание – строгий мыслительный механизм, оно едино для каждого человека, для всех народов, содержит коллективные представления, а его деятельность подчинена универсальным законам. В основе этого мышления – идея порядка,

основанная на законе, который Леви-Строс назвал «антитетичностью». Мир организуется этим мышлением как система полярных антитез. Каждая такая антитеза названа им оппозицией (бог/демон, зло/добро и пр.). А раз их две, то и оппозиция называется бинарной. **Антитезами (бинарными оппозициями)** организована структура мифа и мифологического сознания.

Более обстоятельный разговор о «бинарных оппозициях» ещё впереди, а пока сделаем **основные выводы об особенностях мифологического мышления:**

1. Главное качество мифологического мышления – **антропоморфизм**, то есть отождествление природы с человеком, одушевление природы. Это качество, по мнению учёных, имеет нескольких разновидностей: **тотемизм** (вера в прародителя рода – животного, растение или неодушевлённый предмет), **гилозоизм** (оживотворение природы), **анимизм** (одушевление природы).

2. **Мифологическое мышление – это мышление образами**, где немалое место занимают образы, которые мы сегодня называем метафорами.

3. **Мифологическое мышление всегда «опрокинуто в прошлое»**, т.е. мифологическое событие отделено от настоящего момента большим временным интервалом и происходит в особое время первотворения, когда были созданы система ценностей и нормы поведения, которым и должны следовать люди впоследствии.

4. Существенная особенность мифа – **этиологизм** (от греч. *aítia* «причина» + *logos* «слово») – попытка объяснить, «как это сделано», «как и почему это произошло».

5. **Мифологическое отношение к миру выражается не только в повествованиях, но и в действиях** (обрядов, танцах, вообще в культе), поэтому оно и определяется как «синкретическое».

6. Важнейшей особенностью мифологического мышления является **генетизм** – представление о том, что в мире всё подчинено закону порождения и смены одного периода (поколения) другим.

7. Одно из центральных качеств мифологического мышления – **оценка всего сущего через бинарные оппозиции**.

§3. Бинарные оппозиции как одно из центральных качеств мифологического мышления

Создатели мифов не могли не заметить, что жизнь человека и природы ритмична: день сменяет ночь, тепло – холод, зима – лето и т. п. Поэтому главным законом мифологического мышления, скорее, следовало бы считать **закон ритмического качания, или закон Вечного возвращения** (М. Элиаде). Подобные противопоставления (антитезы) человек отмечал всюду вокруг себя: верх-низ, левый-правый, свой-чужой и т. п. Такое видение мира учёные называют **«бинарными оппозициями»**.

Бинарная оппозиция – это универсальное средство описания мира, где одновременно рассматриваются два противоположных понятия, одно из которых утверждает какое-либо качество, а другое – отрицает, т.е. все предметы и явления мира противопоставляются попарно: белое – черное, свет – тьма, мужчина – женщина, солнце – луна, свои – чужие и т. п. Термин введён лингвистом Н.С.Трубецким. Понятие «бинарные оппозиции» активно используется при изучении мифологии. Бинарные оппозиции в мифах были описаны французским учёным Клодом-Леви Стросом, а также русскими исследователями: Е. Мелетинским, В. Ивановым, В. Топоровым, А. Косаревым и другими.

Клод Леви-Строс доказывал, что мир в мифах – это борьба противоположностей, он описывается через систему бинарных оппозиций, т.е. в мифах есть небольшой набор элементов (пар бинарных оппозиций), выражающих определённые контрастные отношения. Базовым уровнем бинарных оппозиций является тот, который определяется органами чувств

(зрение: ночь-день, светлый-тёмный и др.; слух: громкий-тихий, стук-свист и др.; осязание: твёрдый-мягкий, сухой-влажный и др.; обоняние: свежий-гнилой и др.; вкус: сырой-варёный, горький-сладкий и др.). На следующем более абстрактном уровне находятся бинарные оппозиции, выражающие «логику форм»: внутренний-внешний, полный-пустой, содержащее-содержимое и др. Каждый следующий уровень бинарной оппозиции более абстрактен, чем предыдущий.

Клод Леви-Строс в своих работах выделил **5 основных групп бинарных оппозиций**:

– **пространственные**: верх – низ, близкий – далекий, внутренний – внешний, содержащий – содержимый, пустой – полный, небо – земля, поднебесье – преисподняя, правый – левый, восток – запад;

– **временные**: день – ночь, весна – осень, утро – вечер, время отдыха – время работы;

– **цветовые**: белый – черный, красный – черный;

– **социальные и общественные**: мужской – женский, старший – младший, свой – чужой;

– **моральные**: правда – кривда; добро-зло.

Вот что о бинарных оппозициях пишет Е. Мелетинский: «...мифологическая мысль оперирует семантическими оппозициями: высокий-низкий, левый-правый, близкий-далекий, внутренний-внешний, теплый-холодный, сухой-влажный, светлый-темный и т. д. – и специальными оппозициями, которые соответствуют простейшим пространственно-временным отношениям: небо-земля, земля-подземный мир, север-юг, запад-восток, день-ночь, зима-лето, солнце-луна; в мире социальном: свой-чужой, мужской-женский, старший-младший, низший-высший, или на границе природы и культуры, например: вода-огонь, солнце-огонь очага, вареный-сырой, дом-лес, селение-пустыня и т. д., или, наконец, чтобы обозначить фундаментальные антиномии: жизнь-смерть, счастье-несчастье; и главная мифологическая оппозиция – сакральный-профанный» [21, с.24—25].

Гераклит считал, что весь мир можно описать при помощи следующих оппозиций: война/мир, теплые боги/холодные боги, видимое/невидимое, тайное/явное, кривой/прямой, единое/множественное, плохой/хороший, конец/начало, частное/общее, голод/насыщение, целое/нецелое, отсутствие/присутствие.

Русский учёный И. И. Срезневский в 1839 году писал: «Идеи любви и ненависти, жизни и смерти, света и мрака, добра и зла, в своей взаимной противоположности, находятся в основании всех феогоний; и дуализм, и борьба двух враждебных сил, под различными формами, составляет один из главнейших догматов всех религий». Сходные положения развивал и Д. О. Шеппинг; в частности, он констатировал, что славянин присвоил «противоположные явления дня и ночи, солнца и тени, жара и холода, жизни и смерти... духовному миру своих религиозных понятий».

Постоянно пользовался элементарными оппозициями и их сочетаниями для описания мифологии славян А.Н.Афанасьев.

Интересно, что и В. И. Даль широко пользовался оппозициями при составлении своего знаменитого сборника «Пословицы русского народа» (1862). В собрании В. И. Даля имеются рубрики: «Вера – грех», «Богатство – убожество», «Хорошо – худо», «Радость – горе», «Правда – кривда», «Вина – заслуга», «Строгость – кротость», «Жизнь – смерть», «Здоровье – хворь», «Ум – глупость», «Работа – праздность», «Много – мало», «Свое – чужое» и др.

По подсчётам современных учёных, существует двадцать самых устойчивых пар в бинарной системе описания мира в мифах. Обозначим некоторые из них, притом учтём, что каждая бинарная оппозиция в мифологии может воплощаться в конкретных образах:

1. счастье, доля/несчастье, недоля;
2. жизнь/смерть;
3. чет/нечет;
4. правый/левый;

5. верх/низ;
6. небо/земля, земля/преисподняя;
7. север/юг;
8. запад/восток;
9. море/суша;
10. день/ночь, весна/зима;
11. солнце/луна;
12. светлый/темный, белый/черный, красный/черный;
13. огонь/влага, сухой/мокрый, земля/вода;
14. свой/чужой;
15. близкий/далекий, дом/лес;
16. старший/младший, главный/неглавный, предки/потомки;
17. сакральный/мирской.
18. свет/тьма.

Между этими оппозициями существуют свои взаимосвязи. Первая оппозиция связана со 2, 3, 4, 6, 9, 11, 13, 14, 15. Вторая оппозиция связана с 4, 10, 12, 13, 14, 15, 18. Семнадцатая оппозиция связана с 10, 12, 14.

В мифологии имеется тенденция отмечать один полюс оппозиции позитивно, а другой – негативно. Так, согласно исследованиям Е. Мелетинского, В. В. Иванова и В. Н. Топорова, чаще всего **позитивно** (но не всегда) отмечаются такие понятия, как: верхний, правый, прямой, мужской, старший, близкий, свой, ясный, сухой, видимый, день, белый, красный, весна, небо (в отличие от земли), земля (в отличие от подземного мира), дом, юг (против севера), солнце. **Негативно** отмечаются (но не всегда) такие понятия, как: нижний, левый, женский, младший, дальний, чужой, мрачный, влажный, невидимый, черный, ночь, земля (в отличие от неба), подземный мир (в отличие от земли), вода (в отличие от огня), запад, лес, север, луна.

В мифах особенно ярко выражено то, что противоположные начала – свет и тьма, день и ночь, лето и зима, жизнь и смерть, добро и зло – находятся в постоянной борьбе между собой, которая является источником движения в природе и сопровождается чередованием их торжества друг над другом. Это представление о всеобщей изменчивости явлений природы уходит вглубь тысячелетий, когда люди верили, что всё превращается, т.е. одно обладает способностью становиться другим и приобретать его свойства. Вера в «оборотничество» сохранилась в мифах о метаморфозах духов и богов, в сказках о колдунах и колдуньях, способных превращаться в зверей. В легендах о Будде он будто бы испытал 550 превращений от царя до рыбы, лягушки, змеи. В буддийских храмах имеются реликвии: шерсть, перья и кости тех животных, в тела которых перевоплощался Будда. О Зевсе рассказывали, что он часто превращался в быка, снизошел к Данае в виде золотого дождя. Древнегреческий философ Эмпедокл уверял, что он «был уже отроком некогда, был и девой когда-то, был и кустом, был и птицей, а также рыбой морской».

Рассмотрим некоторые оппозиции более подробно в основном на примере **славянской мифологии**.

Первая оппозиция – доля/недоля, счастье/несчастье. Славяне верили, что человек при рождении наделяется долей – определенным количеством блага, которое включает в себя срок жизни, здоровье, а также те события, которые должны с человеком произойти. Сами слова, обозначающие судьбу, – «доля», «участь», «удел» (от глагола «делить») – показывают, что она представлялась нашим предкам некой частью общего блага, которая выделялась человеку свыше, наверное, Богом, ведь русское слово «Бог» родственно индийскому bhagas, где «bhag» означает «делить». То есть Бог – высшее существо, наделяющее нас, смертных людей, особыми дарами, счастьем или несчастьем, долей или недолей. Слова «богатый» и «богатырь» имели смысл: бог одарил их благополучием или силой. Наоборот, небогатый – тот, кому бог

не дал счастья: убогий (бедный, болезненный слепой, калека), небога (бедняк, сирота) или вовсе небожчик (покойник). Таким Богом, наделяющим людей счастьем или несчастьем, вернее, богиней, у славян была **Макошь** (Мокошь), которая считалась богиней судьбы и плодородия («ма» – мать; «кош», «кошт» – судьба), и может быть соотнесена с древнегреческими Мойрами, а также с германскими пряжами судьбы – Норнами, Фригг и римской богиней судьбы Фортуной. В силу того, что богини – пряжи судьбы – в мифах предстают всегда по трое, ткать Пряжу Судеб Макоши помогают Богини Доля (Среча, Сряшта, Встреча, Счастье) и Недоля (Несреча, Несряшта, Злосчастье).

Вполне уместно сравнить долю с куском, который каждый получает от общего пирога, – одному достается ломоть из серединки, другому бочок с обгорелой корочкой. Но какая бы доля ни досталась человеку – хорошая или плохая, он должен ее всю избыть, не пытаясь уклониться.

Доля – олицетворение судьбы. Она появляется у каждого человека при рождении и сопровождает его в течение всей жизни, определяя его счастье, благосостояние, а также характер занятий, приносящих человеку богатство. По поверьям славян, свою Долю можно увидеть только два раза в жизни – сразу после рождения и за несколько минут перед смертью.

Доля бывает разной, уж кому какая выпадет, когда человек появляется на свет: в лихую годину или в счастливый час. Судьба слепа, говорили: «Лентяй лежит, а Бог для него долю дер-

жит», – то есть ее получают не за заслуги, а по случайному выбору. Считалось, что от судьбы не уйдешь, но все же ее можно было улучшить или ухудшить с помощью определенных ритуалов. Например, не следовало проходить под поваленным деревом – «долю себе убавишь». Существовал ежедневный обычай, когда главный в семье подтверждал долю домочадцев: нарезал каравай и вручал каждому его часть, большую или меньшую. Часто герои сказаний отправлялись в дорогу, чтобы свою долю найти, то есть изменить ее на лучшую.

Но всё-таки чаще всего славяне в своих мифах чётко разделяли **Долю** – воплощение счастья и удачи, счастливой судьбы – и **Недолю**, Беду – воплощение несчастья, неудачи, несудьбы. Недолю иногда называли Нужей (или Нуждой). У сербов подобных сестер зовут Среча и Несреча. По народным поверьям, счастье и несчастье зависят от добрых или недобрых действий Доли и Недали, чьи поступки определяются собственными расчетами, независимо от воли человека. Не зря говорят в народе: «Не в воле счастье, а в доле», «Недоля сталась – напасть досталась».

В древности Доля и Недоля представлялись как две сестры, девы судьбы, дочери Макошь – небесные пряжи, которые пряли нить жизни каждого человека. У Доли нить была прочная, ровная, золотистая, а у Недали – неровная, кривая, ломкая и непрочная.

Доля-Среча – красивая, добрая девушка, «с кудрями золотыми и улыбкой веселой, заботливая, ловкая. На месте устоять не может, ходит по свету – преград нету: болото, река, лес, горы – доля вмиг одолеет. Доля – богиня счастливой судьбы, жизненного успеха и удачи. Но она не любит ленивых и нерадивых, выпивох и всяких плохих людей. Хотя поначалу дружбу заводит с каждым – потом разберётся и от плохого, злого человека уйдёт»¹². Доля может оставить человека, если он грешит. По украинским поверьям, Доля – благообразная старуха в белой рубашке с костылем. У белорусов – это красивая нагая девушка, всюду следующая за своим хозяином и носящая в своей сумке всякие блага. Доля обладает одним замечательным качеством: она ведаёт о любых событиях, которые когда-либо были, есть или будут в жизни каждого человека. Ей известно не только время рождения человека, но и время его смерти. Доля умирает вместе со своим хозяином, и многие верят, что она сидит на его могиле или навещает дома его родственников. Никто из людей не знает, что его ожидает, какова его судьба, потому что Доля прядет нить судьбы ночами, и никто ее не видит. Символами Доли являются клубок нитей, прялка и веретено. Все это указывает на то, что основу жизни человека составляет труд.

Желание знать свою судьбу породило множество различных способов гадания как способов обращения к Доле-Срече. Происходили они, естественно, в ночное время, т.е. именно тогда, когда Среча прядет нить человеческой жизни. Гадали по самым различным поводам, но более всего известны гадания девушек на суженых-ряженных, гадания по поводу предстоящего и ожидаемого замужества. По поверьям белорусов, всякий человек имеет свою Зирку, которая, как дух-хранитель, неотступно находится при своем избраннике. Собственно, «зирка» значит звезда, но в народе под эти

¹² <http://vestnikk.ru/dosug/legends/21639-slavyanskic-bogi.html>

Недоля-Несреча – седая старуха с мутным печальным взором, ибо ей предстоит прерывать судьбу у каждого человека. Украинцы представляют себе Недолю в виде нагого человека; дряхлого старика; девушки с лицом старухи и непричесанными волосами; старой черной горбатой женщины в рваном платье; калеки; дохлой собаки; голой кошки; зайца; совы; мыши; птицы с большими крыльями; яйца и так далее. Недоля входит в дом, не спросив хозяина, садится на печь, грызет сухие корочки и кутается в тряпье, потому что ей всегда холодно. Деятельность Недоли всегда направлена во вред человеку: пока она бодрствует, беда у него следует за бедой, и только тогда становится легче несчастному, когда засыпает его Недоля. Русская пословица звучит так: «Когда спит Лихо, не буди его». Недоля не разбирается, кто хорош, кто плох. Стоит человеку оступиться, разувериться в своих силах – Недоля тут как тут. Как пристанет Недоля – уж надо потрудиться, чтобы от нее отбиться. Если человек с долей не поладил, значит, сам себе навредил – жди Недолю в гости. Бывает, что Недоля наказывает человека за грехи его предков. Недолю можно накликать, если проклясть ребенка в недобрый час или причитать о том, что у него будет несчастливая судьба. Если у человека несчастливая Доля, то есть Недоля, ему ни в чем нет удачи, он не вылезает из нищеты, хотя и много работает. У него болеют дети, не плодится и дохнет скот, на его поле всегда плохой урожай. Похожи на Недолю и мелкие демоны – злыдни, которые невидимо обитают в доме человека или сидят на его плечах. По поверьям, от Недоли или Злыдней избавиться очень трудно, но возможно. Для этого нужно хитростью заставить их залезть в мешок и бросить его в болото. Злыдней можно связать и оставить на дороге, и тогда они перейдут к тому, кто их освободит.

Позже, в христианские времена, Доля и Недоля, Счастье и Злосчастье стали восприниматься как две силы, влияющие на человека: светлая – ангел, стоящий за правым плечом, и темная – черт, выглядывающий из-за левого плеча. Потому-то, когда случится что-то плохое, в этом видят проделки черта и трижды плюют на него через левое плечо.

Вторая оппозиция – жизнь/смерть, правый/левый, женский/мужской, свой/чужой, чет/нечет.

В мифологической картине мира смерть и жизнь образуют пару: без смерти нет жизни, жизнь преходяща, а смерть вечна. Символы жизни и смерти в славянской мифологии – живая вода и мёртвая вода, древо жизни и спрятанное около него яйцо с кощеевой смертью, море и болото, куда ссылаются смерть и болезни.

По утверждениям некоторых учёных, с оппозицией жизнь/смерть неразрывно связаны оппозиции правый/левый, женский/мужской, свой/чужой. При таком расширенном понимании оппозиции «жизнь/смерть» каждое из этих понятий приобретает следующее значение: *жизнь* – положительное начало – связана с понятиями «внутренний», «верх», «правый», «открытый»,

«мужской», «день», «свет», «свой»; *смерть* – отрицательное начало – связана с такими понятиями, как: «внешний», «низ», «левый», «закрытый», «женский», «ночь», «тьма», «чужой».

Среди бинарных оппозиций, ближе всего раскрывающих оппозицию «жизнь/смерть», находится антонимическая пара **«правый/левый»**.

Слово **«правый»** получило значение хорошего, позитивного, чистого мужского, оно связано со словами «право», «правда»: правая рука (первый помощник), правое дело (справедливое дело). С мифом связан обычай подавать правую руку при приветствии.

Под **«левым»** понимается все ненормальное, несправедливое, женское, отчасти – чужое. Этот миф объясняет значение целого ряда фразеологизмов, например, «встать с левой ноги» (начать день под властью злого духа, а его современное значение «быть в плохом, мрачном настроении, в раздраженном состоянии»), «споткнуться на левую ногу», «левые деньги», «левый заработок» и т. д.

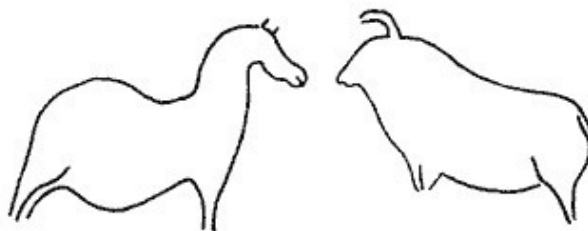
С противопоставлением левого и правого связаны гадания, ритуалы, приметы, а также понятие о смерти, которая входит через левое ухо, т.е. мы слышим *дыхание смерти*. С «правым» связано *понятие жизни*. На этом основан славянский обычай пить на тризне слева направо. В Индии до сих пор считается, что дрожание правого глаза – доброе предзнаменование, а левого – дурное. Африканские маги осуществляют сакральные действия правой рукой, а готовят яд – левой.

Противопоставление правого и левого породило позже много народных суеверий: «Вставать с постели надо правой ногой, а встанешь левой – весь день будешь не в духе», «Надевать и снимать обувь следует начинать с правой ноги», «Кто, входя в дом, ступит сначала правой ногой, того ждёт хороший приём, левой – плохой», «Увидишь народившуюся луну с правой стороны – получишь неожиданную прибыль, с левой – что-то потеряешь», «Чешется правый глаз – на милого смотреть, левый – к слезам», «Правое ухо горит – слышать добрые вести, левое – плохие», «В правом ухе звенит – друзья вспоминают, в левом – недруги».

Российский учёный В. В. Иванов в своей книге «Чёт и нечет. Асимметрия мозга и знаковые системы» приводит интересные наблюдения о противопоставлении правого/левого, **мужского/женского** в первобытном обществе: *«В наскальных изображениях верхнего палеолита знак руки чаще всего изображает левую руку, а не правую. В пещерах Гаргас и Кастильо отпечатков левых рук 159 (то есть около 0,9 всех случаев) при 23 правых. Та же особенность характерна и для позднейших североамериканских индейских пиктографических изображений: на 108 отпечатков левой руки... в шести местностях Северной Америки приходится 30 отпечатков правой руки...»* Это, по всей вероятности, связано с основным парным противопоставлением в первобытном обществе мужского и женского начал. Французский антрополог Леруа-Гуран установил, что знак левой руки в первобытном искусстве является одним из способов символического обозначения женского начала.

В большинстве мифосистем левая сторона соотносится с женским началом, а правая сторона – с мужским. Так, например, в русском народном причитании невесты в первый день сватовства говорится: «Уж мужицкий пол стань на правую руку, Женский пол стань на левую руку». Археологи утверждают, что в большинстве известных захоронений женщин хоронили слева от мужчин, мужские скелеты лежат на правом боку, женские – на левом.

Противопоставление левого и правого в искусстве палеолита было связано и с различиями цветов. Лучше всего это обнаруживается в пещерах Ляско. В Большой галерее этих пещер в левой группе изображаемых животных головы окрашены в красный цвет, а в правой группе – в чёрный. В Кастильо женские знаки выполнены в красном цвете, а мужской знак – в черном. На рисунках в пещерах Ляско противопоставление красного и чёрного цветов связывается и с различием изображений лошадей и бизонов, которые сами, вероятно, были символами пола. Следует подчеркнуть, что противопоставление красного цвета и чёрного является общечеловеческим.

Противоположение мифологического мужского и женского начал в разных образах первобытного искусства выражается либо символами животных (лошади и бизона), либо условными знаками (стилизованными изображениями пола, пунктирными линиями, треугольниками, четырёхугольниками, и тому подобными). С женским и мужским началом связаны и символы Луны (Месяца) и Солнца. К палеолиту возводится распространённый во многих мифологических традициях образ Луны как быка (бизона) и Солнца как лошади.

Противопоставление лошади и бизона в таких памятниках первобытного искусства, как рисунки на стенах пещер Ляско, соотнесено не только с различиями левой и правой стороны, красного и чёрного цветов, но и с противопоставлением между **четом и нечетом**, которое найдено и в целом ряде других произведений первобытного искусства.

В мифологиях разных народов всегда трактовали **чётные числа**, связывая их с левой стороной, с женским началом, как символы зла, тьмы или смерти (вспомните поговорку «беда не приходит одна»). Многие древние культуры связывали парные числа с завершением, законченностью жизненного цикла, поэтому всегда преподносили покойникам дары (в том числе цветы) в чётном количестве. Славяне погибшим воинам, которые защищали свою родину, дарили на похоронах два цветка и говорили: «Один цветок усопшему, второй богу».

Нечётные числа, соотносимые с правой стороной, с мужским началом, древние люди считали наоборот символами везения, счастья и успеха (например, непарным должно быть число подкладываемых под курицу яиц; число сватов в обряде сватовства невесты и т.п.). У греков нечетные числа символизировали мужское, активное начало, а четные, соответственно, женское и пассивное. Китайцы в нечетных числах видели отражение принципа «янь» – небесного, постоянного и благоприятного, а в четных – противоположный ему принцип «инь» – земной, изменчивый и неблагоприятный.

Древние пифагорейцы считали нечётные числа символами света, добра и жизни. Для них нечётные числа символизировали правую сторону, или сторону удачи. А вот чётные числа напротив, символизировали левую сторону – сторону тьмы, зла и смерти.

Однако чёткое определение чисел как благоприятных и неблагоприятных невозможно: несчастливыми могут быть как чётные, так и нечётные числа. Хотя некоторые совпадения существуют.

Во многих культурах плохой славой пользуется число «2» как младшее из чётных чисел: оно считается дьявольским числом, т.к. два одинаковых предмета, двойные или сдвоенные предметы могли, по поверьям, принести неудачу и даже смерть. Рождение близнецов часто воспринималось как несчастье; опасными считались сросшиеся плоды, яйца с двумя желтками, две одновременно горящие свечи и т.п.; не следовало вдвоем пить воду, мести пол, утираться одним полотенцем, качать колыбель и др., дважды совершать какое-либо действие (так, дурным глазом будет обладать ребенок, которого дважды отнимали от груди; магические ритуалы не поручались женщине, которая была дважды замужем, и т.п.). Чрезвычайную опасность представляли люди, обладавшие двумя душами. Вместе с тем число «2» могло наделяться способностью противодействовать нечистой силе. В обрядах опахивания села в случае мора должны были участвовать близнецы; часто нечистую силу отгоняли с помощью двух предметов или орудий (например, чесальных гребней).

Наоборот, число «3» как младшее из нечетных чисел (а в архаическом сознании это именно тройка, а не единица!) является благоприятным, святым, символизирующим совершенство. Отсюда и предписание – для верности совершать ритуальные действия трижды (перекреститься, плюнуть, постучать по дереву), и такие выражения, как «треклятый» (т. е. трижды проклятый) или «треволнение» (т. е. очень сильное волнение). Пифагор и Аристотель считали это число воплощением гармонии и законченности. В странах Востока тройка – священное число: у китайцев оно символизирует святость, законность и совершенство, а японцы чтят как бесценные реликвии три «священных сокровища»: меч, зеркало и драгоценный камень. В античной мифологии насчитывается множество сказочных женских триад: Грайи, Грации, Гарпии, Горгоны, Парки, Фурии и др., а у кельтов – три Матроны. В фольклоре народов мира обычно фигурируют три царских сына или три девицы. Главный герой сказки разгадывает три загадки, проходит три испытания, делает выбор между тремя дорогами, имеет три желания или три волшебных предмета и т. д. В русских былинах прославляются подвиги трех богатырей: Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича. Во всех политеистических религиях власть над миром поделена между тремя верховными богами: египетская божественная тройка представлена Осирисом, Исидой и Гором; индуистскую тримурти составляют творец Брахма, хранитель Вишну и разрушитель Шива; греческая триада включает в себя Зевса, Посейдона и Аида, причем печатью священного числа «3» отмечены даже атрибуты их власти – тройная молния Зевса, трезубец Посейдона и трехглавый адский пес Аида.

Автор исследования о символике палеолита М. Кениг приводит много примеров, из которых видно, что число 3 играло какую-то особую роль ещё в палеолите, причём не только у кроманьонцев, но и даже у предшествовавших им неандертальцев. Сакральный характер тройки проявляется и в обрядах, и в поверьях многих народов земли. Например, ритуал, заключающийся в том, что девушка, вступив в брак и уходя в дом мужа, трижды обходит вокруг очага своего дома, существует не только у индоевропейцев, но и у кавказцев. Чеченцы и ингуши при присяге три раза обходили вокруг гробницы предков; перед празднеством выдерживался пост в течение трёх суток, затем празднество продолжалось тоже трое суток. И осетины, и древние евреи выпекали ритуальные треугольные лепёшки, индейцы Гудзонова залива троекратно курили, приветствуя восходящее солнце.

В древности существовало понятие о трёх началах бытия. Они, например, в африканской мифологии называются «реками», а в древнерусских трактатах – «нитьями жизни». Эти силы обозначались цветовыми и другими символами. Так, у африканцев белое обозначает благо, чёрное – зло, красное – жизнь. У древних семитов было представление о трёх категориях эти-

ческих оценок, которые символизировались этими же цветами: белое – честь, чёрное – позор, красное – грех.

Семерка, как и тройка, – волшебное, магическое число, знак совершенства, космического порядка и завершенности цикла. Эту символику во многом предопределили семидневные фазы луны и семь известных в древности небесных тел нашей солнечной системы. В семерке воплощалась и главная тайна мироздания, поэтому неразрешимую загадку мы называем «тайной за семью печатями». В каждой религии это звездное число ассоциировалось с божественными силами. В Древнем Египте семерка – эмблема Осириса, символ его бессмертия; в культе иранского Митры – семь степеней посвящения... В истории человечества магическое число «7» олицетворяло все самое великое и чудесное. Древние греки восхваляли семь выдающихся мудрецов античности, семь непревзойденных шедевров архитектуры и искусства, именуемых Семью чудесами света. Великий Рим, гордый властитель Древнего мира, стоял на семи холмах. В этом геологическом факте римляне усматривали особую милость и благоволение богов к Вечному городу и его гражданам.

Сакральность тройки и семерки продолжается в числе «9» (трижды три), так что сказочные «тридевять земель» – это еще одна метафора чего-то совершенного и запредельного. Девятка – утроенная триада, символ абсолютного совершенства и законченности. Доказательства тому человек находил и в космосе, и на земле, и даже под землей. Готовясь к выходу в большой мир, человеческий плод девять месяцев зреет и набирается сил в утробе матери. В солнечной системе, образующей мир ближнего космоса, вращаются девять планет. В греческой мифологии законченную полноту совершенства олицетворяют девять прекрасных муз. Девятка часто фигурирует также в магических текстах и ритуалах (особенно лечебных), где используются 9 камешков, 9 щепок, 9 уголков, вода из 9 колодцев: *«Найди 9 никогда не косенных лугов и когда на них вырастет трава высотой в 9 пальцев, собери 9 парней, пусть они ее скосят новыми косами, а 9 девушек пусть их соберут новыми вилами, потом это сено надо варить в 9 новых чанах, этой водой помойся и тогда выздоровеешь»*.

Приведём несколько примеров обрядов и обычаев, связанных с числом 9. В Сардинии похоронный обряд длился 9 дней. По верованию этрусков, молнию насылают «девять богов». В Англии в день летнего солнцестояния зажигали 9 огней, а в других странах в этот день в костре должно гореть 9 пород древесины. У осетин на Новый год готовили один пирог большого размера и девять маленьких, у древних германцев жертва из 9 животных считалась наиболее значимой, а на торжественных пирах подавалось 9 блюд. В Дантовом аду – 9 кругов, о девяти кругах подземного мира говорится в мифах Скандинавии и доколумбовой Америки; девятый вал при шторме считается самым опасным.

Выбивается из ряда благополучных нечётных число «13» – самое роковое, несчастливое число, символ разрушения и смерти. Истоки страшной символики числа «13» таятся во тьме веков. В мифологии древних египтян мистическая лестница, ведущая к Высшему Знанию, насчитывала 13 ступеней, причем последняя из них символизировала загробный мир. В скандинавских мифах имеется рассказ о роковом пире в Валгалле – небесном дворце Одина, куда были приглашены 12 богов, однако гостей оказалось 13 – незваным явился жестокий бог хаоса и раздора Локи, чьи козни привели к смерти светлого и прекрасного Бальдра. Причину мистического страха перед этим числом нетрудно понять, если учесть, что древние евреи обозначали «13» и слово «смерть» одним и тем же знаком. Даже в современную цивилизованную эпоху черная магия «мёртвого» числа продолжает влиять на суеверных людей и целые народы. В США, Англии и Франции на домах невозможно обнаружить такого номера, а в кинотеатрах и салонах самолетов за двенадцатым креслом сразу следует четырнадцатое. В календаре особое опасение вызывает «черная пятница» (пятница, 13-е) – считается, что несчастливый день недели удваивает таинственную разрушительную силу рокового числа. Страх перед ним

и в наше время настолько распространен, что психологи обозначили его специальным термином – «трискайдекафобия».

Среди учёных распространено мнение, что *левая сторона – это потусторонний мир*, мир, казавшийся человеку чуждым, более сильным, непонятным («чужой» мир, мир «наизнанку»), а *правая сторона – это мир людей* («свой», наш мир). В мифах эти миры неразрывно связаны между собой. Похоронные и поминальные обряды, обряды кормления могил и встречи «дзядов» (белорус. – «деды», предки) содержат в себе целый ряд моментов, указывающих на то, что оба мира жизненно необходимы друг другу. Мир творится из хаоса, поэтому любое движение в мифах всегда начинается «оттуда», из того, «иного» мира. Жизнью следует называть не только наше присутствие здесь, а цикл: жизнь в том мире – жизнь в этом мире – жизнь в том мире – жизнь в этом мире и т. д. Переходы осуществляются с помощью рождения и смерти. Иной мир столь же реален для архаического человека, что и земной.

Интересно предположение Н. Л. Пятковой о том, что люди накапливают энергию в «том» мире и приходят в «этот» мир, чтобы её потратить: «там» берем, «здесь» тратим. Поэтому *«логично было бы предположить, что в мифе человек, герой и даже бог умирают, погибают тогда, когда их существование теряет свой смысл, когда энергия, взятая ими в потустороннем мире, оказывается истраченной. Смерть – это поход за силой. Во всех календарных обрядах и обрядах жизненного цикла мы встречаем имитацию биологической смерти, инсценированную участниками обряда. Они умирают „понарошку“, но этого оказывается достаточно, чтобы, ...пережив смерть, попасть в потусторонний мир, напитаться силой там и вернуться в наш мир... Следовательно, чем чаще „умираешь“, тем дольше живешь... Подобная логика прослеживается во всех мифологических текстах и обрядовых действиях... При этом вовсе не обязательно, чтобы смерть была буквальной: вспомним инициационные или шаманские „смерти“...» [24]. Смерть в мифологическом сознании всегда воспринимается не как конец, а как переход. Весь мир для древнего человека – это путь между жизнью и смертью.*

Ещё раз подчеркнём: *левая сторона – это «чужой» мир, а правая – «свой»*, причем в мифологическом мышлении всё «свое» воспринимается положительно (оно «свое», и поэтому оно хорошее), а всё «чужое» воспринимается как потенциально опасное, как потенциально враждебное.

В древнейших представлениях *«свое» и «чужое»* пространство мыслятся как совокупность концентрических кругов: в самом центре находится человек и его ближайшее родственное окружение, а степень «чужести» пространства возрастает по мере удаления от центра, от «мира своих» (человек, дом, двор, село, поле, лес). *«Русское слово „пространство“ указывает на развёртывание мира от центра вовне – мир „простирается“, – пишет В.А.Соловьёва. – В волшебных сказках герой часто отправляется как раз на периферию, в зону хаоса, полную опасностей, так как там обитают злые силы, таящие смерть. Победа героя над ними означает освоение самого этого места, приобщение его к организованному культурному пространству или уничтожение самого места, чтобы не завелась впредь вредоносная сила» [28].*

Центр горизонтального пространства – территория обитания «своих» людей, а вся остальная земля за её пределами относилась к «чужому» пространству. Рассматривая себя как центр мира, люди выработали устойчивые обычаи: например, отправляясь в дальнюю дорогу, они кланялись «на все четыре стороны». Этим самым они обращались к «своему» миру, стремясь обрести поддержку и благословение своим начинаниям. Своеобразный центр имели и микропространства. Так, в доме центральными считались печь, красный угол, матица (центральная потолочная балка), которые всегда освящались при переезде в новый дом. Возле них начинались семейно-бытовые обряды и ритуалы.

«По горизонтали пространство чётко разделялось на „левое“ и „правое“, – утверждает В.А.Соловьёва. – Правое соотносилось с положительным, „чистым“, а „левое“ – с отрицательным, „нечистым“... Связью между разными точками пространства является путь.

Чаще всего это два крайних предела: „свой“ и „чужой“ миры; культурно организованное человеком пространство – непространственный хаос; видимое – невидимое царства. В волшебных сказках герой живёт в неопределённом „некотором царстве“, из которого он отправляется в ещё более неопределённое „государство“, а то и „туда, не знаю куда“, движется из какого-то условного центра на окраину. Путь совершается обычно по кругу: суточный, годовой путь Солнца... Линейный путь героя по принципу „хода“ и „возвращения“ всегда сопряжён с трудностями (огненная река, великаны, Баба Яга, Змей) и требует героических усилий. Поэтому он должен соблюдать строгие правила при переходе из одного места пространства в другое: выдержать предварительные испытания, выполнить условие не оглядываться назад. Достижение конца пути и возвращение приводят к добыванию какого-либо средства на благо рода или к уничтожению противостоящих жизни злых начал» [28].

В.А.Маслова предлагает своё понимание мифологической модели пространства, согласно которой границы вселенной расходятся «от человека» концентрически всё большими и большими кругами: человек – дом – родина – чужбина [19].

Самый ближний круг, микрокосм – это сам **человек**. Его граница – тело и одежда, прикосновение к которым расценивается как нарушение норм.

Следующий круг мифологической модели пространства – **дом человека**, его ближайшее окружение. Основная функция дома – защита и ограничения. Дом – это мир, приспособленный к человеку и созданный им. Принадлежность человеку – основной функциональный признак дома. Элементы дома – крыша, печь, дверь, окно, порог, пол – это границы дома. Верхняя граница – *крыша*, защита сверху (покров) – отсюда русское выражение «дать приют под крышей». *Окно* – тоже граница дома, как и *порог*, который считался местом жительства духов и домового. В древности под порогом погребали детей, некоторых предков, души которых якобы охраняли жилище. До сих пор о пороге существует множество суеверий: нужно оказывать почтение порогу, поэтому нельзя становиться и садиться на порог, прыгать через него; ни в коем случае нельзя наступать на порог не живущему здесь человеку – с этим связан обычай у многих народов переносить невесту через порог. В представлениях славян порог – защита для человека. *Дверь* – это средство связи с миром. В фольклоре – закрытую изнутри дверь нельзя без разрешения открывать снаружи.

Выход за порог дома, за дверь, тем более за околицу села – это покидание собственного обжитого пространства, переход от «своего» к «чужому», что связано для человека с началом приключений, испытаний и опасностей. Но между «своим» и «чужим» миром есть ещё одна, самая сильная граница – кладбище, где мёртвые как бы охраняли своё пространство.

Последняя граница вокруг человека – это **граница «своей» земли, родины**. Там – за границей – находится «чужое» пространство, которое отождествляется с потусторонним миром. У древнего славянина переход через эти границы требовал смены костюма, а часто и внешности; изменения норм поведения, деятельности.

Важно отметить, что **граница (рубеж)**, разделяющий «свой» мир и «чужой», – самое опасное место, где человека часто подстерегают повороты судьбы. Во-первых, потому, что граница – место наибольшего удаления от центра «своего» мира, а значит, это место, где максимально ослаблены силы «своего» пространства. Во-вторых, потому, что граница – это место, где начинают действовать законы «чужого» пространства. Все люди, имеющие контакт с другими мирами, располагаются и в мифологии, и в фольклоре, и в литературе на границе своего пространства: на окраине села, города, на опушке леса, на берегу моря и т. д.

В мифологическом мышлении границы между своим и чужим, между левым и правым, жизнью и смертью реально, материально существующие. Всякое «свое» место огорожено и оформлено в противоположность внешней стихии «чужого» и мрачного. «Свое» мыслится как обжитый и сокрытый «град» («огород», «огороженное место»), или как «дом», границами которого становятся стены, крыша, порог, дверь (вход-выход). В древних мифологиях и фольк-

лоре «Свое» и «Чужое», царства живых и мертвых чаще всего отделяют реальные или мифические *горы и реки, а также дороги и перекрестки (распутья, ростани (развилки))*. Так, например, реальные или мифические *горы* представляли собой «ось мира», как границу «Своего» и «Чужого», вход в мир духов, подземный или небесный в индийской, китайской, корейской, японской, тибетской и других мифологиях. В китайской мифологии таковыми считались несколько гор (Тайшань, Дунъюэ, Куньлунь и другие), которые являлись границами между реальным и «подземным» Китаем, входом в «нижний» мир. Именно в горах с героями китайских «рассказов об удивительном» происходят всякие превращения и встречи с миром духов («чужих»).

Часто в фольклоре и древних мифологиях границей «Своего» и «Чужого» является реальная или сакральная *река* (в последнем случае, погружение в ее воды означает смерть). Так, например, в китайской мифологии Жошуй («слабая вода») – особая река, протекающая под священной горой Куньлунь и разделяющая мир мёртвых и живых; в мифологии эвенков, эвенов, нанайцев Энгдекит – шаманская река, которая соединяет верхний и нижний миры; в древнеиранской мифологии волшебный мост Чинват переброшен через водную преграду, разделявшую мир мёртвых и живых; у врат подземного Хеля (Нифхеля), скандинавского царства мёртвых, течет река Гьёлль; в античной мифологии на крайнем западе за рекой Океан, омывающей землю, находится вход в мрачные глубины Аида, который охраняет пёс Кербер (Цербер), в свою очередь, Аид окружают и пересекают подземные реки – Ахеронт, Кокит («река плача»), Стикс («ненавистная»), огненный Пирифлегетон (Флегетон), Лета («река забвения»); Дунай в представлениях древних славян – нарицательное слово, обозначающее далекую, незнакомую реку, глубокие воды, море, и, в том числе, «некий главный рубеж, за которым лежит земля, обильная богатством и чреватая опасностями... граница благодатной земли и вожаемая цель всех устремлений» [15, с.198—199].

В мифологии и фольклоре часто в качестве границы «Своего» и «Чужого» выступает *дорога или перекресток* (распутье, росстань (развилка)). Перекрестки дорог, а так же лесные чащи, заброшенные могилы и морское побережье – места действия злых духов бута (буто) в индуистской мифологии балийцев и яванцев; перекрестки и глухие места выбирались для культа китайского божества (бога или богини оспы) Доу-шэня; в древнекитайской мифологии на перекрестках (маогуй) или реке (чжуганьгуй) поджидают свои жертвы неупокоенные души (духи) умерших; греческая богиня колдовства Геката – «богиня трех дорог» (тройной власти на небе, земле и под землей), «обитает» на распутье или перекрестке дорог, где ей обычно приносили жертвы; в славянской мифологии колдун или любой человек, сознательно вступающий в союз с нечистой силой, вызывает черта в нечистых местах – на перекрестке дорог (и в бане), сняв с себя крест; в русских сказках камень на развилке дорог с предостерегающей надписью («Направо пойдешь...») маркирует границу между мирами.

Различные мифосистемы находят «совпадающие выражения для характеристики мира, лежащего по ту сторону границы»: то, что не дозволено у нас, дозволено у них. У «Нас» господствуют «законы, хорошие установления и порядок», у «Них» – беззаконие, плохие установления, беспорядок. «Свое» пространство хорошо знакомо, привычно, обжито, устроено, упорядочено, безопасно и отгорожено от незнакомых, непривычных, опасных мест, где живут «чужие».

Кто же эти чужие? «Чужие» – обитатели потустороннего запредельного, хаотического, перевернутого мира, монстры и чудовища, всякого рода нечисть (черти, ведьмы, привидения, призраки, вампиры, оборотни и т. п.), враги, чужеземцы. «Чужие» по внешнему виду необычны, странны, иногда похожи на монстров. Во всех мифологиях «чужие» являлись «... своеобразным олицетворением неподвластных человеку и потому темных и пугающих сил природы», «все силы, угрожавшие традиционному укладу» [36, с.237—238].

В фольклоре разных народов «своих» (живых) от «чужих» (мёртвых), которые не пахнут, отличает *специфический запах*. Стражи границы (Баба-Яга, великаны, людоеды и т. д.) чувствуют этот запах: «Пахнет человеческим (русским) духом!». Например, Яга узнает врага по запаху: «Фу-фу-фу! прежде русского духа слыхом не слыхано, видом не видано; нынче русский дух на ложку садится, сам в рот катится».

В фольклоре и мифологиях древних народов «Чужое» пугает. Поэтому путешествие в чужие края наполнено риском и опасностями.

Странствия в чужих землях навсегда изменяют героев (Гильгамеш, Одиссей, Ясон и аргonautы и др.), превращают их из «своих» в «чужих»: спустившиеся в ад, ушедшие из дома странники, могут сгинуть на чужбине или вернуться неузнаваемо преображенными, оскверненными.

Разделение пространства на «свое» и «чужое» отчётливо прослеживается в заговорных текстах. Т. Н. Свешникова, анализируя только один фрагмент лечебных заговоров – формулу отсылки болезни – приходит к интересным выводам:

1. В заговорах болезнь отсылается в чужой, иной мир, в мир мёртвых. Далекими, чужими считаются такие элементы пространства, как лес – черный, глухой, немой, пустой, сырой, темный, дремучий («отнесите его в тёмные леса, в далёкие края, за синие моря, на желтые пески», «поди в тёмные леса, в зыбучие болота»), горы – крутые, высокие, вершины гор, горы, не имеющие названия («быть тебе по болотам, по гнилым колодам, за тёмными лесами, за крутыми горами, за жёлтыми песками», «посылаю за быстрые реки, за высокие горы, за темные леса», «понеси их за горы высоки, за леса дремучи, за моря широки, за реки глубоки, за болоты зыбучи, за грязи топучи»), море, глубь моря, край моря, «Окиян», болото («понеси её в сине море», «поди на Окиян море», «пошлю я вас во чисты поля, во сини моря, во гнилы болота»). Интересны также отсылки болезни на край земель, на край вод, в глубь земли и под землю, в сырую землю, под гнилую колоду, под смоляной пень. Все перечисленные места отсылки болезней – это не что иное как граница, последняя черта, за которой начинается чужой мир, или это сам чужой мир.

2. Исследователи текстов заговоров обычно отмечают тесную связь мира заговора с миром крестьянского дома, с крестьянским бытом, деревенскими занятиями, ремеслами и полевыми работами. Поэтому изгнание болезни в чужой мир обычно сопровождается формулами, из которых явствует, что в чужом мире в отличие от своего мира всё устроено совершенно по-иному, при этом перечисляются бытовые подробности, очень точно характеризующие свой мир. Вообще чужой мир, как известно, может описываться как обратный своему, т.е. свой мир со знаком минус. Так, например, болезнь отсылается туда, где петухи не поют, куры не кудахчут, собаки не лают, кошки не мяукают, коровы не мычат, т.е. в тот чужой мир, где нет домашних животных («где люди не заходят, там петух не поет», «где скот не бродит; где люди не ходят, и кони не бродят, и птица не летает»). Эти формулы нередко включают в себя прилагательное «черный», которое усиливает их отрицательную символику: «Где черный петух не поет», «Где черная собака не лаяла», «Черная кошка не мяукает», «Черная корова не мычит». Часты отсылки болезни туда, где девица косы не заплетает, где молодец топора в руках не держит, где у молодца [из-под топора] щепки не летят; где молодец молотом не ударяет: где молодец не гикает, где у доброго молодца детей не бывает; где дитя малое не плачет. Болезнь изгоняется также туда, где топор не стучит, где топор не рубит, где бык в ярмо не впряжен, где зеленую траву не косят, куда крылатая птица не залетает, и удалый молодец на коне не заезжает, «где нет ни дня, ни ночи, ни солнца, ни луны», «где солнце не огревает, где люди не ходят и не бывают».

3. Одна из существенных черт заговоров – распределение животных по их принадлежности к своему или чужому миру. Так, волк, сова и сыч относятся к чужому миру в отличие от собаки, кошки, коровы, курицы и петуха, которые принадлежат к своему миру («И пошлю

их / В чёрный лес, / Где воют чёрные волки, / Куда зовет их чёрная сова, / Где их ждет сын смерти»). Для заговоров характерны формулы и отсылки болезни и вредителей к рыбе («Туда не ходите. / Пойдите в море, / Там есть большая рыба, / С золотой чешуёй. / Долотом вспорите её, / Кровь ладонями выпейте, / На смертном одре оставьте её»).

Таким образом, формулы отсылки болезни рисуют достаточно отчетливо свой мир, который находится наверху, на земле и населён людьми, животными, птицами, причем все это движется и звучит, люди занимаются ремеслами, в то время как чужой мир расположен под землей, в море, в глубине моря, на горе, на вершине горы, на краю земли, в лесу и т.д.; он пуст, нем, неподвижен, и лишь отдельным животным находится там место [25, с.122—127].

Таким образом, *в основе любой мифологии лежит разделение мира на «Свое» и «Чужое», что соотносится с Жизнью (своей, правой) и Смертью (чужой, левой).*

Слово «жизнь» у славян раньше звучало как «живот» и означало: тело, существование, имущество. От него произошли названия основной еды славян – *жита*, пшеницы; дома – *жилья*; богатой жизни – *житухи*; скота – *животины*, *живности*, целебных, *заживляющих*, лекарств и многого другого. Наоборот, слова с отрицательной приставкой к слову жизнь имели зловещий характер. Например, нежить – смертельная болезнь и духи смерти.

Что же такое жизнь в представлении славян?

По мысли древних людей, человеческая жизнь – это непрерывный цикл рождения и смерти: человек «исчезал» на одном уровне и «вновь появлялся» уже на другом, уже в новом качестве; он «умирал» и «снова рождался».

Естественная биологическая смерть не воспринималась язычниками как окончательная гибель, полное исчезновение человека. Смерть была для них ещё одним переходом в новое качество, когда разрушалось тело, но бессмертная душа оставалась неприкосновенной. Кроме того, душа вполне могла возвратиться, войдя в новорожденного младенца. Вот почему во все времена и у всех народов детям старались давать имена прославленных, уважаемых предков. В связи с верой в переселение души умершему при погребении придавалась поза эмбриона, что должно было подготовить его к новому рождению.

«Жизнь человеческая находится между двумя великими тайнами: тайной нашего появления и тайной исчезновения... Считалось, что небытие после смерти то же, что и небытие до рождения, что земная жизнь дана человеку как бы в награду и дополнение к чему-то главному, что заслонялось от него двумя упомянутыми тайнами», – так писал в своей блестящей книге «Лад» Василий Белов [5, с.180]. Жизнь, по Белову, это определённая ритмичность: *«Человек менял свои возрастные особенности незаметно для самого себя, последовательно, постепенно... Младенчество, детство, отрочество, юность, молодость, пора возмужания, зрелость, старость и дряхлость сменяли друг друга так же естественно, как в природе меняются... времена года. Между этими состояниями не было ни резких границ, ни взаимной вражды, у каждой из них имелись свои прелести и достоинства... Можно лишь сократить или удлинить какое-либо возрастное состояние, но ни перескочить через него, ни выбросить из жизни невозможно»* [5, с.180].

Можно жизнь человека представить и несколько иначе: рождение – имя наречение – взросление (с обязательной инициацией) – свадьба – семейная жизнь – смерть. И снова – повторение того же цикла... [Подробнее: 26, с.83—110].

В славянской мифологии жизнь, плодородие, долголетие, юность, красоту природы и человека олицетворяют богиня *Жива (Живана, Сива)* у балтийских славян и *Род* у восточных славян.

Богиня Жива – это одно из главных женских божеств древних славян, богиня жизни. Её второе имя – ДЕВА. Она контролирует мир целиком и следит за исполнением законов Рода. В то же время Жива достаточно мудра, чтобы никогда не вмешиваться в жизнь смертных без крайней необходимости. Вероятно, именно поэтому народный фольклор не сохранил упоми-

наний об этой богине. Тем не менее, известно, что в полабском городе Ратибор располагалось одно из крупнейших славянских капищ – Живец, которое являлось святилищем Живы. Здесь её чтили веселием и невоздержанием. Идол её украшен был золотом и серебром, с цветами на груди. В одной руке она держала яблоко, а в другой – кисть винограда с зелёным листом. Волосы у неё свисали до ног. Она даровала продление жизни, от неё зависел и урожай злаков. К её храму в первые дни мая стекался народ, прося богиню, которую почитали источником жизни, о долгом и благополучном здравии. Перед её идиолом ставили приношения из всяких плодов древесных во время их сбора, из всякого рода хлебов во время уборки последних. Особенно приносили ей жертвы те, которые слышали первое пение кукушки. Думали, что высочайший владыка Вселенной превращался в кукушку и сам предвещал продолжение жизни... Именно кукушка считалась воплощением Живы. Считалось, что прилетает кукушка из Ирия – небесного рая, где она обитает рядом с богами, поэтому ей ведомы секреты будущей жизни. И именно у кукушки пытались узнать, сколько времени отмерено для жизни человеку на земле: «Кукушка, кукушка, сколько лет мне осталось жить?». Она же предвещала начало лета и сопутствующих ему гроз. По её голосу гадали о том, насколько удачным будет замужество, удастся ли собрать хороший урожай.

Богиня Жива была животворящей, то есть воскрешающей не только умершую на зиму природу, но и чувства людей. Жива властвует, когда зеленеют, расцветают поля и леса, сады и огороды, когда люди, очнувшись от унылого зимнего сна, словно впервые видят красоту весенней природы, красоту расцветающей молодости, впервые познают прелесть любви и нежности. Именно весной можно увидеть Живу или Живиц, ее молоденьких прислужниц, в виде прекрасных дев. Наверное, именно поэтому главным цветом Живы считали зелёный, а камнем – изумруд.

К Живе обращались чаще всего те, кому Род указал («на роду написано») слишком краткий срок жизни. Если ее хорошенько попросить, она может даже нарушить предписания Рода и продлить человеку жизнь. Живе посвящались целые рощи, где устраивали празднества в ее честь, потому что именно она почиталась как создательница лесов.

Еще одно имя Живы – Красопаня. Именно так называлась в старину прекрасная звезда Венера. У Живы есть помощница – Сейвина. Весной именно она направляет руку пахаря и сеятеля, чтобы ровно ложилась борозда, не сыпалось зерно мимо. Затем она поит землю живительной влагой.

О Живе есть красивые легенды.

– Когда Род сотворил первых славян, он поручил богине Живе раздуть огонь жизни и вложить живые искорки в грудь каждого человека. Жива собралась взяться за это, однако ей не понравились лица, которыми Род наделил людей. И она быстренько переменяла их, сделав женщину похожей на себя, а мужчину – на Дажьбога. С тех пор славяне все были необыкновенно красивы, но неотличимо похожи друг на друга. Жива дала им имена: Муж и Жена. После Всемирного потопа, когда люди вновь заселили Землю, Жива больше не меняла их лица по образу своему и подобию, однако славянские женщины по-прежнему самые красивые из всех, а имена Мужа и Жены навечно сохранились в памяти людей.

– Когда Дый сотворил землю, он забыл насадить на ней деревья. И вот однажды богиня Жива спустилась с небес поглядеть на новую планету. Она так устала, бродя по горам и долинам под палящим солнцем, что присела отдохнуть – и задремала. И в эту минуту увидел ее великан Болот.

– Он немедленно вспыхнул к прекрасной богине нечистой страстью и схватил ее в свои объятия. Кое-как Живе удалось вырваться, и она бросилась бежать. Однако до моста-радуги, по которому можно подняться в небо, было еще далеко. А Болот уже близко... От быстрого бега коса Живы расплелась, из нее выпали гребень и лента. И в то же мгновение на пути Болота вырос лес, через который протекала река. Болот влетел в нее с разбегу и чуть не утонул. А при взгляде на деревья, которых великан в жизни не видел и даже не знал, что это такое, Болот окончательно испугался и бросился наутек с такой же быстротой, с какой только что преследовал Живу. Богиня спокойно взошла по радуге на небеса, однако не стала забирать ни ленту, ни гребень. С тех пор на земле появились леса и рощи, а те из них, через которые протекали реки, считались священными и посвящались Живе.

Праздник Живы – Живин день – отмечался 1 мая. Люди готовились к этому празднику, в это время нарядные девушки и юноши собирались у реки и у леса, купались, обливались весенней водой, водили хороводы, устраивали веселые игрища, пели песни, просили Живу о счастье, здоровье, хорошем урожае, благодарили за жизнь и продолжение рода. В этот день разжигали обрядовые костры на берегах рек, и молодые люди прыгали через огонь, они верили, что священный огонь очищает от наваждений после долгой зимы, и дарит новые животворящие силы и долголетие. Юные девушки-невесты, заплетали венки из полевых цветов, и эти венки бросали в реку, с просьбами к Живе о любви и счастливом замужестве. В этот Живин День молодые женщины приходили на праздник и молили богиню помочь с рождением детей, чтобы

они родились здоровыми и были счастливы. А ещё во время праздника славяне просили Живу продлить годы, они знали ее силу жизни, которая сильнее судьбы.

Один из атрибутов праздника – *Молитва-славление*:

*Светлая Матушка – Жива!
Славим Тебя за Силу Твою ЖивоТворную,
Ты есть Источник Воды Чистой,
Луч Света РОДа Всевышнего,
который Жизнь дает и Здоровье приумножает.
Сойди, Матушка, со Саврги Синей
и войди в жито-пшеницу нашу,
дабы напилась она Силы Божьей.
Пусть в корнях, стеблях и колосьях
прибывает Свет РОДа Всевышнего!
Матушка-Жива,
видим мы, как Лучи Твои ИсЦеляют болезни все,
ибо есть Ты ВсеБлагая и ВсеЛюбящая,
Величественная и ВсеИсЦеляющая
Матушка Наша!
Слава Живе!!! [27].*

Ещё одним олицетворением Жизни в мифологии восточных славян был **Род**, который отвечал за процветание и приплод всего живого в природе, за преумножение рода людского, за брак и любовь между людьми. Это был бог неба, грозы, плодородия. О нём говорили, что он едет на облаке, мечет на землю дождь, и от этого рождаются дети. Род – повелитель земли и всего живого, он – бог творец, он дает начало всему сущему на земле, дождю, снегу, водной и огненной стихиям, урожаю, человеку. Именно эта точка зрения сейчас является приоритетной у учёных. «Источник жизни, бытия живых существ во Вселенной» – вот как о нём удивительно поэтично и образно повествуется в «Книге Коляды».

Имя Рода восходит к иранскому корню со значением божества и света, а в славянских языках с корнем «род» большое количество важнейших слов: наРОД, РОДство, РОЖДение, РОДня, уРОЖай, РОДина, приРОДа, РОДник. Кстати слово «урод» у славян означало вовсе не то, что мы привыкли под ним подразумевать. Урод – означало «первенец, первый ребенок в роду, человек, стоящий у истока рода». А человека глупого и страшного славяне называли «выродок». Такое разнообразие однокоренных слов, несомненно, доказывает величие этого бога.

У западных славян олицетворением начала мира, Великого Творца был Святovid (Святовит, Световид, Святович). По представлениям древних славян, Святovid – это гигантский атлант, который держит на своих плечах мир и остальных богов.

Интересно, что археологами не найдено ни одного идола, изображающего Рода. А вот символом бога Рода, по утверждению некоторых учёных, может выступать стилизованная свастика, эмблема мироздания у славян. Птица Рода – утка. Рыба Рода – щука. Особое чествование Рода приходится на 21 апреля (православный Родион-ледолом). Праздник этот называется по-язычески Радогощем.

Вместе с богом Родом часто упоминаются некие женские божества – *рожаницы*. Рожаниц, очевидно, было две: Мать (Лада) и Дочь (Леля), подобно тому, как две богини, мать и дочь, присутствуют и в греческой мифологии: Деметра и Персефона. Эти парные женские божества являлись олицетворением умирающей осенью и возрождающейся с приходом весны природы.

Рожаница-Мать связывалась славянами с периодом летнего плодородия, когда созревает, тяжелеет, наливается урожай. Это немолодая, добрая, полнотелая, почтенная хозяйка дома, мать многочисленного семейства. Древние славяне дали ей имя **Лада**, и с ним связано, пожалуй, не меньше слов и понятий, чем с Родом. Все они имеют отношение к установлению порядка (ЛАДа): «ЛАДить», «наЛАЖивать» и так далее. Порядок при этом мыслился в первую очередь семейный: «ЛАДа», «ЛАДо» – ласковое обращение к любимому супругу, мужу или жене. «ЛАДины» – свадебный сговор. Болгарское «ЛАДувань» – гадание о женихах.

Но сфера деятельности Лады отнюдь не ограничивалась домом. Она покровительствовала ещё матерям и детям. Ее любил весь народ, женщины приносили ей в жертву вышивки, платки, кольца, которые оставляли на деревьях в священных рощах. Потом, в христианские времена, подобным образом начали украшать иконы Богоматери, на которую невольно перенеслась прежняя любовь к богине Ладе. А ещё некоторые исследователи признают Великую Ладу матерью двенадцати месяцев, на которые делится год. А ведь месяцы, как мы знаем, связаны с двенадцатью созвездиями Зодиака, которые, согласно астрологической науке, оказывают влияние на человеческую судьбу!.. И тогда Лада предстаёт перед нами не просто Богиней лета, домашнего уюта и материнства, она связана ещё и со всеобщим космическим законом. Поэтому, наверное, не случайно знаком Лады считается круг с треугольником посередине, где острый угол направлен вниз, а основание треугольника – вверх. Круг здесь обозначает вселенную, а треугольник – сердце этой Вселенной.

Символ Лады – белый лебедь как истинный символ чистоты, небесной любви и семейной верности. Зимой птицей Лады считалась синичка, для которой старались оставить корм под деревьями или подвешивали на ветки кусочки мяса.

Богиня Лада была известна многим европейским народам. Литовцы и их соседи, летты, во время купальских празднеств славили Ладу. Они пели: «Lada, Lada, dido musu deve!» («Лада, Лада, великая наша богиня!») – и приносили в жертву белого петуха. Но в славянских землях Ладу почитали более, чем где-либо. Сохранились сведения о том, что в дохристианские времена в нижней части Киева, на Подоле, стоял величественный храм Лады. В центре стояла статуя божественно красивой женщины в розовом венке. Ее золотые волосы были украшены речным жемчугом, а длинное русское платье, перехваченное в талии золотым поясом, покрывали драгоценные и сложные орнаментальные вышивки. Она держала за руку крылатого младенца, своего сына и бога любви Леля. У основания статуи дымились благовония, лежали груды цветов, которые служители ежедневно заменяли новыми букетами. В честь Лады, которую ещё на Руси называли Щедреньей, 19 января устраивали праздник – щедровки. В честь Лады пелись песни, восхвалявшие согласие и мир, любовь к людям. Пробивали на замерзших озерах и реках проруби, чтобы «Лада дышала». В эти проруби бросали дары Ладе: пироги, зерно, оЛАДЫ (не сохранилось ли воспоминание о богине в звучании этого слова?), – а лёд украшали разноцветными лоскутками и поливали разноцветными отварами трав в знак скорого наступления весны. Затем начинались пированья и гулянья.

Тогда же пели:

*Благослови, мати,
Ой мати Лада, мати!
Весну закликати...*

Другой праздник в честь Лады назывался Стадо – теперешняя Троица. Этой богине посвящались божьи коровки, убивать которых считалось грехом, а также цветок зоря (любисток), возбуждающий сердечную страсть. Олицетворяла Ладу береза, ветви на которой кое-где и по сию пору завивают на Троицу, как будто заплетают богине косы.

В старинных праздниках при встрече восходящего солнца всегда призывали эту богиню: – Ой, Ладю! Именно она разгоняла зимние туманы и открывала путь Весне. Считалось, что некогда именно Лада была хранительницей живой и мертвой воды, но потом, когда боги создали людей и насадили для них Ирий-сад, волшебные источники начали бить у корней мирового древа.

Вообще Лада напоминает Венеру (Афродиту) античного мира и светлую красавицу Фрейю скандинавских сказаний. Сходство с Ладой-Рожаницей у Фрейи еще и в том, что она сопровождает тени усопших в загробный мир, то есть имеет отношение к судьбе человеческой души.

Существует множество старинных обрядов, посвященных богине Ладе. Обряды эти направлены, обычно, на гармонизацию семейных отношений, улучшение личной жизни, смягчение злого характера, а также для привлечения в жизнь любви.

*К златому Солнцу руки протянуть,
О, это величайшая отрада!
По Ирью неспешно ходит Лада —
Жена Сварога, Женственности суть.
В лучах её небесной красоты
Сияет солнце, и смолкают грозы,
И преклоняют ландыши и розы*

*Пред ней свои чудесные цветы.
Она смеётся, и не могут Боги
Пред этою улыбкой устоять
Ликут все небесные чертоги!*

Леля – дочь Лады, младшая Рожаница. Вдумаемся: недаром детскую колыбель часто называют «люлькой», нежное, бережное отношение к ребёнку передают словом «лелеять». Аист, якобы приносящий детей, по-украински – «лелека». А само дитя и сейчас иногда называют ласково «лялечкой».

Одна из славянских легенд рассказывает: «У великой Лады, у Матери Лады, была юная дочь. Звали ее просто Доченька – Леля, Лелюшка, Полелюшка... Подросла Леля и стала гулять по лугам, по густым тенистым лесам, и шелковая мурава сама лънула ей под ноги, чтобы распрямиться еще зеленее и гуще. А минуло время, начала Леля вместе с матерью обходить и объезжать поля, тянуть за зеленые ушки едва проклюнувшиеся всходы, и Люди увидели, что никогда прежде не было на Земле таких урожаев. Стали они славить Лелю наравне с матерью и чтить как рожаницу, называть весной-кормилицей. У Лады стали просить разрешения закликать – зазывать в гости Весну, а когда Мать позволяла, готовили Дочери дерновую скамью, проросшую травами, ставили подношения: хлеб, сыр, молоко. Это был девичий праздник, мужчин, любопытных парней близко не подпускали. Жгли в честь Матери с Дочерью огромный костер, окруженный двенадцатью другими, поменьше, в честь Месяцев, и с пеплом того костра смешивали семена, умывали им лица, давали больным. И никто, говорили, не помнил, чтобы не помогло» [9, с.18—19].

Славянская Леля – Богиня трепетных весенних ростков, первых цветов, юной женственности. Поэтому и представляли её русоволосой юной красавицей, которую можно увидеть на опушке леса или на берегу реки. Её обожают животные, ветер ласкает её волосы. Славяне считали, именно Леля заботится о едва проклюнувшихся всходах – будущем урожае. Лелю-Весну торжественно «закликали» – приглашали в гости, выходили встречать её с подарками и угощением. Символ богини весны Лели – береза. Также Лелю часто связывают с плакучей ивой, которая символизирует несчастную любовь. Металл Лели – серебро.

Существует один девичий праздник, который назван в честь этой богини, – Лельник. Приходится он на 22 апреля (по современному календарю 5 мая).

Следы культа рожаниц можно встретить и в наши дни. И сейчас вышивальщицы используют в своем творчестве излюбленный мотив с изображением парных женских существ: жен-

щин, медведиц или оленей. Рожаницы имеют и другие изображения. Например, нередко эти божества предстают в образе рожаящих женщин.

Для того, чтобы расположить к себе рожаниц, люди преподносили им дары: творог и пироги из нового зерна.

Праздник Рода и рожаниц отмечался 21 (8 – по старому стилю) сентября как праздник урожая, и он носил название «осенины» или «оспожинки». Обычно в Осенины устраивалось угощение, на которое собиралась вся семья. Для празднества из муки нового урожая пекли пирог, на столах обязательно должны быть хлеб, каши из разных круп, сыр, творог и хмельной мед. Славили Мать-Сыру-Землю за то, что родила хлеб, овощи и фрукты. А ещё встреча осени отмечалась обновлением огня: старый огонь гасили и зажигали новый, который добывали ударами кремня.

Ритуальные пиры в честь Рода и Рожаниц, по-видимому, происходили так: после уборки урожая устраивалось «собрание», на котором пелись песни, поедались кушанья из продуктов земледелия и ходили по кругу чаши с медом. Женщины ходили на реку встречать осенину. С собой они несли каравай свежее испечённого хлеба – символ достатка, изобилия и материального благополучия. На берегах рек девушки водили хороводы. Самая старшая из них становилась в центр с хлебом в руках, а остальные танцевали вокруг неё и пели обрядовые песни. По окончании хоровода хлеб делили и раздавали для лечения людей и домашних животных.

Заканчивался праздник принесением *требы Роду*:

СЛАВА РОДУ ВСЕСУЩЕМУ
ВСЕБОГУ ВСЕДЕРЖИТЕЛЮ!
СЛАВА РОДУ НЕБЕСНОМУ
ДА ПРЕДКАМЪ НАШИМЪ!
СЛАВА РОДУ ЗЕМНОМУ
ДА ВСЕМЪ СОРОДИЧАМЪ
ПО ПРАВИ ЖИВУЩИМЪ!
ГОЙ! СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!

Праздник Рожаниц справляли ещё и весной – 22—23 апреля (именно о нём говорилось в легенде). В этот день приносили им жертвы растительными и молочными продуктами, которые торжественно, с молитвами съедали на священном пиру, а потом ночь напролёт жгли костры: огромный, в честь Лады, и вокруг него ещё двенадцать поменьше – по числу месяцев года. Согласно традиции, это был женский и девичий праздник. Парни, мужчины смотрели на него издали.

Живе, Роду – Жизни в славянской мифологии противостоит **Марена – Смерть и сопутствующие ей образы: Навь, Мара, змора, кикимора** и собственно *Смерть*.

Представления о смерти и посмертной участи человека определяют очень многое в любой культуре, окрашивая её в оптимистические или пессимистические, драматические или спокойные тона. Сегодня для большинства жителей Земли Смерть – страшное слово, и причина страха – неизвестность: никто не знает, что ждет человека после смерти. Но страх перед небытием появился относительно недавно с приходом современной цивилизации. У древних народов всё было несколько иначе.

Сравнивая мифологии разных народов, можно увидеть, что в каждой из них есть **поиск ответов на четыре вопроса: Почему люди умирают? Что такое смерть? Что происходит с людьми после смерти? Куда попадают люди после смерти, где находится место обитания смерти и как оно выглядит?**

На первый вопрос «*Почему люди умирают?*» есть, по крайней мере, три ответа: во-первых, люди умирают потому, что раньше не умирали или умирали, но возродились, а затем

почему-либо утратили эту способность; во-вторых, действует идея «прецедента»: некий человек когда-то умер, и с той поры люди умирают; третья идея – это идея наказания: смерть рассматривается как кара за проступок, ошибку, неповиновение.

Сегодня у некоторых племён Австралии, Океании и Африки в мифах о происхождении смерти рассказывается о месяце (луне), змее и сне. Так, например, у австралийского племени аранда есть такой миф: в древности жил человек тотема опоссума, который умер и был похоронен, но вскоре вышел из могилы в облике мальчика; он постоянно умирает и оживает на небе в виде месяца. Связь происхождения смерти со змеей основана на том, что змеи ежегодно линяют, сбрасывая кожу, и как бы омолаживаются. Этот мотив повторяется, например, во многих мифах народов Океании: люди когда-то тоже умели сбрасывать кожу и омолаживаться, но утратили это умение и теперь умирают. В мифологиях народов Африки есть ещё одна причина появления смерти: люди умирают, так как проспали обещанное им бессмертие. У индейцев Америки распространён миф, согласно которому люди умирают потому, что сделаны из непрочного материала: глины, прутьев, травы. У индейцев пуэбло Смерть – это возвращение в прародину. У индейцев известны также мифы, оправдывающие необходимость Смерти (не допустить перенаселения земли и сделать жизнь более разнообразной и привлекательной).

Смерть всегда несла некий отпечаток таинственности и мистичности. Непредсказуемость, неизбежность, неожиданность и подчас незначительность причин, приводящих к смерти, выводили само понятие смерти за пределы человеческого восприятия, превращали смерть в божественную кару за греховное существование либо в божественный дар, после которого человека ожидает вечная и счастливая жизнь.

На второй и третий вопросы *«Что такое смерть?»* и *«Что происходит с людьми после смерти?»* большинство мифологий отвечает почти одинаково: *смерть – продолжение земного существования человека в несколько ином качестве или в другом мире.*

Существует, как минимум, два варианта представления о жизни после смерти. Это *реинкорнация и переход на небо/Иной мир/Вырий*. Например, хронист Винцент утверждает: *«повсеместное прусское безумие – верование, будто бы высвободившиеся из тела души воплощаются вновь в человеческое тело, иные же звереют, приобретая тело зверя»*. Интересна в этом смысле и русская поговорка: *«Не бей собаки, и она была человеком»*. Мирослав Курганский отмечает, что *«в русских народных сказках нередко встречается мотив превращения людей после смерти в растения и животных. К примеру, в сказке „О злой мачехе“ убитая мачехой падчерица после смерти превращается в калину. Прохожие делают из этой калины дудочку, которая сама играет и рассказывает об убийстве»*.

Вера в реинкарнации – это архаичное явление. Вера в то, что душа человека уходит в «Иной мир» имеет больше доказательств и несколько различных форм.

В древнекитайской, древнеегипетской и древнегреческой мифологиях жизнь и смерть уравниваются между собой. Здесь нет и намека на то, что жизнь – это благо, а смерть – зло. Оба мира равноценны, хотя и разделены некой чертой. Египтяне и китайцы глубоко верили в то, что сознание продолжает жить после физической смерти. Они предлагали тщательно разработанные ритуалы, позволяющие как можно легче перейти в новое состояние.

В *древнекитайском сознании* факт смерти оценивался как нечто, не имеющее глубокого жизненного значения. Иначе говоря, если человек умер, никакой трагедии в этом нет. Он все равно остается среди живых, но уже как усопший. Мертвый уходит от живых условно, он нас не покидает. Мир плотно заселен «живыми мертвецами». Они перешли в другое состояние, но не ушли в другой мир. Вот почему в этой культуре символика смерти носила земной характер. За императором Китая повсюду следовал гроб, который считался атрибутом его земного существования. Заблаговременная подготовка могилы для престарелых родителей считалась актом заботы и милосердия. Покинув часть земного мира, усопший отправлялся к другим

людям, которые умерли раньше, но все же никуда не исчезали. Отсюда культ предков, который весьма характерен для этой культуры.

Не разделяли земной и потусторонний мир и *египтяне*. Загробная жизнь считалась продолжением земной, но только в могиле: ТАМ так же, как здесь. Поэтому смерть и не казалась чем-то ужасным, к ней относились совершенно спокойно. *«Смерть для меня как запах благовония, как странствие под парусом, когда веет ветер. Смерть для меня – как лотосовый аромат, как достигнутый берег страны упоений»*, – так писал неизвестный египтянин. Необходимые условия продолжения жизни после смерти – сохранение тела умершего (отсюда обычай мумифицировать трупы), обеспечение жилища для него (гробницы), пищи (приносимые живыми заупокойные дары и жертвы). Позднее возникают представления о том, что умершие (т. е. их души) днём выходят на солнечный свет, взлетают на небо к богам, странствуют по подземному царству. Странствующую по подземному царству душу подстерегают всевозможные чудовища, спастись от которых можно при помощи специальных заклинаний и молитв. Над покойным Осирис вместе с другими богами вершит загробный суд, который подробно описан в «Книгах загробного мира»: на одну чашу божественных весов кладётся сердце человека, на другую помещается фигурка богини истины Маат. Если сердце было отягощено грехами и дурными деяниями, оно нарушало равновесие, и тогда умерший был обречён на съедение страшным чудовищем Амаат-Пожирательницей (львицей с головой крокодила). И это была его окончательная смерть. Праведники, сердца которых не нарушали равновесия весов, отправлялись в поля Иалу, где их ждала счастливая жизнь. Оправданным на суде Осириса мог быть только покорный и терпеливый в земной жизни, тот, кто не крал, не посягал на храмовое имущество, не восставал, не говорил зла против царя и т. д., а также «чистый сердцем». В «Книге мёртвых» есть «Оправдательная речь умершего», которая даёт полное представление о том, кто может считаться праведником, будет оправдан на суде Осириса и обретёт вечную жизнь:

- «(1) Я не совершал дурных поступков по отношению к людям.
- (2) Я не обижал членов семьи своей,
- (3) я не творил зла в месте правды и истины,
- (4) не имел порочных друзей,
- (5) не творил зла,
- (6) не перегружал своих людей работой,
- (7) не стремился к почестям,
- (8) не обращался жестоко со своими слугами,
- (9) не презирал Бога,
- (10) не покушался на чью-либо собственность,
- (11) не делал неудобное богам,
- (12) не чернил слуг перед их господином,
- (13) не причинял никому боли,
- (14) не прогнал голодного,
- (15) не заставил никого плакать,
- (16) не совершал убийство,
- (17) не являлся причиной убийства,
- (18) не причинял страданий,
- (19) не крал подношений в храме,
- (20) не крал священного хлеба,
- (21) ни хлеба, пожертвованного духам,
- (22) не блудил,
- (23) не осквернял себя в святилище,
- (24) не обманывал при расчетах,

- (25) не отнимал ничью землю,
(26) не покушался на чужую землю,
(27) не обманывал торговца,
(28) сам не торговал с хитростью,
(29) не крал молоко,
(30) не угонял чужой скот,
(31) не ставил силки на священных птиц,
(32) не ловил рыбу, используя наживку того же вида,
(33) не перегораживал путь воде,
(34) не обрушивал берег канала,
(35) не гасил огонь, которому следовало гореть,
(36) не лишал богов принесенного им в дар мяса,
(37) не угонял священный скот,
(38) не отвергал бога в различных его воплощениях
Я чист, я чист, я чист!»

Эту молитву египтяне клали в могилу вместе с усопшим, а иногда в гроб помещалась и сама «Книга мертвых», чтобы на том свете она помогла умершему успешно пройти суд и иметь возможность вновь воплотиться в нашем мире.

Чтобы обрести жизнь после смерти, как мы видим, египтянину необходимо было к этому готовиться заранее: не преступать нравственных норм, не совершать при жизни непростительных грехов, а ещё строить гробницы или заупокойные храмы.

По представлению египтян, все люди при рождении наделяются «Ба» – душой, воображаемой в виде птицы с человеческим лицом, которая и отвечает на загробном суде Осириса за грехи, совершенные человеком при жизни, и «Ка» – двойником, который заботится о человеке после смерти.

После смерти тела «Ка» не должен испытывать нужду ни в чём, поэтому одно из важных условий – *мумификация* умершего, главный смысл которой – сохранение всех – зримых и незримых – компонентов человека для успешного загробного существования, поскольку если тело будет утрачено, то дух человека будет его напрасно и вечно искать. Но поскольку мумификация не всегда была удачной, предвидя всякие случайности, от которых могло пострадать тело, египтяне изготавливали своего рода дубликаты человека – *портретные статуи*, куда мог поселиться «Ка». Мумии в саркофагах и портретные статуи помещались в *гробницы (пирамиды)*, которые снабжались всем необходимым покойному при жизни. Туда же помещались маленькие статуэтки «ушебти» – своеобразные слуги, которые, ожив, выполняли бы в загробном мире вместо своего господина всю необходимую работу. Нанесение вреда гробнице и мумии причиняет им страдания и вызывает на голову нарушителя божественную кару.

Совсем иначе представляют жизнь после смерти *обитатели Месопотамии*. Человек после смерти попадает в «Страну без возврата», куда его провожают, кладя в могилу сосуды с едой и напитками, его инструменты, оружие, любимые вещи, личную печать и украшения. Умерших царей в «Страну без возврата» сопровождали их придворные и слуги, которых умерщвляли вместе с царём. В гробнице одного из царей археологами были обнаружены 74 «сопровождающих». Но степень достатка и социальное положение никак не сказывалось на жизни человека после смерти: все без исключения усопшие лишены всех человеческих радостей, это была жизнь-прозябание, где цари подавали воду богам, как слуги, а хуже всех приходилось тем, чьё тело не было предано земле, и тем, по кому никто не справлял заупокойных обрядов.

Интересные факты из представлений разных народов мира о том, что происходит с человеком после смерти, приводит Дж. Фрэзер в своей знаменитой книге «Золотая ветвь»: *«Дикарь объясняет стихийные силы природы действиями живых существ, присутствующих в них или стоящих за ними; так же он объясняет и явления самой жизни. Если животное живет и движется, это, полагает он, происходит только потому, что внутри его сидит человек или зверек, который им движет. Этот зверек в животном, этот человек внутри человека есть душа. Деятельность животного или человека объясняется присутствием этой души, а его успокоение во сне или в смерти объясняется ее отсутствием; сон или транс представляют собой временное, а смерть – постоянное отсутствие души. Так как смерть является постоянным отсутствием души, предохраниться от нее можно, либо закрыв душе выход из тела, либо, если она его покинула, добившись ее возвращения».*

Как это сделать? У каждого народа есть свой ответ на этот вопрос, как и на вопрос *«Что такое душа и куда она уходит после смерти человека?»* Например, индейцы-гуроны считают, что у души есть голова, тело, руки и ноги, короче, что она является уменьшенным подобием самого человека. У эскимосов бытует верование, согласно которому «душа обладает такой же формой, как и тело, частью которого она является, только более тонкой и воздушной природы». Согласно верованиям индейцев-нутка, душа имеет вид крошечного человечка: его местонахождением служит макушка; пока она держится прямо, владелец его крепок и здоров; когда же она по какой-то причине выходит из вертикального положения, тот теряет сознание. Племена индейцев, живущие в нижнем течении реки Фрейзер, считают, что у человека

есть четыре души; главная из них имеет форму человечка, а три другие являются ее тенями. Малайцы рассматривают человеческую душу как маленького человечка, величиной с большой палец, большей частью невидимого; по форме и по сложению он является копией человека, в чьем теле обитает. Человечек этот может быстро перелетать с места на место; во время сна, транса и в случае болезни он временно, а в случае смерти навсегда уходит из тела.

Сходство этого человечка с человеком, то есть души с телом, является полным; как есть полные и худые тела, так есть полные и худые души; как бывают тяжелые и легкие, длинные и короткие тела, так и души бывают тяжелыми и легкими, длинными и короткими. Обитатели острова Нияс верят, что каждого человека до рождения спрашивают, какой длины и какого веса душу ему хотелось бы иметь, и отмеривают ему душу подходящего веса и длины. Самая тяжелая из когда-либо выданных душ весит примерно 10 граммов. Длина человеческого тела соразмерна длине его души; умершие в детстве люди имеют низкорослые души. Народности Пенджаба, покрывающие свое тело татуировкой, верят, что после смерти их души – «миниатюрный мужчина или женщина» в телесной оболочке, покрытой татуировкой с тем же рисунком, который украшал тело при жизни, – вознесутся на небо.

Есть и другие представления о душе. Одни народы верят, что душа человека пребывает в его тени, другие считают, что она пребывает в его отражении в воде или в зеркале. Когда туземцы мотумоту (Новая Гвинея) впервые увидели свое отражение в зеркале, они решили, что это отражение и есть их душа. Душа-тень, душа-отражение подвержены тоже опасностям. Зулус не станет смотреть в глубокую заводь, потому что, как ему чудится, в ней скрывается чудовище, которое может унести его отражение, и тогда он пропадет. Басуто утверждают, что крокодилы обладают способностью умерщвлять человека, увлекая под воду его отражение. Когда кто-то из басутов скоропостижно и без видимой причины умирает, его родственники заявляют, что это, должно быть, крокодил взял его отражение, когда он переходил через реку.

Теперь мы понимаем, почему в Древней Индии и в Древней Греции существовало правило не смотреть на свое отражение в воде и почему, если человек увидел во сне свое отражение, греки считали предзнаменованием смерти. Они боялись, что водные духи утащат душу под воду. Таково же, возможно, было происхождение классического мифа о прекрасном Нарциссе, который зачах и умер из-за того, что увидел в воде свое отражение.

Теперь мы, кроме того, можем объяснить широко распространенный обычай закрывать зеркала и поворачивать их к стене после того, как в доме кто-то умер. Опасаются, что душа человека в виде отражения в зеркале может быть унесена духом покойного, который, как обычно верят, остается в доме вплоть до захоронения. Этот обычай совпадает с обычаем островитян Ару не спать в доме, где кто-то умер, из страха, что душа, выходящая из тела во сне, встретится с духом и будет им увлечена. Столь же ясна причина, по которой больные не должны смотреть в зеркало; во время болезни, когда душа может легко улететь, ее особенно опасно выпускать из тела через отражение в зеркале. Точно так же поступают те народы, которые не позволяют больным спать: ведь Душа во сне уносится из тела, и всегда есть риск, что она не вернется.

Как правило, считается, что душа покидает тело через отверстия, чаще всего через рот или через ноздри. Когда в присутствии индуса кто-нибудь зевает, тот щелкает пальцами, чтобы помешать душе выйти через открытый рот. Жители Маркизских островов зажимают рот и нос умирающего, чтобы сохранить его в живых и не дать ускользнуть его душе. С той же целью багобо на Филиппинских островах надевают на кисти и лодыжки больных латунные кольца. Индейцы-итонама из Южной Америки запечатывают глаза, рот и нос умирающего, чтобы его душа не вышла наружу и не увлекла за собой другие души.

Часто душа представляется птицей, готовой улететь. Такое представление, вероятно, оставило

Считается, что душа погруженного в сон человека на самом деле вылетает из тела и посещает те места, видит тех людей и совершает те действия, которые видит спящий. Например, когда бразильский или гвианский индеец пробуждается от глубокого сна, он твердо убежден, что душа его взаправду охотилась, ловила рыбу, рубила деревья или делала еще что-то привидевшееся ему, в то время как тело в неподвижности лежало в гамаке. Целое селение индейцев-бороро пришло в панику и чуть не покинуло место своего обитания из-за того, что кому-то приснилось, будто к ним украдкой приближаются враги. Отсутствие души во время сна чревато опасностями, поэтому если по какой-либо причине душа надолго оторвется от тела, человек, лишившись своего жизненного начала, умрет. У немцев бытует верование, согласно которому душа выскальзывает изо рта спящего в виде белой мыши или птички; преградить птице или животному путь к возвращению – значит вызвать смерть спящего. Поэтому жители Трансильвании утверждают, что не следует позволять ребенку спать с открытым ртом; в противном случае душа его выскользнет в виде мыши, и ребенок никогда не проснется. Задержаться душа спящего человека может по ряду причин. Она может, к примеру, встретить душу другого спящего, и они подерутся. Кроме того, душа может встретить душу недавно умершего человека, и та увлечет ее за собой. Поэтому туземцы на островах Ару не останутся в доме на ночь после того, как кому-то случится в нем умереть, так как считается, что душа умершего еще пребывает в доме, и они опасаются повстречаться с ней во сне.

Все первобытные народы соблюдают запрещение будить спящего: ведь душа его отсутствует и может не успеть возвратиться, а человек, если он проснется без души, заболит. Еще более опасно, по мнению примитивного человека, передвигать спящего или изменять его внешний облик: в таком случае по возвращении душа не сможет узнать тело, и человек умрет. Например, в Бомбее изменить вид спящего – раскрасить лицо в причудливые цвета или пририсовать усы женщине – считается равносильным убийству.

Но душа покидает тело не только во сне. Она может покинуть его и во время бодрствования, и тогда последует болезнь, безумие или смерть. На Молуккских островах в случае болезни считается, что какой-то злой дух унес душу человека на дерево, в гору или на холм, где он обитает. Чтобы вернуть душу, необходимо этому злому духу преподнести подарки (рис, фрукты, сырые яйца, курицу, цыпленка, одежду из шелка, золотые браслеты и пр.) [35, с.174—187].

Для славян, как и для других народов, смерть не является окончательным завершением жизни, смерть – лишь иная форма человеческого существования. Смерть человека – это переход души из этого мира, где она пребывала «в гостях», в иной мир – «домой», «на вечное житьё». Недаром об умирающем говорят, что он «домой собрался», «пойдет домой», «собирается до своей хаты». *«Мы здесь в гостях гостим, а там житьё вечное бесконечно будет»*, – говорят на русском Севере. Вот и гроб в народе чаще всего называют – домовина, домок. С представлениями о гробе как постоянном доме человека связаны многие обычаи. Например, прорезать небольшое окошко на стороне головы покойника или класть в гроб вещи, которые были необходимы умершему в жизни: курящему – трубку, хромавшему – палку, маленькому ребёнку – игрушку, соску. Когда умирал ребёнок, ему в гроб клали нитку, которой предварительно измеряли рост его отца, чтобы ребёнок знал, до каких размеров ему следует расти в «той» жизни. Умерших холостого парня и незамужнюю девушку одевали в венчальную одежду, считая похороны одновременно их свадьбой. В гроб клали также не доделанную при жизни работу – недоплетённый лапоть или недовязанные носки – чтобы покойник мог докончить её за гробом, положить в гроб могилы и смену белья, баранки, яблоки.

После погребения покойного проводилась тризна в память о нём. Как правило, это были не скорбные трапезы, т.к. смерть воспринималась не как горе, а как радость, ибо славяне верили в перерождение. Ибн-Даст в «Книге драгоценных сокровищ» (30-е гг. X в.) сообщает, что когда у славян кто-нибудь умирает, то женщины *«царапают себе ножом руки и лицо»*, но уже *«при сожжении покойников придаются буйному веселью, проявляя тем свою радость»*.

по поводу милости, сделанной ему [покойному] Богом». Это отмечает и Н. Н. Велецкая, описывая хорватский обычай: «Со второго дня после смерти до выноса на кладбище причитание прекращается. В этот период происходят ритуальные оргии: смех, хмельное питье, музыка, песнопения, танцы, игры, сексуальная свобода». А вот какое объяснение этому даёт М. Семёнова: «Вдумаемся, что такое смех. Смех – лучшее оружие против страха, и человечество давно это поняло...: то, над чем смеются, уже не способно внушать страх и больше не кажется непобедимым. Точно так и со Смертью. Осмеянная Смерть не страшна, смех гонит её, как Свет гонит Тьму, заставляет уступать Жизни дорогу. Этнографами описаны случаи, когда мать пускалась в пляс у постели тяжело больного ребёнка. Всё просто: явится Смерть, увидит веселье и решит, что „ошиблась адресом“. Смех – это победа над Смертью, смех – это новая жизнь...» [26].

По древним представлениям, человек за гробом продолжал вести свою обычную жизнь, сохранял свои привычки. Археологические исследования захоронений показывают, что в языческие времена у славян существовал обычай класть вместе с телом умершего оружие, сосуды с едой, а также хоронить с ним его коня и останки жертвенных животных, чтобы покойный мог воспользоваться всем этим в загробном мире. В могилу клали и деньги, «покупали» место покойнику на кладбище или для оплаты переправы через реку или море по пути в загробный мир.

У славян существовало понятие души – определенной субстанции, располагающейся внутри тела человека и гарантирующей ему жизнь. Славяне считали душу созданием, имеющим свою самостоятельную «жизнь». *«По их верованиям... душа еще в течение жизни человека может временно расставаться с телом и потом снова возвращаться в него; такое удаление души обыкновенно бывает в часы сна, как сон и смерть – понятия родственные, – так пишет А.Н.Афанасьев. – ...тело есть как бы жилище живого духа, та временная оболочка, в которую оно заключается при рождении дитяти и которую покидает при кончине человека» [3, с.352].* После кончины человека душа его начинала новую жизнь; в таинственную минуту его смерти как бы снова, в другой раз, нарождалась к иной жизни – замогильной.

Чтобы облегчить отделение души от тела, в доме открывали окна, двери, заслонки в печной трубе, снимали обручи с бочек, открывали крышки с посуды, иногда выламывали доски в крыше. Первоначально, по мнению учёных, покойников выносили через специальный пролом в стене или через окно, которое потом заделывали, чтобы покойник не мог найти дорогу назад и больше не возвращался к живым.

Сам процесс смерти – это отделение души от тела паром, дымом, облачком, мотыльком, тенью. Поэтому далеко не случайны выражения: «человек отдаёт душу», выпускает душу, душа выходит, душа улетела...

А.Н.Афанасьев пишет: *«Душа человеческая, по древним языческим преданиям, представлялась в самых разнообразных видах: во-первых, огнем... Если душа понималась как огонь, то жизнь возможна была только до тех пор, пока горело это внутреннее пламя; погасало оно – и жизнь прекращалась... Неумолимая Смерть тушит огонь жизни, и остается один холодный труп... Во-вторых, душа представлялась звездой... Каждый человек при рождении получил на небе свою звезду, с падением которой прекращается его существование... Падающая звезда почитается в русском народе знаком чьей-либо смерти в селе или городе; потому, увидя падение звезды, обыкновенно говорят: «Кто-то умер!», «Чья-то душа покатила!»... Далее – душа понималась как существо воздушное, подобное дующему ветру» [3, с.353–356].*

Своеобразным комментарием к словам А.Н.Афанасьева являются страницы книги Ю.В.Мизун и Ю.Г.Мизун «Тайны языческой Руси»: *«Мы до сих пор, как и наши предки, связываем душу с ветром. Когда слышим завывание ветра в трубе, говорим: «Чья-то душа родная жалуется, что ее не понимаем». Или же завывание ветра считают плачем покойников, а срывание с домов бурей крыши считают проявлением недовольства покойников... Крестьяне*

утверждали в некоторых местах России, что бури и вихри происходят от того, что кто-то повесился, удушился или утопился. Душа таких людей в бурном полете устремляется на небо...

Душа представлялась не только в образе ветра, но и в образах огня и теплоты. Это и понятно – после смерти труп становился холодным, тело теряло свою жизненную теплоту, свой внутренний огонь. С человеком в момент смерти происходило то же, что и с природой, когда наступали холода: с уходом тепла, огня наступала смерть, омертвление, замирание. Кстати, и у других славянских народов было такое же представление о душе, как об огне. Например, чехи считали, что над могилами летают огненные душечки. Они в блуждающих огнях видят души некрещенных младенцев... В Холмовской Руси считали, что светящиеся на кладбищах огоньки не что иное, как души умерших...».

Чаще всего, по поверьям древних, души воплощались в бабочек. При виде бабочек либо мотыльков всё еще вспоминают: «Вот чья – то душа летает». В неких российских говорах бабочку именуют – душечка. Душа погибшего имеет возможность помимо прочего принять вид мухи. Потому длительное время сохранялся обычай ночью караулить душу после похорон: ставили на стол сыту (мёд, разведённый водой). Выющую над мертвецом муху воспрещалось убивать или же гнать.

Также душа нередко принимала вид птицы, чаще ласточки. В Полесье верили, коль ласточка залетала в дом в период женитьбы, – означает, душа кого-то из погибших членов семьи появилась поглядеть на новобрачных. О птице, невзначай залетевшей в дом, говорили: «Покойник озяб, пичужкой прилетел погреться». Души хороших людей, считалось, принимают вид белоснежных голубей, а злобные принимают вид чёрных ворон. Наверное, отсюда пошел обычай рассыпать зерно на могилах для птиц.

Славяне верили, что души людей, умерших в юности, прорастают на могилах деревьями либо травинками. Вот отчего нельзя рубить деревья и срывать цветы, подрастающие на кладбищах, – в них воплотились души погребённых.

Где пребывает душа умершего человека – в загробном мире или в могиле – представляли себе по-разному. В одних местах верили, что душа улетает на тот свет, а в могиле остаётся лишь тленное тело; в других – души умерших обитают в могилах.

Но души не всех людей находили своё пристанище в ином мире. Согласно традиционным народным представлениям, после смерти человек должен был уйти в «Иной Мир» только в том случае, если умер в свой срок, «своей смертью». Люди, умершие до срока: убитые, самоубийцы, погибшие от несчастного случая, не могут окончательно покинуть мир Яви. Они становятся заложными покойниками и обитают вблизи от людей, доживают за гробом положенный им срок жизни. По народным поверьям, заложные покойники склонны вредить людям. Похороны таких умерших выражались в вышвыривании тела подальше в болото или овраг, после чего его заваливали сверху ветками. Делалось это для того, чтобы не осквернять землю и воду нечистым трупом.

Подведём *первые итоги*.

Исходя из мифологического понимания смерти как продолжения жизни **«механизм» смерти можно описать следующим образом: кончина человека – это приход к нему Смерти и вытеснение из него (из его тела) другого существа – Души-Жизни или уход его**. Мифологии мало сказать, что человек, его тело погибли, например, от потери крови, ей еще надо, чтобы к нему пришла Смерть, а из него удалась Душа-Жизнь. И причина смерти не в самом человеке-теле, а это действие неких особых сил-существ, отличных от самого человека.

Еще одна особенность мифологических воззрений на смерть – *представление о ее необратимом, безвозвратном характере*. Человек имел «только одну душу» (жизненную силу), в отличие от сверхмогущественных мифических существ, которые имели много душ и поэтому

обладали особой жизнеспособностью. Они умирали по несколько раз, а человек умирал только однажды. Его душа уходит из тела безвозвратно, окончательно. Отлет души – это смерть тела, но не души-жизни, которая бессмертна. И мифология описывает смерть в виде обездвиженного и бесчувственного тела. О сведении смерти к кончине тела свидетельствует и уподобление ее (смерти) сну, так как и в состоянии сна человек (его тело!) неподвижен и бесчувствен. Гесиод говорит о людях золотого поколения: «А умирали, как будто объятые сном». В конце же концов смерть – это уничтожение тела вообще. В отличие от исчезнувшего тела душа-жизнь продолжает свое существование, но это существование особого рода – чаще всего под землей.

Следующий момент в мифологии смерти – *представление о ее абсолютной неизбежности*, что вытекает из понимания смерти как удела (судьбы). Но человек не удовлетворялся тем исходом смерти, который он сам же придумал: вечным существованием душ-двойников живых людей в загробном мире, который являлся суррогатом земной жизни. Жизнь душ – это бесплотная и «бесплотская» жизнь, а значит, неподлинная, ненастоящая жизнь, жизнь не людей, а мертвецов. Потому смерть и страшна, что она лишает человека полнокровного земного существования, лишает телесных радостей. Поэтому он не хочет уходить из жизни, не хочет покидать сообщество людей, а желает остаться в нем. Человек мифологии хотел получить в качестве бессмертия не вечную жизнь духа, а вечную жизнь тела. Он мечтал о бессмертии как сохранении своего существования в этом, земном, мире. Бессмертие не имеет смысла, если оно лишено телесных радостей.

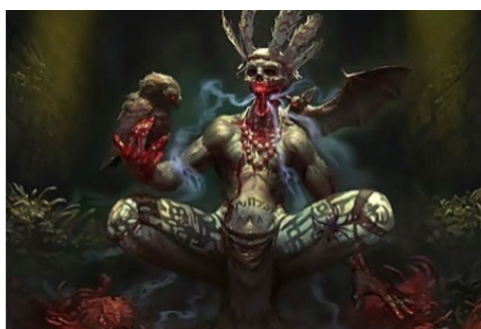
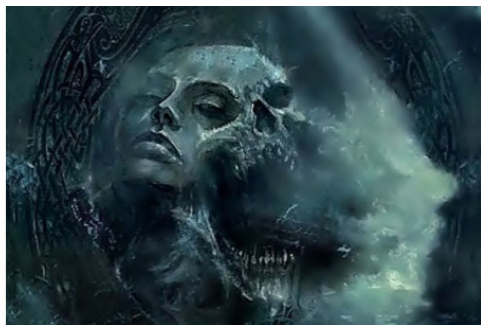
Но бессмертие на земле было уготовано только богам, за простыми людьми в определённый судьбой час приходила неумолимая Смерть, которая в мифологиях разных народов представляла как реальное существо, имевшее определённый внешний вид и имя. Изображение смерти в мифах намеренно пугающе. Общие символы смерти включают скелет, могилу, череп, фигуру, укутанную в черный плащ. Иногда смерть держит в руках песочные часы, символизирующие отмеренное время жизни. В народных верованиях и обрядах европейских народов смерть обычно изображается как старуха или скелет с косой, облаченные в чёрный балахон с капюшоном. Смерть изображали также и в виде бьющей в барабан или танцующей фигуры. На западе со смертью ассоциируется черный цвет, на востоке – белый. Цветы смерти – мак и нарцисс; деревья смерти – кипарис и плачущая ива.

У славян *смерть многолика*. Часто наши предки представляли смерть в образе птицы (чёрным вороном, сизым голубем, орлом, премудрой совой, мифической птицей-Веретеном (Веретеницей)). Это объясняет, почему мы до сих пор считаем предвестниками смерти карканье ворона, крик совы или филина на крыше дома, влетевшую в дом ласточку, явившихся во сне черных птиц. Кроме образа птицы, смерть представлялась то страшилищем, то сухим человеческим скелетом с косой в правой руке и факелом в левой, с корзиной за спиной (в корзине – серп, топор, грабли и стрелы). Иногда смерть представлялась высокой фигурой в белом. Но в каком бы облике не представлялась смерть, она – «живое мифическое существо» – она «приходит», «берёт душу», «ходит по людям», «похищает, пожирает души как вор», «ловит в сеть как охотник», «убивает как воин».

У многих народов Смерть выступает под определённым именем и в определённом облике. Назовём самых известных богов и богинь смерти: это греческие боги **Аид** (бог подземного царства) и **Танатос** (бог умирания), в руках которого – погасший факел, символизирующий конец жизни; это египетские боги **Анубис** (человек с головой шакала, проводник в мир умерших) и **Осирис** (царь загробного мира); это скандинавская богиня подземного царства **Хель**, изображавшаяся наполовину темно-синей, а наполовину – мертвенно бледной, с трупными пятнами на бедрах и ногах; это **Миктлантекутли** – бог загробного мира у ацтеков, который выглядел как окровавленный скелет или просто человек с черепом на месте головы, украшенный совиными перьями и ожерельем из глаз людей на шее.

У славян, как было сказано выше, воплощением смерти являлась **Морена (Марана, Марена, Маржана)** – могучее и грозное божество, богиня Зимы и Смерти. По одной из версий Марена была единственной дочерью владетеля нижнего царства Нави Кашея, по другой – его женой, к тому же – она сестра Живы и Лели. Чаще всего Марена представлялась нашим предкам как светлокотая, темноволосая и черноглазая красавица в платьях пронзительно-лазурного цвета с белыми кружевами. Мара жила во дворце из чистого, искристого небесного льда и ей подчинялись все духи воды и холода.

Имя Марана (Морена) родственно таким словам, как «мор», «морок», «мрак», «mareво», «морочить», «смерть».

Владения Морены лежат за черной Рекой Смородиной, разделяющей Явь и Навь, через которую перекинут Калинов Мост, охраняемый Трехглавым Змеем. Её символы – Черная Луна, груды разбитых черепов и серп, которым она подрезает Нити Жизни.

Легенды рассказывают, как Морана со злыми приспешниками каждое утро пытается подкараулить и погубить Солнце, но всякий раз в ужасе отступает перед его лучезарной мощью и красотой. Каждую зиму она ненадолго берёт власть, но навек утвердиться ей не дано: вновь и вновь торжествуют Солнце, Жизнь и Весна... Белорусы верили, что Морана передает умерших Бабе-Яге, которая питается душами мертвых.

Особую власть Марена имела зимой, до краев наполняя Навь душами людей, погибших от зимней непогоды. На исходе зимы славяне праздновали начало нового года и прогоняли Марену из мира Яви, символически сжигая или разрывая ее тело – чучело. Верили, что уничтожение чучела обеспечит скорый приход лета, хороший урожай, сохранит село от наводнений, от пожара, защитит от смерти, а девушкам обеспечит замужество. Обычно чучело Марены сооружали и носили девушки. После уничтожения чучела девушки бежали, не оглядываясь, домой, в убеждении, что та, которая отстанет или, еще хуже, упадет, в течение года умрет. Тот, кто не ходил со Смертью или пришел последним, был уверен, что в этом году умрет сам или умрет кто-либо из его семьи. Чехи говорили: «От Морены нет спасения». В Верхней Лужице сбивший камнями чучело Смерти с шеста верил, что останется жив в наступающем году. Связь обряда со смертью прослеживается в обычае лужичан одевать чучело в рубаху последнего умершего в селе человека и подпоясывать его поясом последней вышедшей замуж девушки. Обычно второй частью обряда с Мореной было внесение в село зеленых веток или деревца – символа наступающей весны, жизни, здоровья, счастья.

Но даже после ухода Зимы-Смерти с людьми оставались ее многочисленные слуги – *мары*. По преданиям древних славян, это злые духи болезней, они носят голову под мышкой, бродят по ночам под окнами домов и шепчут имена домочадцев: кто отзовется на голос мары, тот умрет. По мнению славян, эти существа порождены Мореной, связаны прежде всего с болезнями и имеют собственные имена: Морока, Чёрная Немочь, Трясея, Сядея, Хропуша, Пухлея, Немея, Глухей, Ломей, Желтея, Дряхлея, Смутница, Зябука, Каркуша.

По мнению Г. Глинки, слугами Морены были и *кикиморы* – невидимые «боги сна и ночных привидений», которые поселялись в домах людей, часто досаждали им. Показывались кикиморы людям к несчастью, чаще всего к смерти кого-то из домашних.

Мужским олицетворением смерти у славян был **Чернобог (Чёрный змей, Ящур)** – по мнению большинства учёных, властитель подземного мира, представитель тьмы.

С ним связаны отрицательные понятия: «черная [душа](#)», «черный день».

По одной из версий, Чернобог обитал в царстве Нави, сидел на троне в Черном замке, рядом с ним восседала его супруга, богиня смерти Марена, и загробный судья Радегаст. Воинство Чернобога – оборотни, колдуны, черные волхвы, ведьмы. Воеводой его воинства был Вий (Ний). Приближенными Чернобога являлись сыновья Вия – Кашей и козлоногий Пан, сладкопоющая птица смерти Сирич. Воевал Чернобог со всеми богами, но главным его противником был Белобог. Их борьба определяла равновесие в мире.

Чернобог изображался чудовищным чёрным змеем с человеческим торсом, руками и лицом. В руке он держал копье, готовое к поражению или больше – нанесению всяких зол. Мифы приписывают этому существу выдающиеся оборотнические способности, т. е. Чернобог в разное время может быть как черным вороном, так и древним седым стариком или молодым лучезарным молодцем. Но в любом обличии Чернобог ненавидит свет Ярилы-Солнца. Символами Чернобога являются череп животного или человека, чёрный конь, коршун, орех и бук, цифра единица (1) и кол, планета Сатурн.

Храмы Чернобогу делали из чёрного камня. Внутри стоял кумир чёрного бога, который также окрашивали в чёрный цвет, с посеребрёнными усами. Жертвенник возле кумира нередко обгагрался жертвенной кровью коней или захваченных в плен врагов. Однако для умиловления грозного чудовища в лихую годину бросали жребий и среди жителей, чтобы новой кровью умиловить Чернобога. Храмы и капища обносились острыми кольями, на которые водружались жертвенные черепа.

Днём Чернобога традиционно считается понедельник, который также называли, как первенец, злодень, злыдень. В этот день не рекомендуется начинать никаких новых дел. В Древней Руси понедельник являлся днём публичной расправы, наказания или казни за какие-либо преступления. Праздник Чернобога традиционно отмечается 29 февраля.

Чернобог противопоставлен [Белобогу](#) ([Святовиту](#)) как воплощения тьмы и света.

Ответ на последний вопрос, поставленный в начале разговора о смерти, – ***«Куда попадают люди после смерти, где находится место обитания смерти и как оно выглядит?»*** – в большинстве мифологий один – в загробный мир.

Во всех развитых мифологиях мы находим сходный образ подземного мира, который рисуется как невидимое царство смерти (греч. Аид: «невидимый»). Столь популярное представление о том, чего никто никогда не видел, сформировали ритуалы похорон, которым стали сопутствовать ритуалы, убеждавшие покойников не возвращаться к живым, а оставаться в иной, их собственной реальности. Так создавался образ особой «страны без возврата» – царство смерти. Страх заставлял закопать умерших глубже в землю или завалить камнями; к этому восходит обычай класть на могилу тяжелый камень-монолит. Такой камень запирает вход в царство теней Орка у римлян, и раз в год его отодвигали в сторону, чтобы духи умер-

ших выходили на землю и пользовались приношениями близких. А обычай кормить мертвых сохранился до наших дней, приняв характер ритуала: их приглашают на пиршество несколько раз в год, чтобы в остальное время они не беспокоили живых и жили в своём мире, не доступном живым.

Загробное путешествие считалось тяжёлым и опасным: далёкий загробный мир был отделён от мира живых потоками, горами, помещался на острове, в глубинах земли или на небесах. Для такого путешествия умершему необходимы были лодки, кони, нарты, колесницы, сани, крепкая обувь, припасы на дорогу и т. п., помещавшиеся обычно в могилу. На пути встречались сверхъестественные преграды – огненные озёра, кипящие потоки и пропасти, через которые вели узкие мосты (мост – конский волос в алтайских мифах, у индейцев кечуа и др.): сорвавшихся ждала вторичная и окончательная смерть. В преодолении этих преград умершим помогали проводники душ – животные (обычно собака или конь), шаманы и боги. Вход в загробный мир (иногда – мост) охранялся стражами: чудовищными псами у индоевропейских народов (Кербер и др.), самими хозяевами царства мёртвых; они впускали лишь души погребённых по всем правилам, тех, кто мог заплатить проводникам и стражам мясом животных, принесённых в жертву на похоронах, деньгами и т. п. «Нечестивцам» грозила окончательная смерть или участь скитальца, лишённого загробного пристанища.

Загробный мир обычно представлялся как далёкий иной мир, чаще всего находящийся под землёй и противопоставленный миру живых: когда на земле день, в загробном мире – ночь, у живых – лето, у мёртвых – зима, умершие ходят вверх ногами, одежду носят наизнанку, их пища – яд для живых и т. п. В некоторых мифологических традициях картина загробного мира окрашена в тусклые тона: там слабо светит солнце, нет ни нужды, ни радости и т. п. Напротив, вера в лучшую загробную жизнь отразилась в представлениях об обильных охотничьих угодьях, сверхъестественно плодородных полях, пастбищах в загробном мире; умершие становились молодыми, не знали болезней и забот, предавались веселью, танцам (у некоторых народов Меланезии, Америки).

По представлениям древних греков и римлян, после смерти душа покидает тело и отправляется в Подземный мир Гадеса. Сначала она попадает на берег реки Стикс («ненавистная»), через которую её должен перевезти перевозчик Харон за монету, вложенную покойному заранее в рот. Если душа не сможет расплатиться за переправу, ей предстоит скитаться в виде неприкаянного призрака сотню лет. Переправившись через Стикс, душа попадает к трём судьям мёртвых – Радаманту, Миносу и Эаку. Говорят, что Радамант судит европейцев, Эак – азиатов, а Минос рассматривает только сложные дела. На основании решения судьи грешная душа отправляется в Гадес для наказания, где ей сторицей воздаётся за преступления, которые она совершила в жизни. Праведник же попадает на Елисейские Поля – в область вечного блаженства, залитую священным пурпурным светом. Каждая душа, попавшая на Елисейские Поля, может ещё трижды воплощаться и возвращаться на землю. Но перед тем, как покинуть царство мёртвых, душа должна испить воды из Леты – реки забвения.

По представлениям **славян** мир мёртвых помещается на западе или на севере – там, где солнце заходит или где его не бывает, загробный мир – мир ночи, тьмы и полной тишины. О точном месте нахождения «того» света существуют разные представления, но, по самым древним поверьям, он находится на земле (чаще всего – на её краю) и отделяется от мира живых людей какими-либо естественными преградами – непроходимыми горами, глубокими оврагами или реками. Некоторые славянские племена естественной границей мира живых и мёртвых считали реки Дон и Дунай, за которыми лежит иной мир – прародина людей и обитель душ умерших предков. Подобное предположение выдвигает О. Н. Трубаков: славянский рай находился «за чертой видимого мира – неба и земли» и от мира живых был отделен водной преградой. Исследователь считает, что слово «рай» является исконно славянским, а не заимствованным из иранского, и соотносит его со словом «река», т.е. рай – «заречный мир». Чтобы

попасть в него, нужно было преодолеть водное пространство на лодке или корабле. Возможно, поэтому славяне называли своих мертвецов навьями, т.е. «погребаемыми в лодке» (некоторые исследователи связывают слав. «навь» со словом корабль: греч. *paus*, лат. *navis*). Ведь действительно, славяне сжигали покойников в ладьях.

А ещё дорога в иной мир лежит через край зимы и смерти, которую суждено одолеть каждому умершему человеку. Он идёт через непроходимые горы и бурные реки к месту последнего упокоения. Но встречают душу человека совсем недружественные существа: хозяин загробного мира Чернобог, его супруга, богиня смерти Марена, загробный судья Радегаст, Вий, Яга, Кашей Бессмертный, «семейство» Горынычей.

Но это только одно из немногих представлений о «том мире». Существует и другое: «тот мир» – это красивый вечнозеленый сад, пребывание в котором вечно и счастливо, место счастья и изобилия. Много веков на Руси ходило сказание о Макарийских островах, где реки – медовые и молочные, а берега – кисельные. Эти острова лежали где-то далеко на юге или на востоке.

Чётко установлено, что у славян было представление о мире навьих духов (умерших предков), но это был мир, который не делился на рай и ад, места обитания праведников и грешников. Души всех умерших, по представлению наших предков, обитали в одном месте – в некоей «пустоши», куда попадают все, независимо от образа жизни и социального положения. Единственным препятствием, из-за которого душа умершего могла не попасть в «тот» мир, являлось неисполнение родственниками или соплеменниками покойного надлежащих погребальных обрядов, и тогда душа его скиталась по земле. «Тот» мир часто называют ирием (вырием) – мифической подземной или заморской страной, куда улетают души умерших, а осенью туда же улетаю птицы, насекомые и уползают змеи. На Украине верили, что осенью журавли уносят в ирий грешные души, а весной приносят оттуда души детей, которые будут рождаться весной и летом.

Но некоторые учёные не согласны с этой точкой зрения. Например, М. Семёнова пишет следующее: *«В сказаниях многих народов, близких к славянам, упоминают мост в языческий рай, чудесный мост, по которому могут пройти лишь души добрых, мужественных и справедливых. По мнению ученых, существовал подобный мост и у славян. Его мы видим на небе в ясной ночи. Теперь мы называем его Млечным путем. Самые праведные люди без помех попали по нему прямо в Светлый Мир. Обманщики, мерзкие насильники и убийцы проваливаются со звездного моста вниз – во мрак и холод Нижнего Мира. А иным, успевшим натворить в земной жизни и хорошего, и дурного, перейти через мост поможет верный друг – Черная Собака...»*.

Иногда этот мост представляли в виде радуги, которая своими концами уходила под землю, а вершиной касалась небесного свода. А.Н.Афанасьев об этом пишет так: *«Издревле радуга признавалась за путь усопших»*. До сих пор сохранилась вера в то, что радуга – путь к стране отцов, мост в небесное пространство.

По утверждению Владимира Шемшука, древние славяне верили в то, что на том свете существует три царства – Правь, Навь и Славь. В царстве Прави жили праведники. В царстве Нави – грешники, но это ни в коем случае не ад христиан, поскольку из Нави можно было выбраться, если оставшиеся расколдуют (отмолят) попавшего туда человека. В мир Слави попадали только герои, которые затем жили там вместе с богами.

Один из крупнейших собирателей русского фольклора Ю. П. Миролюбов в первом томе своей работы «Сакральное Руси» пишет: *«Старые русские люди утверждали, что если душа безгрешна, то до рождения она живет в (царстве) Прави, где бог хранит ее возле себя. Если она грешна, она проходит Правье царство и попадает в царство Нави, где все застывает в том виде, в каком оно умерло»*.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что наши знания о представлениях древних славян о загробном мире достаточно отрывочны. Более отчётливое описание картины загробного мира можно встретить в других мифологиях: например, в месопотамской или греческой.

Третья группа бинарных оппозиций, непосредственно связанная с антонимической парой «жизнь/смерть», – **свет/тьма, день/ночь, солнце/луна, весна/зима, светлый/тёмный**.

Свет и тьма, день и ночь – в мифологической модели мира одно из основных противопоставлений, соотносящееся с главными элементами мироздания (стихиями) – небом, огнем (солнцем) и водной стихией, преисподней, луной и т. д., в конечном счете – с добром и злом.

Отделение света от тьмы (дня от ночи) равнозначно отделению космоса от хаоса и является одним из основных мотивов космогонических мифов. Свет воссиял в созданном космосе, тьма стала атрибутом хаоса и преисподней: в аду царит «крошечная тьма» – адский огонь не дает света. В античной традиции воплощение мрака (Эреб) и Ночь (Никта) – порождения Хаоса, изначальной бездны: Эреб и Никта порождают День (Гемеру). В большинстве мировых мифологий история мироздания и общества – постоянная борьба света и тьмы. Смена дня и ночи в разных традициях также связана с представлениями о борьбе сил космоса и хаоса: например, египетский солнечный бог Ра ежедневно спускается в преисподнюю, чтобы сразиться с чудовищем Апопом и вновь воссиять утром.

К **световой стихии** относилось всё, что связано со световым началом – от звезд на ночном небе и отождествляемых с ними планет (блуждающие звезды), Луны и Солнца, – до земного и небесного огня (молнии, зори, зарницы, радуги и др.). При этом свет олицетворял, как правило, светлое начало, которое всегда побеждало темные силы. Впрочем, есть и исключения: кометы (хвостатых, косматых звёзд) всегда боялись.

Тьма в мифах – это ночь, зима, смерть, болезни и всевозможная нечистая сила, которая максимально активна во время отсутствия света.

По мнению А.Н.Афанасьев, *«слова, означающие свет, блеск и тепло... послужили для выражения понятий блага, счастья, красоты, здоровья, богатства и плодородия; напротив, слова, означающие мрак и холод, объемлют собою понятия зла, несчастья, безобразия, болезни, нищеты и неурожая...; с рассветом дня соединяется все благое, все предвещающее жизнь, урожай, прибыль, а с закатом солнца, с ночью – все недоброе: смерть, бесплодие, убыток, несчастье»*. Таким образом, с понятием «свет» соотносятся такие понятия, как: день, тепло, благо, красота, здоровье, богатство, плодородие, урожай, что в конечном итоге определяет человеческую «жизнь»; соответственно с понятием «тьма» соотносятся понятия, связанные со смертью: мрак, ночь, холод, зло, несчастье, безобразие, болезнь, нищета, неурожай, бесплодие. Древний человек в обычных сменах дня и ночи, с одной стороны, и лета и зимы, с другой, «находил полнейшее соответствие: лето уподоблял он дню, зиму – ночи» [4].

Свет чаще всего ассоциировался с огнём земным (костром, пламенем, факелом) и огнём небесным (прежде всего – с солнцем).

Огонь земной, дающий тепло, был таинственным и благодатным покровителем жизни. С сохранением огня в очаге у первобытных племен было связано представление о благополучии, угасание огня означало прекращение жизни. У древних греков пламя костра в форме факела сопровождало изображения мифических покровителей жизни: Деметры, Персефоны, Аполлона – привнесившего в природу солнечный свет и его животворящее тепло. Более подробно о почитании огня мы поговорим ниже, когда поведём речь о стихиях мироздания.

Огонь небесный (**солнце**) почитался как природная стихия, составляющая основу всего, как источник жизни. С Солнцем, несущим свет и тепло, человек связывал зачатие, рождение, произрастание, спасение от холода и исцеление от болезней. Смена дня и ночи, времен года,

умирание природы осенью и оживление весной – все это объяснялось движением Солнца, превращало Солнце в творца жизни, света.

Солнце в большинстве мировых мифосистем представляется как верховный Бог неба, который уничтожает мрак (вавилонское: «кто освещает темноту, просветляет небо, кто там, внизу, как и наверху, уничтожает зло... Все князья радуются, взирая на тебя, все боги выражают свой восторг тебе...»; египетское: «Так прекрасно светишь ты, Солнце, на светлой поверхности неба, полное живой жизни, положившее вначале начало самой жизни...»).

В древности в разных странах, далеких друг от друга, было распространено верование, что обладающие властью или принадлежащие к высшему сословию люди являются потомками Солнца. Например, первой династией Египта, как говорят, были Ауриты, или Дети Солнца (слово «Аур» обозначает солнечный свет). Среди греков есть выдающийся род, носящий имя Гелиады, или Дети Солнца. Древние бритты считали, что солнечный Ху был отцом всего человечества. Инки Перу возводили свою родословную к солнцу и называли себя Детями Солнца. В Южной Африке туземцы верили, что они произошли от солнца, и, если солнце случайно было скрыто облаками, они думали, что оно намеренно скрыло от них свое лицо, потому что их проступки оскорбили его, и они немедленно совершали определенные действия по его умиротворению.

Естественно, что каждодневное движение солнца и луны должно было побудить древнего человека придумать для этого движения разнообразные фантастические объяснения. В древности было распространено представление о подземном мире, в который солнце спускается с наступлением ночи и путешествует там в темное время суток, чтобы на заре появиться из пещеры на востоке. Одно из племён индейцев полагало, что «Солнце выходит каждое утро в Месте Рассвета». От этой идеи возникло представление, что Солнце вечером глотает какое-то чудовище, а утром его освобождает какой-то герой или бог. Интересно, что в мифах народов мира спасение Солнца из плена представлено достаточно метафорично: в античных мифах Геракл убивает морское чудовище перед воротами Трои и освобождает Гесиону, Персей побеждает морское чудовище и освобождает Андромеду, Тезей убивает Минотавра в критском лабиринте и освобождает Ариадну; в германской саге Зигфрид побеждает дракона Фафнира и пробуждает Брунхильду из волшебного сна. Помимо саг, древнейший солнечный миф сохранился также в сказках. Прежде всего, в «Красной Шапочке», возраст которой Эрнст Краузе определяет в 5000 лет. К тому же ряду относится сказка о Спящей красавице, которую принц пробуждает от столетнего сна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.